

ISSN 2414-4452

PHILOLOGY

International scientific journal

№ 6 (18), 2018

Founder and publisher:
Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2016 (January)

Volgograd, 2018

UDC 8
LBC 72

PHILOLOGY

International scientific journal, № 6 (18), 2018

The journal is founded in 2016 (January)
ISSN 2414-4452

The journal is issued 6 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: III № ФС 77 – 62764, 18 August 2015

EDITORIAL STAFF:

Head editor: Musienko Sergey Aleksandrovich

Executive editor: Malysheva Zhanna Alexandrovna

Dmitrieva Elizaveta Igorevna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
of Department “Foreign languages - 5”

Ansimova Olga Konstantinovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
of the Chair of Russian language

Atamanova Natalia Viktorovna, Candidate of Philology, Associate Professor
of the Russian Language Department

Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles.
Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, Angarskaya St., 17 "G"
E-mail: sciphilology@mail.ru
Website: <http://sciphilology.ru/>

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

УДК 8
ББК 72

ФИЛОЛОГИЯ

Международный научный журнал, № 6 (18), 2018

Журнал основан в 2016 г. (январь)
ISSN 2414-4452

Журнал выходит 6 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 - 62764 от 18 августа 2015**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович
Ответственный редактор: Малышева Жанна Александровна

Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук, доцент кафедры "Иностранные языки - 5"

Анимова Ольга Константиновна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, Новосибирский государственный технический университет

Атаманова Наталья Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»
E-mail: sciphilology@mail.ru
Website: <http://sciphilology.ru/>

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

CONTENTS

Philological Sciences

Huseynova Kh.F.
STRATEGIES OF EFFECTIVE LESSON PLANNING 6

Izvekova T.F., Zakhidova L.S.
CONDITIONS OF IMPROVING THE EFFICIENCY OF TEACHING THE CULTURE
OF RUSSIAN ORAL SPEECH IN THE PREPARATION OF THE FUTURE PHYSICIAN 10

Kolesnikova L.N.
TURGENEV'S MASTERPIECE
(TO THE 200TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF I.S. TURGENEV) 14

Kucher I.N.
SEMANTIC FEATURES OF METAPHORIZATION
(ON THE MATERIAL OF THE PERSONAL IMAGES OF A. TENNYSON'S IDYLLS) 17

Teslina O.V.
DEVELOPMENT OF FOREIGN-LANGUAGE SOCIOCULTURAL
COMPETENCE OF PUPILS AT ENGLISH LESSONS THROUGH NEWSPAPER TEXTS 22

Linguistics

Veysalli F., Karimova V.
DEEP STRUCTURE OR THE PRINCIPLES OF SEMANTIC
INVESTIGATION OF SENTENCES IN THE SYNTACTIC DOCTRINE OF N. CHOMSKY 47

Skurzewska A.
PHONETIC DIALECTAL FEATURES OF UKRAINIAN LANGUAGE
IN FIRST GERMAN – UKRAINIAN DICTIONARY BY OMELAN PARTYCKI 50

Classical, Byzantine and Modern Greek Philology

Katherine Anna New
DOCTA PUELLA IN ROMAN CULTURE 61

Comparative Historical, Typological and Comparative Linguistics

Schusuvan Kritsada
FORMEN UND BEDEUTUNGEN DER MITTELS PRÄFIXE UND SUFFIXE
GEBILDETEN WÖRTER, DIE VERWANDTSCHAFTSBEZIEHUNGEN AUSDRÜCKEN –
EIN VERGLEICH DES DEUTSCHEN MIT DEM RUSSISCHEN UND THAILÄNDISCHEN 67

**Languages of Peoples of European, Asian,
African countries, Aborigines of America and Australia**

Loseva-Bakhtiyarova T.V.
THE TITLE OF EQUIPMENT FOR WEAPONS-BEARING
AND STORAGE IN THE TURKIC LANGUAGES 71

СОДЕРЖАНИЕ

Филологические науки

<i>Гусейнова Х.Ф.</i> ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ПЛАНИРОВАНИЯ УРОКА.....	6
<i>Извекова Т.Ф., Захидова Л.С.</i> УСЛОВИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ КУЛЬТУРЕ РУССКОЙ УСТНОЙ РЕЧИ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩЕГО ВРАЧА	10
<i>Колесникова Л.Н.</i> ТУРГЕНЕВСКИЙ ШЕДЕВР (К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И.С. ТУРГЕНЕВА).....	14
<i>Кучер И.Н.</i> СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МЕТАФОРИЗАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ИМЕННЫХ ОБРАЗОВ ИДИЛЛИЙ А. ТЕННИСОНА).....	17
<i>Теслина О.В.</i> РАЗВИТИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ПОСРЕДСТВОМ ГАЗЕТНОГО ТЕКСТА	22

Языкознание

<i>Вейсяли Ф., Керимова В.</i> ГЛУБИННАЯ СТРУКТУРА ИЛИ ПРИНЦИПЫ СЕМАНТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В СИНТАКСИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЕ Н. ХОМСКОГО	47
<i>Скужевска А.</i> ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ДИАЛЕКТОВ УКРАИНСКОГО ЯЗЫКА В ПЕРВОМ НЕМЕЦКО-УКРАИНСКОМ СЛОВАРЕ ОМЕЛЬЯНА ПАРТИЦКОГО.....	50

Классическая филология, византийская и новогреческая филология

<i>Катерина Анна Нью</i> DOSTA PUELLA В РИМСКОЙ КУЛЬТУРЕ.....	61
--	----

Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

<i>Чусуван Критсада</i> СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФОРМ И ЗНАЧЕНИЙ НЕМЕЦКИХ, РУССКИХ И ТАЙСКИХ ПРЕФИКСАЛЬНЫХ И СУФФИКСАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДНЫХ, ВЫРАЖАЮЩИХ РОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ	67
--	----

**Языки народов зарубежных стран Европы,
Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии**

<i>Лосева-Бахтиярова Т.В.</i> НАЗВАНИЯ СНАРЯЖЕНИЯ ДЛЯ НОШЕНИЯ И ХРАНЕНИЯ ОРУЖИЯ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ	71
---	----

UDC 80

STRATEGIES OF EFFECTIVE LESSON PLANNING

Kh.F. Huseynova, English Teacher
Azerbaijan University (Baku), Azerbaijan

***Abstract.** The article “Strategies of effective lesson planning” deals with the importance of lesson planning in advance and techniques of effective lesson planning in language class. The article also points out the necessity of identifying the objectives of the lesson in designing a lesson plan. In order to conduct an effective lesson and achieve a goal, the teacher should draw up various tasks and use them in the relevant stages of the lesson. In addition, in the article it is also noted that the introduction of the lesson should be properly designed, the timing for presentation of new material and its consolidation should be correctly set.*

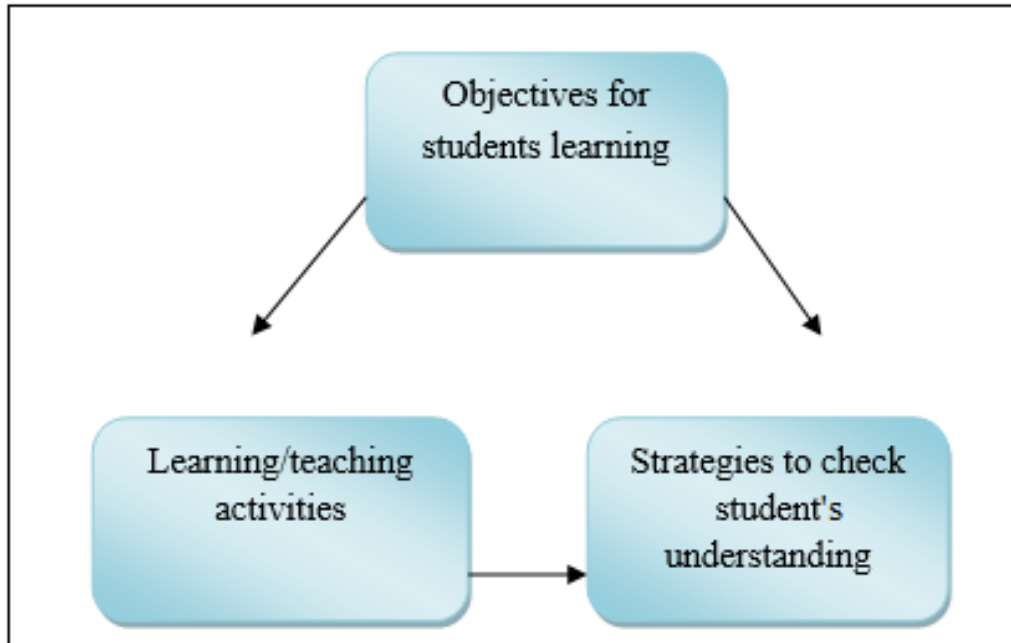
***Keywords:** lesson planning, timing, learning objectives, skills, acquire.*

A lesson plan is a guideline for a teacher to build and conduct an effective lesson. Through an effective lesson plan a teacher can know what students need to know and how the lesson must be conducted effectively during the class time. Lesson planning begins with well-defined objectives that allow an instructor to pinpoint what skills students need to acquire in class. According to Dona Kagan and Debora Tippins, individual instructors should write their own lesson plans because it provides them the flexible to teach according to individual methods of organization and personality. [D. Kagan & D. Tippins, 1992].

When planning the lesson, the following points must be considered:

- Atmosphere (How to create friendly rapport in class)
- The learners (How will the lesson engage learners?)
- The aims and objectives (What will the learners will achieve by the end of the lesson?)
- The teaching point (What is the content of the lesson? What skills will be taught in class?)
- The tasks and teaching procedures (What tasks and activities will be used during the lesson?)
- Anticipated problems and solutions (What problems will students face in class?)
- Materials and aids (What texts, recordings, tasks, pictures, cards will be used?)
- Classroom management (How much time will you spend for each part of the lesson? How will the seating be arranged?)

A successful lesson plan integrates three key components:

A good lesson planning starts with *learning objectives* of the lesson. They are for determining what an instructor wants his students to learn and what skills the students will acquire by the end of the lesson. Objectives are defined according to students' needs rather than to focus on what the instructor wants to do. It means an instructor should choose effective activities on the new material to achieve a goal.

The following points can help the teacher specify objectives of the lesson: [Scrivener, 2011]

- The topic of the lesson
- The skills acquired by students during the lesson
- The language level of students

After identifying aims/objectives of the lesson, the teacher should create *introduction* to the lesson (sometimes called "warm up"). The main function of introduction is to generate a good class atmosphere. In this part of the lesson, the teacher can engage students in different ways (by asking short questions about weather, holiday, study, students' likes or dislikes; by asking general questions on the topic that is going to be presented by the teacher; or by summarizing the previous lesson if it is connected with the new one). The following points should be considered when planning the introductory part:

- How to give introduction to your class
- How to check students' knowledge (background) on the topic of the lesson.
- How much time to spend on introduction

The following step for planning the lesson is to design specific *learning activities* for the new material. In this part, the teacher should think on ways of presenting the new material to draw attention of more students. When designing the activities the teacher should take into account the time spent on this step. The following points are to be taken into account in planning learning activities:

- What ways of presenting the new material to use
- How to engage students in the new topic
- What to do to help students understand the topic better
- How much time to spend on each activity

It is essential to include optional activities in the main part of the lesson when designing learning activities. The teacher should design optional activities in case the lesson goes very quickly than it is planned. In the lesson plan it is marked as "*If time allows*" because these activities can be omitted if the teacher runs out of time.

Next step of the lesson is *checking understanding of students or consolidating the new material*. The main function of it is to know how well the students have comprehended the new material. The teacher should think on the following points when checking student understanding:

- What questions to ask students in order to check understanding
- What other activities to create in order to check students' skills and knowledge
- Are designed questions and activities productive and how to determine whether students have accomplished the learning objectives set up for the lesson?

Creating *a conclusion* part of the lesson, the teacher should summarize the main points of the lesson. It can be done in different ways: by stating the main points, by asking students to summarize it on a sheet of paper. After giving conclusion to the lesson, the teacher should preview the next lesson by relating the presented topic to the one that's coming.

Timing is vital when planning the lesson. Initially, the teacher can have a difficulty in estimating the time spent on each activity. But to plan an approximate time for activities and note it in the lesson plan is very important. Timing allows the teacher to see how your lesson goes and if it matches with what you had planned in advance. Moreover, timing can help teachers take measures, to speed the activities up or slowing down. Here are some points when creating timing the lesson activities:

- Estimate how much time to spend on each activity and steps of the lesson
- Plan some extra time to answer any questions of students and to sum up key points
- Design an extra activity or discussion in case the extra free time left than it is planned
- Consider extra time for things like making announcements, giving homework, distributing handouts etc.

One of the most important principles of planning a lesson is creating *anticipated problems and their solutions* in a lesson plan. In designing the plan, creating stages of the lesson, an instructor should think on problems/difficulties students might face in comprehending the new material. This stage allows an instructor to predict unexpected problems or suggest effective ways of dealing with them. In a lesson plan, the problems and their solutions must be stated point by point clearly.

In conclusion, we can say that the lesson plan should not be official document that describes each step of the lesson. It should provide the instructor with outline of teaching goals, learning objectives and means to accomplish them. An effective lesson plan helps to conduct the lesson effectively and accurately in class. It must be stated that the designed lesson plan might not work out because of a number of extrinsic circumstances. To avoid these cases, methodologists give a few recommendations to instructors: to have an alternative lesson plan if he/she fails in following the designed plan; to overview after each class what didn't work and why; and what could have been done next lesson.

REFERENCES

1. Harmer J., 2007, How to teach English, Essex, Pearson Education Limited, 6th Edition.
2. Kagan, D. & Tippins, D.J. (1992, March) The evaluation of functional lesson among twelve elementary and secondary student teachers. The elementary school journal, 92(4).
3. Lynch T., 1996, Communication in the Language classroom, Oxford, Oxford University Press.
4. O'Malley J.M., A.U. Chamot, 1990, Learning strategies in second language acquisition Cambridge, Cambridge University Press.
5. Scrivener J., 2011, Learning teaching: The Essential Guide to English Language Teaching, Oxford, Macmillan Publishers Limited, 3rd Edition.
6. Skehan P., 1989, Individual differences in second language learning. London, Edward Arnold.
7. Ur P., 1991, A Course in Language Teaching, Cambridge, Cambridge University Press.
8. Ur P., 1981, Discussions that work, Cambridge, Cambridge University Press.

Материал поступил в редакцию 15.10.18

ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ПЛАНИРОВАНИЯ УРОКА

Х.Ф. Гусейнова, преподаватель английского языка
Университет «Азербайджан» (Баку), Азербайджан

***Аннотация.** Статья «Эффективные методы планирования урока» описывает методику правильного планирования языковых занятий и подчёркивает важность планирования урока заранее. В статье отмечается необходимость определения и внесения в план целей и задач урока. Для успешного проведения урока и достижения его целей, учителю необходимо подготавливать различные задания и использовать их в соответствии с этапами урока. Кроме того, в статье указывается, что эффективное планирование урока требует корректное построение введения в урок, а также точное указание времени, необходимого для представления нового материала и его закрепления.*

***Ключевые слова:** планирование урока, время выполнения заданий, цель урока, навыки, приобрести.*

УДК 808.5+378.661

УСЛОВИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ КУЛЬТУРЕ РУССКОЙ УСТНОЙ РЕЧИ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩЕГО ВРАЧА

Т.Ф. Извекова¹, Л.С. Захидова²

¹ кандидат филологических наук, доцент,

заведующий кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации,

² кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Новосибирский государственный медицинский университет»

Министерства здравоохранения Российской Федерации, Россия

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема повышения эффективности обучения культуре русской устной речи будущих врачей. Культура речи в медицинском вузе – дисциплина, составляющая важнейшую профессиональную и культурную компетенции. К условиям повышения эффективности обучения культуре речи можно отнести личную мотивацию каждого обучающегося, владение основами науки о языке, работу над произносительным уровнем развития речевой деятельности.*

***Ключевые слова:** эффективность, культура устной речи, профессиональная и культурная компетенции, произносительный уровень развития речевой деятельности.*

Повышение эффективности обучения всегда было ключевой проблемой преподавания любой дисциплины. Не является исключением и преподавание русского языка. В условиях медицинского вуза одним из условий повышения эффективности обучения русскому языку и культуре устной речи следует считать понимание студентом–медиком, будущим врачом, необходимости ежедневного общения не только с коллегами, но, прежде всего, с пациентами. Следовательно, главное в речи будущего врача – качество её языкового содержания, которое должно обеспечить эффективное общение между врачом и пациентом и положительные результаты труда врача.

Следует помнить знаменитые слова В.М. Бехтерева: «Если больному после разговора с врачом не стало легче, то это не врач». Хорошая устная речь врача – это составляющая его профессиональной деятельности. Речь врача должна быть эффективной. Цель преподавателя убедить студентов, что эффективность возможна только при условии овладения студентами основами культуры речи, умением правильно и красиво говорить.

Очевидно, что овладение речевой культурой тесно связано с общей и внутренней культурой человека. Необходимо научиться понимать, как нужно вести себя в той или иной ситуации, как правильно устанавливать и поддерживать речевой, деловой, научный, дружеский и другие контакты. Студентам необходимо «... научиться решать актуальные языковые проблемы в любых ситуациях, а приоритетными средствами для этого являются культура общения и культура речи» [1, С. 37].

В теории и практике высшего профессионального образования утвердился компетентностный подход к подготовке специалистов. Обучение профессиональной коммуникации предполагает педагогическое управление данным процессом, которое, в свою очередь, обеспечивается знанием методологических и научных основ лингвистического образования и воспитательных возможностей его в формировании будущего высококультурного врача. Обучение профессиональной лингвистической коммуникации в медицинском вузе осуществляется на занятиях по русскому языку и культуре речи, а также по иностранному языку. При этом первой дисциплине отводится значительно меньше учебного времени, чем иностранному языку. Можно назвать ещё несколько факультативных курсов, связанных с лингвистической подготовкой будущих врачей, однако, думается, что этого недостаточно, учитывая лингвистическую направленность названной профессии. Следует отметить также, что дисциплина «Русский язык как иностранный» требует особого подхода, который регламентировал бы не только объём, но и содержание учебного материала, связанного с той или иной профессиональной составляющей, в нашем случае – с медицинской тематикой. Таким образом, для становления личности врача социально значимым является профессионально-коммуникативная подготовка и создание лингвообразовательной среды вуза.

Необходимо создавать в университете такую лингвообразовательную среду, при которой возникнут условия для воспитания толерантности обучающихся, для активизации их познавательной деятельности, для формирования коммуникативной компетенции в области медицинских специальностей. Следует изучать общие и частные методики преподавания русского языка как иностранного с целью эффективного обучения будущих врачей, которые получают образование на неродном языке.

Накапливая богатый теоретический и практический опыт по обучению студентов-медиков профессиональному речевому общению, необходимо всесторонне систематизировать методы, практики и технологии, на основе чего должна быть выработана эффективная методика преподавания профессионального языка, связанная с пересечением предметных областей смежных отраслей знаний, с тематикой их теоретических и прикладных исследований. Преподавание русского языка в медицинском вузе должно отвечать динамике профессионально-коммуникативных потребностей и соответствовать разнонациональным субъектам на различных образовательных ступенях и этапах. При подборе содержания обучения профессиональному общению разнонациональных студентов необходимо осуществлять отбор тематически актуального, лингвистически ценного языкового и речевого материала, который должен отражать профессиональную тематику. Анализ содержания и структуры профессионально-коммуникативной компетенции специалистов-медиков позволяет разработать лингводидактическую систему формирования этой компетенции, связав её с предметной, социокультурной и другими компетенциями.

Таким образом, посредством лингвистических дисциплин можно успешно формировать профессионально-коммуникативную компетенцию в медицинском вузе.

Осуществив анализ современного профессионального тезауруса медиков и специфику функционирования русского языка, переходим к проектированию содержания профессионально-коммуникативного обучения медиков.

Работа над созданием лингвообразовательной среды университета предполагает целую систему мероприятий научного характера. Прежде всего необходимо создать условия повышения эффективности обучения культуре речи как по всем учебным дисциплинам, так и, в первую очередь, по лингвистическим. Внутри лингвистических дисциплин складывается своя методология эффективности обучения владению речью на разных языках. Безусловно, существует серьёзная разница между обучением речи носителей языка и теми, кто изучает неродной язык. Однако существуют как различия, так и некоторые закономерности, связывающие различные подходы и методы обучения.

Остановимся на специфике обучения культуре русской устной речи в медицинском вузе.

В устной речи важнейшую культурно-речевую роль играет владение нормами произношения звуков речи, орфоэпическими и акцентологическими нормами, а также умение владеть интонацией, ритмом, тембром и темпом голоса, паузами и др.

Оценить языковое мастерство и интеллектуальный уровень говорящего можно по удачному выбору слов, по ясности и убедительности речи, по умению соблюдать литературные нормы. Знаменитое утверждение Сократа не теряет актуальности: «Заговори, чтоб я тебя увидел». Будущие врачи с первых дней обучения в вузе прекрасно понимают, что их речь – это отражение общей культуры, следовательно – она должна быть правильной, точной, ясной, выразительной, лаконичной, а говорящий должен грамотно владеть интонацией, выбором слов, уметь воздействовать на собеседника построением предложений.

Речь сразу даёт возможность понять, насколько говорящий знает фонетику, орфоэпию, лексику, морфологию, синтаксис и стилистику. Следовательно, овладение основами этих разделов науки о языке – условие повышения эффективности обучения культуре устной речи студента. Необходимо понимать, что говорящий должен учитывать мир знаний собеседника, следить за доступностью своей речи, которая рождает взаимопонимание, без чего невозможна продуктивная коммуникация между врачом и пациентом.

Л.А. Введенская и Л.Г. Павлова выделяют уровни работы по развитию речевой деятельности. Они работают над такими уровнями, как произносительный, лексический, грамматический и уровень текста [2, С. 17].

В рамках одной статьи сложно рассмотреть практическую работу в медицинском вузе по всем названным уровням текста. Остановимся на произносительном, работа над которым строится по трём направлениям: техника речи, орфоэпия и интонация. Овладение данным уровнем развития речевой деятельности – ещё одно важное условие овладения эффективной культурной речью.

Технику речи следует понимать как результат правильного дыхания и чёткой дикции. Речь

усваивается слушателями при правильном владении говорящего речевым аппаратом, речевым дыханием. В силу будущей профессии студенты-медики получают богатый теоретический материал по овладению нужными навыками. На занятиях по культуре речи преподаватели объясняют им различные виды упражнений для самостоятельного тренинга, позволяющие фиксировать разницу между физиологическим и речевым дыханиями.

Что касается орфоэпических ошибок, то они связаны с неумением вслушиваться в звуковой состав слова, оценивать произношение с точки зрения нормативности. Следует обратить внимание студентов на разницу в написании и произношении слов.

Произносительно-слуховая культура должна включать умение на слух определять место ударения в слове, находить его ритмический центр. Недостаток этого умения - одна из причин орфоэпических ошибок. С этим связано недостаточное развитие чувства ритма. Это проявляется, например, в неумении правильно читать стихи, воспроизводить их ритмику и мелодику. Следовательно, на произносительном уровне важное место занимает работа над совершенствованием интонации. Это требует целенаправленной работы преподавателя, начать которую целесообразно с исследования эмоциональной интонации: выражение радости, печали, сомнения, страха, восторга, сочувствия и т.д. Для возникновения естественных интонаций важно использовать на занятиях речевые ситуации, кейс-задания. Начинать лучше с диалогических текстов и постепенно двигаться к монологу, параллельно обучая логическим интонациям.

Интерес к изучению живого языка появляется при изучении слова не только с позиций формально-грамматических, но и с нравственно-эстетических. Обучая студентов устной речи, необходимо пробудить у них интерес к происхождению слова, к его строению и значению, произношению и написанию.

Активные речевые умения и навыки формируются на занятиях по культуре русской речи при помощи большой базы упражнений, тестов, кейс-заданий, в основе которых заложено создание специальных речевых ситуаций, вызывающих у студентов желание вступить в речевое общение. Цель заданий – стимулировать возникновение коммуникативных намерений. Эффективным средством для стимулирования общения выступают языковые игры, не только развивающие у студентов языковое чутьё, но и помогающие снять языковой барьер, чувство боязни говорить. Помогают также различные нестандартные формы занятий: беседы, споры, дискуссии, защита научного проекта и др.

По нашим наблюдениям, в процессе учёбы многие студенты начинают понимать, что их речевая культура оставляет желать лучшего и нуждается в корректировке и совершенствовании. Следовательно, можно надеяться на дальнейшую самостоятельную работу над речью: будущий врач должен постоянно совершенствовать своё речевое мастерство.

Безусловно, овладение устной речевой культурой – процесс сложный и длительный, который продолжается без преувеличения всю жизнь. Однако и результат того стоит: правильная, яркая, эмоциональная, содержательная речь – залог профессионального успеха не только врачей, но и практически всех специальностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буяльский, Б.А. Искусство выразительного чтения / Б.А. Буяльский. – М., 2011. – С. 37.
2. Введенская, Л.А. Культура и искусство речи / Л.А. Введенская, Л.Г. Павлова. – Ростов н/Д, 2010. – С. 17.

Материал поступил в редакцию 09.10.18

CONDITIONS OF IMPROVING THE EFFICIENCY OF TEACHING THE CULTURE OF RUSSIAN ORAL SPEECH IN THE PREPARATION OF THE FUTURE PHYSICIAN

T.F. Izvekova¹, L.S. Zakhidova²

¹ Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Linguistics and Intercultural Communication,

² Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
at the Department of Linguistics and Intercultural Communication
Novosibirsk State Medical University, Russia

***Abstract.** The article deals with the problem of increasing the effectiveness of teaching the culture of Russian oral speech of future doctors. The culture of speech in a medical college is a discipline that constitutes the most important professional and cultural competence. To the conditions for increasing the effectiveness of teaching the culture of speech, one can include the personal motivation of each student, mastering the fundamentals of the science of language, working on the pronunciation level of development of speech activity.*

***Keywords:** efficiency, culture of oral speech, professional and cultural competence, pronunciation level of development of speech activity.*

УДК 82

ТУРГЕНЕВСКИЙ ШЕДЕВР (К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И.С. ТУРГЕНЕВА)

Л.Н. Колесникова, доктор филологических наук, профессор
Кафедра русского языка как иностранного и межкультурной коммуникации
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, Россия

***Аннотация.** Таинственная повесть «Песнь торжествующей любви» рассматривается как тургеневский шедевр, как отражение мировосприятия И.С. Тургенева: его отношения к музыке, искусству, творчеству, любви, жизни. В отличие от других исследований в данной статье прослеживается связь с личной жизнью писателя, его биографией и ее особенностями.*

***Ключевые слова:** песнь торжествующей, счастливой и удовлетворённой любви, гармония, музыка, искусство, жизненные ценности*

Осенью 2018 года исполняется 200 лет со дня рождения великого русского писателя, непревзойдённого стилиста эпохи И.С. Тургенева, который вошёл в историю русской и мировой литературы как писатель-гуманист, занимавшийся глубокими поисками человеческих ценностей, воплотивший в своём творчестве красоту и поэзию жизни, искусства и любви как многогранного чувства.

Повесть Тургенева «Песнь торжествующей любви», которую литературоведы причисляют к циклу так называемых «таинственных повестей», была написана в 1881, т.е. на закате его жизни. Ее можно рассматривать как своеобразное подведение философских, нравственных и эстетических жизненных итогов, выводов и умозаключений писателя. Следует отметить, что повесть была задумана ещё в 1879 г., но потребовалось около двух лет поисков и размышлений, прежде чем повесть приобрела окончательный вид. Многочисленные изменения в тексте свидетельствуют о том, что Тургенев сознательно устранил в «Песни торжествующей любви» возможность какого-либо однозначного ответа или суждения о происходящем. Писатель оставляет тайну, стремится сохранить и даже подчеркнуть загадочность. Так, например, в новой редакции меняется описание первого сна Валерии. В нем исчезают самодовольство и грубость Муция, призванные иллюстрировать идею насильственного подчинения воли, уступая место таинственности происходящего.

После появления первых откликов в печати писатель с удовольствием замечает: «*Сколько мне известно, мою итальянскую легенду бранят меньше, чем я мог ожидать*» (письмо к Я.П. Полонскому от 8 (20) ноября 1881 г.). А 24 ноября (6 декабря), убедившись, что первые положительные отзывы не единичны, пишет Ж.А. Полонской: «*Неожиданная судьба моей итальянской новеллы! В России ее не только не ругают, но даже хвалят...*». «... а здесь в Париже даже находят, что я ничего лучшего не написал!», — сообщает он Стасюлевичу 23 ноября (5 декабря) 1881 г. [<http://turgenev-lit.ru/turgenev/proza/pesn-lyubvi-primechaniya.htm>].

«Песнь торжествующей любви» – это, действительно, тургеневский шедевр, волнующий и нашего современника, что вполне объяснимо. В этой повести нашли отражение взгляды Тургенева на великую роль искусства (музыки, живописи) и роль любви в жизни и творчестве. Соперничество Фабия – художника и Муция – музыканта за руку и сердце прекрасной Валерии составляет сюжет произведения. Кто же побеждает? Художник или музыкант? Что побеждает? Любовь – дружба Фабия или любовь – страсть Муция?

По мнению И.С. Тургенева, «*Любовь сильнее смерти и страха смерти. Только ею, только любовью держится и движется жизнь...*» (стих. «Воробей»). Роль любви, музыки, живописи как первооснов жизни, творчества, искусства раскрывается на страницах многих произведений писателя («Дворянское гнездо», «Ася», «Вешние воды» и др.). Умение чувствовать, переживать красоту прекрасных мгновений жизни и передавать ее с помощью поэзии, различных звуков и красок, характерно для писателя и его героев. И.С. Тургенев отмечал: «*Музыка — это разум, воплощённый в прекрасных звуках*» и признавался, что «*музыкальные впечатления*» для него «*выше всех других*». Поэтому ключевую роль в повести играет жгучая восточная мелодия любви в исполнении страстно влюблённого Муция: «... и таким огнём, такой торжествующей радостью сияла и горела эта мелодия, что

у Валерии и Фабия даже слезы выступили на глазах». Потрясённые этой дивной мелодией, они осознают, что Муций по-прежнему, а может быть, ещё и сильнее, чем прежде, любит Валерию. Кроме того, острота реакции на эту мелодию позволяет обнаружить неудовлетворённость в душах Фабия и Валерии, внося диссонанс в их супружеский союз, в их *«увенчанную любовь»* в сравнении с *«торжествующей, удовлетворённой, счастливой любовью»*.

Эстетическое потрясение обнажает и духовный потенциал героев, и силу их чувств. Дивная мелодия «побуждает» страстную натуру Валерии, вызывая ее страхи и любовные томления, отдаться Муцию-музыканту. Тургеневский психологизм проявляется в этой новелле с наибольшей силой. По мысли Тургенева, *«только то и интересно в человеке, что для него самого остаётся непознанной тайной»* и никакая правдоподобность не объясняет до конца тайн человеческой жизни и поступков, не объясняет тайну многих проявлений и законов природы.

Тургенев не раз признавался, что *«вся его биография в его сочинениях»*.

Заметим, что ещё в детстве (а яркие впечатления детства остаются до конца жизни) Тургенев любил в их богатой домашней библиотеке рассматривать и читать старинную книгу «Эмблемы и символы», в которой было написано на четырех языках: *«Любовь побеждает все!»*, *«Любви все возможно!»*. Видимо, эти мысли стали путеводными в жизни и творчестве великого писателя. В «Песни торжествующей любви» отразилась любовь Тургенева к музыке, искусству и к великой певице Полине Виардо. В их музыкальном салоне собирались знаменитые музыканты, поэты и художники эпохи. Тургенев был счастлив, ибо он любил Полину и находил в ней все, что было близко и дорого ему самому.

Муций, Фабий и Валерия духовно и ментально близки Тургеневу. Любовный треугольник этих героев отражает в определённой степени реальный жизненный треугольник Тургенева, Полины Виардо и ее мужа, ибо Тургенев, по его собственному признанию, *«всю свою жизнь прожил на краешке чужого гнезда (возле семьи Полины Виардо – Л.К.), так и не свив своего»*. Тургеневские герои, как и сам писатель, проходят испытания искусством и любовью. *«Любовь – пробный камень всего человека. Человек, сильный в любви, силен во всем стальном»*; *«человеческая личность должна быть крепка как скала, ибо на ней все строится»* (И.С. Тургенев).

Поэтому совсем не случайно, завершая свой творческий путь, художник слова создаёт «Песнь торжествующей любви» – этот гимн «счастливой, удовлетворённой любви», любви-страсти, в результате которой зародилась новая жизнь: *«В один прекрасный осенний день Фабий оканчивал изображение святой Цецилии; Валерия сидела перед органом, и пальцы её бродили по клавишам... Внезапно, помимо её воли, под её руками зазвучала та песнь торжествующей любви, которую некогда играл Муций, — и в тот же миг, в первый раз после её брака, она почувствовала внутри себя трепет новой, зарождающейся жизни... Валерия вздрогнула и остановилась... Что это значило? Неужели же...»*. Такой незавершённый финал будоражит фантазии читателей и создаёт вероятность для различных трактовок изображённых событий.

Однако, памятуя о том, что «факты – воздух учёного» (И.П. Павлов), необходимо учитывать тот факт, что эпиграфом к повести послужили слова Шиллера: *«Дерзай заблуждаться и мечтать!»* Любовь-страсть изображена Тургеневым как сильное, стихийное, внезапное, помимовольное чувство, полностью овладевшее Валерией, находящейся под воздействием всепобеждающей мелодии торжествующей любви. Валерия была духовно близка Муцию, она была музыкальна: *«она любила напевать старинные песни под звуки лютни, на которой сама играла»*. Оттого и Фабий изображает Валерию в образе святой Цецилии, католической святой, давшей обет *«девственности, покровительницы музыки и музыкантов»*.

Валерия вышла замуж за Фабия по совету ее матери, но этот брак оказался бесплодным. Тургенев же призывает свою героиню к самостоятельному выбору, к эмоционально-чувственному познанию себя, к смелости следовать за своим чувством, за своим зовом Разума – высшего ума. Валерия бессознательно стремится к Муцию, и их встреча ведёт к торжеству жизни. Благодаря этому Фабий вновь находит в любимых чертах супруги *«то чистое (гармоничное – Л.К.) выражение»*, которое ему так нравилось. Валерия спокойна, ибо она находится в гармонии с собой, она стала настоящей женщиной, в которой зародилась новая жизнь, пробуждённая силой торжествующей, удовлетворённой и счастливой любви, выраженной в прекрасной мелодии.

В названии повести «Песнь торжествующей любви» использовано высоко поэтическое слово ПЕСНЬ (книжн). В словарях оно трактуется как: 1) раздел Ветхого Завета – *«собрание лирических песен о всепреодолевающей силе любви»*; 2) *«о произведении большого значения и большого творческого»*

подъёма. Именно всепреодолевающая сила любви, пережитая под эстетически чувственным воздействием и восприятием прекрасной мелодии, создаёт светлый и радостный колорит произведения, вселяет надежду на возможность счастья, на торжество взаимной любви, на бесконечную жизнь.

Повесть стилизована под итальянские новеллы, но вся проникнута мыслями и чувствами великого русского писателя-эстета, страстно влюблённого в жизнь, в поэзию, в искусство. «Песнь торжествующей любви» отражает мировосприятие И.С. Тургенева, утверждает необходимость и плодотворность «равновесия сил», гармонии духовного и чувственного познания жизни, свойственного русскому менталитету. И.С. Тургенев (как и многие русские писатели: А.С. Пушкин, Ф.И. Тютчев, А.К. Толстой и другие) исходил из гармонической сущности и гармонизирующего воздействия искусства на человека и всепобеждающей силы любви во всех ее проявлениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Тургенев И.С.* Полное собр. Соч. в 30 т. – М.: Наука, 1978 – наст время, 1987. – Т. 10. – С. 307–310.
2. <http://turgenev-lit.ru/turgenev/proza/pesn-lyubvi-primechaniya.htm>.

Материал поступил в редакцию 06.10.18

TURGENEV'S MASTERPIECE (TO THE 200TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF I.S. TURGENEV)

L.N. Kolesnikova, Doctor of Philological Sciences, Professor
The Department of Russian as a Foreign Language and Intercultural Communication
Orel State University named after I.S. Turgenev, Russia

Abstract. *The mysterious story “Song of Triumphant Love” is considered as Turgenev's masterpiece, as a reflection of Turgenev's worldview: his attitude to music, art, creativity, love, life. Unlike other studies, this article traces the connection with the personal life of the writer, his biography and its features.*

Keywords: *song of triumphant, happy and satisfied love, harmony, music, art, life values.*

УДК 811'33

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МЕТАФОРИЗАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ИМЕННЫХ ОБРАЗОВ ИДИЛЛИЙ А. ТЕННИСОНА)

И.Н. Кучер, кандидат филологических наук, доцент

Кафедра иностранных языков

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный медицинский университет» (СГМУ), Россия

***Аннотация.** Статья посвящена изучению динамических тенденций и закономерностей эволюции образной системы Альфреда Теннисона. В качестве дифференциальных маркеров эволюции идиостиля в данной работе привлекаются семантические характеристики метафоризации, представленные в образном ряде идиллических произведений автора. Взаимосвязи между семантическими признаками устанавливаются с использованием дискриминантного анализа.*

***Ключевые слова:** образная система, семантические признаки, дискриминантный анализ, идиллия, индивидуальный стиль.*

Важным этапом изучения индивидуальных особенностей авторской речи является описание соотношений между семантическими признаками лексических единиц, реализующих образ в стихотворных текстах разных периодов творчества поэта. Это соотносится со стилистическими подходами изучения идиостиля, которые направлены на поиск дифференциальных характеристик (authorial fingerprint) [9], отличающих один идиолект от другого. В качестве дифференциальных маркеров эволюции идиостиля в данной работе привлекаются семантические характеристики метафоризации, отражённые в образном ряде идиллических произведений Теннисона.

Исследование основывается на методологической базе количественного анализа языковых и речевых единиц, используемого на кафедре иностранных языков в рамках коллективной темы под руководством С.Н. Андреева и В.С. Андреева по изучению идиостилей английских и американских поэтов-романтиков [1, 2, 4, 8]. Применение методов дискриминантного анализа в нашей работе позволило выявить общие закономерности и индивидуальные особенности развития образной системы А. Теннисона [5].

Как было установлено в ряде работ [1, 3, 6], в течение жизни происходит эволюция картины мира автора и его ценностных установок, что вызывает изменения в образной системе его текстов. В этом исследовании выделяются три основных этапа развития идиостиля поэта. Используемое трёхчастное деление является методологическим приёмом поиска и установления динамических тенденций, формируя базу для сопоставительного анализа развития стиля у разных авторов [2, 8].

В творчестве Альфреда Теннисона ранний этап охватывает тридцатые годы (1827–1832) XIX века, в течение которых поэт создал свои первые произведения, вошедшие в сборники “Poems by Two Brothers”, “Poems, Chiefly Lyrical”, “Poems”. Для анализа отбиралось 11 ямбических лирических стихотворений из сборника “Poems”.

Средний, «викторианский», этап творчества (1842-1850) представлен сборником “Poems (1842)”, поэмой “The Princess” и циклом элегий поэмы “In Memoriam A.H.”, за которую поэт удостоился титула поэта-лауреата и снискал широкую известность у современников. В нашем исследовании к анализу привлекались тексты 27 элегий поэмы “In Memoriam A.H.”. Эти 27 текстов являются законченным с содержательной точки зрения разделом поэмы “In Memoriam A.H.”.

Заключительный период (1857–1874) связан с «Королевскими идиллиями» (“Idylls of the King”), работа над которыми хронологически совпала со “средневековым возрождением” (“medieval revival”) в викторианской Англии и затронула все важнейшие сферы духовной жизни: философию, религию, эстетику, литературу, восприятие природы и искусства [11]. В современной англо-американской критике распространено мнение о том, что А. Теннисон, обращаясь к легендарным временам короля Артура, решает актуальные нравственно-философские вопросы своей эпохи (Дж. Бакли «Триумф времени. Изучение викторианских концептов Времени, Истории, Прогресса и Упадка», 1966; Э. Чендлер «Средневековый идеал английской литературы XIX в.», 1971). Исследователи сходятся во мнении,

что Артур у А. Теннисона, представленный как идеальный король, изображается в соответствии с идеалистическими концепциями истории, распространёнными в середине XIX века.

В связи с этим естественно поставить вопрос о том, как идиостиль позднего периода соотносится с предыдущими двумя этапами творчества поэта с точки зрения художественных образов. Для сопоставительного анализа были привлечены тексты двух идиллий “The Coming of Arthur” и “The Holy Grail”, написанные Теннисоном в 1869 году.

Исходя из предложенной периодизации, 11 текстов первого этапа составляют первый класс, 27 текстов второго периода творчества – класс 2, а 2 текста третьего этапа – класс 3, соответственно. Сопоставительный анализ текстов опирается на методику, предложенную Н.В. Павлович [7], и методологию, разработанную в рамках когнитивной лингвистики [10]. Образ рассматривается нами как реализация определённой метафорической модели, двухкомпонентной структуры, состоящей из левого элемента (представляющего концепт-цель сравнения, реципиент, target domain) и правого элемента (концепта-источника метафорической экспансии, донора, source domain). При анализе мы последовательно рассматриваем семантические признаки лексических единиц, реализующих образы. Сначала проводится сопоставительный анализ сходства и различия левых элементов именной образной модели, то есть позиции объекта, метафорически интерпретируемого автором. Затем сравнение ведётся на основании лексики, замещающей правую позицию.

В настоящей статье приводятся результаты, полученные при исследовании особенностей метафоризации на позднем этапе творчества поэта. В идиллических текстах наиболее представленными в позиции цели являются концепты Существо, Пространство, Ментальное, Экзистенциальное и Социальное. Данные о рангах активности концептов-целей в третьем этапе творчества Теннисона приведены в таблице 1.

Таблица 1

**Ранги наиболее активных концептов в функции цели
в позднем этапе творчества А. Теннисона**

Концепт	Ранги активности
Существо	1
Пространство	2
Ментальное	3-4
Экзистенциальное	3-4
Социальное	5

Концепт *Существо* в значительном количестве представлен именами собственными (*Guinevere, Arthur, God, Gawain*), одушевлёнными нарицательными существительными (*men, lords, queens, bride, babe, changeling, mage, nun, chatterers, maidens*).

And she was fairest of all flesh on earth, / *Guinevere*, and in her his one delight (“The Coming of Arthur”); And *Arthur* and his *knighthood* for a space / Were all one will ... (“The Coming of Arthur”); <...> because the *lords* / Of that fierce day were as the lords of this, / Wild beasts (“The Coming of Arthur”); <...> and there was I disarmed / By *maidens* each as fair as any flower (“The Holy Grail”).

Для концепта-цели *Пространство* характерны конкретные небесные и земные реалии *Rome, Heaven, air, world, east, city, sand, earth, realm, castle* (hands of Heaven, floods of heaven).

There at the banquet those great lords from *Rome*, / The slowly-fading mistress of the *world*, / Strode in and claim'd their tribute as of yore (“The Coming of Arthur”); She follow'd Him down, and like a flying star / Led on the gray-hair'd wisdom of the *east* (“The Holy Grail”); I saw the spiritual *city* and all her spires / And gateways in a glory like one pearl. (“The Holy Grail”).

Ментальное реализуется с помощью лексем с обобщённым значением чувств и переживаний: (eyes of love, flame of human love, child of shamefulness, world of their wickedness, knees of adoration, woe is me, heads of violence, joy was lord, sweetness in a life, fire of madness, light of holiness, some root of *knighthood* and pure nobleness).

O son, thou hast not true *humility*, / The highest virtue, mother of them all (“The Holy Grail”).

Концепт *Экзистенциальное* реализован обобщёнными наименованиями бытия (*life*) и (*death*): dawning of my *life*, field of *death*, path of *death*), а также конкретными лексемами времени (fields of *May*, field of *pastime*).

And *Arthur*, passing thence to battle, felt / Travail, and throes and agonies of the *life*. (“The Coming

of Arthur”); For, waked at dead of *night*, I heard a sound / As of a silver horn from o’er the hills blown. (“The Holy Grail”).

В репрезентации *Социальное* преобладает лексика с обобщённым значением (*war*).

So like a painted battle the *war* stood. (“The Coming of Arthur”); <...> but wherefore now / Do these your lords stir up the heat of *war*? (“The Coming of Arthur”).

С точки зрения особенностей метафоризации данного концепта привлекает внимание ряд образов, в левой позиции которых встречаются собирательные наименования *throne, court, Table Round*.

A doubtful *throne* is ice on summer seas. / Ye come from Arthur’s court. (“The Coming of Arthur”); <...>, and sorrowing for our Lancelot, / Because his former madness, once the talk / And scandal of our *Table*, had returned. (“The Holy Grail”).

В результате многомерного дискриминантного анализа было выявлено, что семантическому признаку *Ткань* в левой позиции образа принадлежит наибольший вклад в дискриминацию текстов трёх классов, а тематический признак метафорической модели *Ткань* → *У* отличается значимой дискриминантной силой и может быть применён к дистрибуции текстов, характерных для идиолекта Теннисона в поздний период творчества. Следует отметить, что в ранге активности данное понятие занимает 11 место.

“Take thou my robe,” she said, “for all is thine,” / And all her form shone forth with sudden light / So that the angels were amazed. (“The Holy Grail”).

Используя ранее полученные выводы о релевантных признаках, дискриминирующих тексты классов раннего и среднего периодов творчества А. Теннисона [3] (*Орган* и *Звук* – для класса 1; *Ментальное*, *Свет* и *Экзистенциальное* – для класса 2) для сопоставления их с семантическим параметром *Ткань*, характерным для идиолекта текстов позднего этапа творчества поэта, можем отметить, что в идиостиле автора наблюдается эволюция базовых концептов картины мира, служащих отправной точкой для отождествления от конкретно-звукового способа отражения мира через мысленно-визуальное представление действительности к экзистенциальному и макрокосму человека.

В правой позиции, т.е. в позиции источника, наиболее представленными выделяются концепты *Пространство*, *Существо*, *Ментальное*, *Орган*, *Огонь* и *Информация*. Среди признаков, релевантных для дискриминации, имеет место противопоставление трёх групп характеристик. В одну входят *Свет*, *Вещество* и *Орудие* – они более характерны для «*Poems*». Другая группа признаков объединяет *Существо* и *Музыкальный инструмент*, которые в большей степени присущи текстам «*In Memoriam A.H.*». Третья группа включает в себя тематический признак *Огонь*, дискриминирующий тексты «*Idylls of the King*». В таблице 2 даны ранги концептов в функции источника метафорической проекции, которые свидетельствуют, что наибольшей активностью обладает тематический признак *Пространство*, который реализуется в лексемах *dust, hermitage, land, rock, tracts, field*.

Lo, if I find the Holy Grail itself / And touched it, it will crumble into dust! (“The Holy Grail”); Sware on the field of death a deathless love (“The Coming of Arthur”).

Таблица 2

**Ранги наиболее активных концептов в функции источника
в позднем этапе творчества А. Теннисона**

Концепт	Ранги активности
Пространство	1
Ментальное	2
Существо	3
Орган	4
Огонь	5

Распространёнными являются также образы, в правой позиции которых тематический признак *Ментальное*: And yet, / Nun as she was, the scandal of the Court, / Sin against Arthur and the Table Round (“The Holy Grail”).

Концепт *Существо* в функции источника репрезентован конкретной именной лексикой: <...> chatterers they, / Like *birds* of passage piping up and down (“The Holy Grail”); The figures, like a *serpent*, ran a scroll / Of letters in a tongue no man could read (“The Coming of Arthur”) And Gawain went, / <...> / Ran like a *colt*, and leapt at all he saw (“The Coming of Arthur”).

Кроме того, концепты *Пространство* и *Существо* являются также продуктивными источниками при метафоризации.

Среди активных концептов-источников *Орган* является наиболее выразительной моделью

метафорической проекции: <...> but men / With strength and will to right the wrong'd, of power / To lay the sudden *heads* of *violence* flat ("The Coming of Arthur"); The seven clear *stars* of Arthur's Table Round / <...> like bright *eyes* of familiar friends ("The Holy Grail").

Концепт *Огонь* входит в группу наиболее частотных в правой позиции образа и характеризуется обобщённым понятием (*fire*): A dying *fire* of *madness* in his eyes ("The Holy Grail"); <...> the *fire* of *God* / Descends upon thee in the battle field ("The Coming of Arthur").

На основании данных о расстоянии между центроидами анализируемых классов можно говорить о том, что правые элементы образов не подверглись сильным изменениям, в отличие от левых. Объекты и явления внешнего мира, внутренние переживания человека интерпретируются в образах идиллических текстов третьего класса, сходных с образными моделями, характерными для начального и среднего этапов творчества Теннисона.

В результате сопоставления текстов методом дискриминантного многомерного анализа признак *Огонь Пр* был выделен как релевантный, позволяющий производить дистрибуцию текстов класса 3 наряду с семантическими признаками Свет, Существо, Орудие (класс 1) и Вещество, Музыкальный инструмент (класс 2).

Наблюдаемая динамика свидетельствует об изменении способа переосмысления исходных сущностей, отношения к миру от представления о нем как об объекте к пониманию его как субъекта, но, увы, бессильного перед мощью стихии огня.

На основании проведённого исследования выявлены особенности концептуализации мира автором и установлены закономерности эволюции идиостиля А. Теннисона. В центре внимания Теннисона находятся эмоционально-чувственная сфера человека и вопросы пространства и экзистенциального бытия, объем репрезентации которых в функции цели метафоризации постоянно растёт. Развитие идиостиля Теннисона определяется расширением концептосферы в результате обращения поэта к средневековым артуровским сюжетам. Динамика развития концептов-целей образных моделей очевидно выраженная. Общий процент правильной классификации текстов для правых элементов образов равен 100 %, что свидетельствует о ведущей, маркирующей, роли концептов в функции цели при атрибуции идиолекта автора в зрелом периоде творчества.

Человек и окружающее его небесное, земное, водное и духовное пространство выступают в функции источника при их метафорической интерпретации. Ситуации нравственного выбора, душевных сомнений и переживаний выступают источниками метафорической проекции. Высокая степень продуктивности образных моделей с концептами Пространство, Ментальное, Существо, Орган и Огонь в функции источника, динамика их развития от преимущественно конкретной семантики к обобщённой и вновь поворот к конкретно-сущностным понятиям – основные закономерности изменения образного ряда для левых концептов. Идиостиль Теннисона с учетом концептов-источников, начав эволюционировать ещё во время первого периода творчества А. Теннисона, достигнул к началу второго периода высокого уровня стабильности. Направление развития образов на третьем этапе характеризуется сближением с семантикой образных моделей первого этапа творчества. Очевидно, что А. Теннисон применял образно-символическую систему артуровских легенд для переосмысления эстетических и нравственно-философских вопросов викторианской эпохи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев, В.С. Дискриминантный анализ в исследовании стихотворных текстов / В.С. Андреев // Русская филология: учёные записки кафедры истории и теории литературы Смоленского государственного университета. – Смоленск: СмолГУ, 2006. – Т. 10. – С. 318–325.
2. Андреев, В.С. Эволюция индивидуального стиля Г.У. Лонгфелло и Э.А. По: образная система и репрезентация пространства: монография / В.С. Андреев. – Министерство образования и науки РФ; Смоленский государственный университет. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2011. 124 с.
3. Андреев, В.С. Образная система А. Теннисона и Г. Лонгфелло: динамический аспект / В.С. Андреев, И.Н. Кучер // Известия Смоленского государственного университета. – 2013. – № 4 (24). – С. 76–85.
4. Андреев, С.Н. Сопоставительное исследование поэтических текстов «оригинал – перевод» методом дискриминантного анализа (На материале переводов поэмы С.Т. Кольриджа) // Славянский стих. Лингвистическая и прикладная поэтика. Материалы международной конф. 23–27 июня 1998 г. / С.Н. Андреев. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – С. 366–374.
5. Кучер, И.Н. Применение дискриминантного анализа для исследования образной системы А. Теннисона // Квантитативная лингвистика: сборник научных статей / Министерство образования и науки РФ; Смоленский государственный университет; отв. ред. С.Н. Андреев / И.Н. Кучер. – Смоленск: Издательство СмолГУ, 2011. – С. 143–155.

6. Павлович, Н.В. Язык образов: парадигмы образов в русском поэтическом языке / Н.В. Павлович. – М.: РАН ИРЯ, 1995.
7. Juola P. Authorship attribution // Foundations and Trends in Information Retrieval. December 2006. Vol. 1. Is. 3. Hanover, MA, USA: Now publishers Inc., 2006. P. 233–334.
8. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. Chicago: University of Chicago Press, 1980.
9. Priestley, F. E. L. Tennyson's Idylls. University of Toronto Quarterly 19 (1949). P. 35–49.

Материал поступил в редакцию 31.10.18

**SEMANTIC FEATURES OF METAPHORIZATION
(ON THE MATERIAL OF THE PERSONAL IMAGES OF A. TENNYSON'S IDYLLS)**

I.N. Kucher, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
The Department of Foreign Languages
Smolensk State Medical University, Russia

***Abstract.** The article is devoted to the study of dynamic trends and patterns of evolution of the image system of Alfred Tennyson. The semantic characteristics of metaphorization presented in the figurative series of the author's idyllic works are involved in this work as differential markers of the evolution of the idiosyle. The relationships between semantic features are established using discriminant analysis.*

***Keywords:** figurative system, semantic features, discriminant analysis, idyll, individual style.*

УДК 80

РАЗВИТИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ПОСРЕДСТВОМ ГАЗЕТНОГО ТЕКСТА

О.В. Теслина

Волгоградский государственный университет, Россия

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются способы формирования социокультурной компетенции посредством газетного текста. Автор рассматривает социокультурную компетенцию как главнейший элемент коммуникативной компетентности и считает газетный текст одним из эффективных средств формирования социокультурной компетенции учащихся. Кратко говорится о том, что к социокультурной компетенции относят три вида знаний.*

***Ключевые слова:** коммуникация, коммуникативная компетентность, социокультурная компетентность, газетный текст, иноязычная коммуникация, три вида знаний.*

Социокультурная компетенция является одним из главнейших элементов коммуникативной компетенции, способствуя взаимодействию в условиях современного поликультурного мира. В теории межкультурной коммуникации наибольшее значение придается концепту социокультурной компетенции, так как в социокультурном развитии учащихся осуществляется соизучение родного языка и родной культуры, иностранных языков и культур других народов, развитие у школьников способностей представлять свою страну и культуру в условиях иноязычного межкультурного общения. К социокультурной компетенции относят три вида знаний: лингвострановедческие (знания лексических единиц с национально-культурной семантикой и умение применять их в ситуациях межкультурного общения), социально-психологические (предполагают владение национально-специфическими моделями поведения с использованием коммуникативной лексики, принятой в данной культуре), культурологические (знания социокультурного, историко-культурного, этнокультурного фона и умение использовать их для достижения взаимопонимания с носителями данной культуры). Социокультурная языковая компетенция – это социокультурные языковые знания, адекватно используемые в межкультурной коммуникации. Отсутствие навыков социокультурной компетенции значительно затрудняет коммуникацию.

Мы проанализировали учебник, используемый на уроках английского языка в 10 классе в общеобразовательной школе: В.П. Кузовлев, Н.М. Лапа, Э.Ш. Перегудова, И.П. Костина, О.В. Дуванова, Е.В. Кузнецова, Ю.Н. Балабардина – «English», 10-11 класс.

В каждом разделе данного учебника представлены разнообразные задания на формирование социокультурной компетенции учащихся.

В методике под заданием понимается единица учебного процесса, направленная на достижение учебной цели, которая определяет структуру самого задания и характеризуется заданной степенью распределения внимания между достижением языковых и речевых целей. В обучении иностранному языку на уровнях, стремящихся к выработке профессиональных компетенций, преимущество отдается заданиям как форме учебной деятельности. Упражнение как структурная единица методической организации материала уже, чем задание. Целью упражнения может быть многократная рецепция и воспроизведение речевого действия с разным языковым наполнением, но всегда осознаваемым как необходимое условие успешной тренировки. В отличие от упражнений задания полноправно включаются и в организационные моменты занятия, и в объяснение учебного материала, и в педагогическую рефлексию. Задание может включать одновременно несколько упражнений (Скиэн 2000: 27).

В первом разделе **How Different the World Is** учащиеся знакомятся с географическими особенностями США, Великобритании, Австралии и России. Географические сведения об этих странах позволяют определить характер их влияния на образ жизни людей, особенности становления национального характера. Сравнение географического положения, образа жизни в англоязычных странах со своей страной способствует более глубокому осознанию учащимися родной культуры, пониманию особенностей образа жизни и причин возникновения стереотипов о людях англоязычных стран и своей страны, формированию чувства гордости за свою страну, родную культуру.

В учебнике предложены задания на формирование таких социокультурных умений, как умение оперировать знаниями, касающимися географических особенностей, политических реалий страны изучаемого языка, например:

– *What climate and landscapes are typical of which country?*

...deserts			
A...climate			
...rainfall			the USA.
...lands	is		
...canyons		typical of	the UK.
...plains and...	are		
...droughts			Australia.
Mountainous...			
...forests and...deserts			

– *How does the geographical position of Russia influence the life of the people?*

Учащиеся выполняют задания, которые способствуют пониманию содержания текстов лингвострановедческого характера, поиску нужной информации и умению использовать полученные данные в различных видах речевой деятельности.

– *What countries are described? How can you tell?*

A. It is the world's largest island and its smallest continent. Great deserts cover nearly 2, 000, 000 square kilometers. Most of the continent is sunny most of the year. Its population is very small (only 0.3 % of the world's population) for such a huge country. Many people live far away from towns in the outback. The people suffer from limited fresh water.

B. It is an island state. It covers a territory of two large islands and several smaller ones. Its coast is over 6000 miles long. It may be a small island by Russian standards, but geographically it is varied. The south and the east of the island consist of flat plains or hills. Mountainous areas are found only in the north and west. In this country you are never very far from the coast and there are lots of seaside resorts. There's steady rain fall throughout most of the year. The main passenger ports and airports are in the Southeast. It's a rich country, one of the richest in the world.

C. It is the fourth largest nation in the world. It covers 4,500 kilometres from the Atlantic Ocean on the east to another one on the west. Three-quarters (3 / 4) of the country are washed by ocean. It's a land of physical contrasts. Practically every climate in the world is represented. The southern parts of the country have warm temperatures year round, but the northern parts of the country have very cold winters. The land varies from heavy forests to extensive deserts, from high mountains to deep canyons. If you travel across the country you would go over mountain ranges, cross hundreds of rivers, spend days on the vast, flat prairie lands.

Во втором разделе **Western Democracies. Are they democratic?** учащиеся знакомятся с двумя образцами западных демократий: британской (конституционная монархия и парламентская демократия) и американской (президентская / федеральная республика или конституционная демократия). Учащиеся также знакомятся с основами политического устройства России. При этом не ставится задача всеобъемлющего охвата всех сторон политического устройства этих стран, а делаются акценты на тех деталях, которые помогут школьникам понять суть демократического устройства государств. Старшеклассники изучают один из лучших образцов сатиры, отрывок из всемирно известной книги Джорджа Орвелла «Скотский хутор», впервые опубликованной в 1945 году, а также интересные факты, связанные с институтами власти в этих странах.

Можно выделить следующие задания, направленные на развитие социокультурной компетенции в старших классах:

– *What functions do the representatives of power perform?*

1. A. The queen votes on the bills.
B. The Queen signs the bills.
2. A. The Queen has mostly representative functions.
B. The Queen rules the country in fact.
3. A. The government represents the legislative branch of power.
B. The government represents the executive branch of power.
4. A. The Cabinet is responsible for government policies.
B. The Cabinet Ministers revise bills from Parliament.
5. A. Parliament represents the legislative branch of power.
B. Parliament represents the executive branch of power.
6. A. The House of Commons controls the government.
B. The government controls the House of Commons.
7. A. The House of Lords has the power to delay bills for one year.
B. The House of Lords opposes the decisions of the House of Commons.
8. A. The Cabinet coordinates the work of government departments.
B. The Cabinet makes laws.

– *The USA and British governmental systems have different features. What is different between them? Start with the ideas from the box and find the corresponding facts.*

Is the Prime Minister a Member of Parliament?

Who becomes Prime Minister?

Is the President separate from Congress?

Who becomes President?

– *Do the people elect the Prime Minister directly?*

– *Can you explain how the branches of power interact? Complete the scheme above.*

1. Who guarantees the basic rights of the people?
A. the President
B. the Chairman of the Government
2. Who elects the members of Federal Assembly?
A. the Federal Government
B. the People
3. Who appoints the Chairman of the Government?
A. the President
B. the Federal Assembly
4. Who approves the Chairman of the Government?
A. the Duma
B. the Constitutional Court
5. Who elects the President?
A. the Federal Assembly
B. the people
6. Who can dissolve the Duma?
A. the President
B. the Chairman of the Government
7. Who can declare laws unconstitutional?
A. the Supreme Court
B. the Constitutional Court
8. Who can veto laws passed by the Federal Assembly?
A. the President
B. the Chairman of the Government

В третьем разделе **What is hot with the young generation?** учащиеся получают знания о молодежных течениях различных направлений, популярных среди молодежи и оказывающих на нее влияние, современных музыкальных направлениях, обсуждают молодежные течения, субкультуры популярные в России, учатся видеть сходства и различия между молодежью своей страны и страны изучаемого языка, получают представление о музыкальных молодежных фестивалях, об отношении различных слоев населения к молодежным группам, организациям, их взглядам и убеждениям. В качестве аутентичного источника используется отрывок из произведения *Buddy's Song* современного английского автора Nigel Hinton, описание популярной субкультуры *Teddy Boys*.

В данном разделе учебника можно выделить следующие задания, направленные на развитие социокультурной компетенции:

– *Read the descriptions of different groups and members of groups, look at the pictures, and find the names of these subcultures below.*

Rocker, hippie, biker, hacker, mod, goth, skinhead, punk, raver

– *Below there is information about some music styles. Is there anything in the descriptions that can help you to identify the styles? Match the descriptions with the styles.*

Psychedelic or acid rock, reggae, punk rock, rock'n'roll, techno

В четвертом разделе **Is it easy to be young?** в социокультурном аспекте учащиеся продолжают изучать жизнь своих зарубежных сверстников в Великобритании, США и Канаде. Они узнают о том, как социально-экономические, политические, личные права, провозглашенные Конвенцией ООН по правам детей, реализуются в этих странах, как подростки относятся к своим гражданским правам и обязанностям, какие проблемы у них возникают, как относятся взрослые к проблемам молодежи. Ученики знакомятся с особенностями межличностных отношений юношей и девушек в странах изучаемого языка, развивают умение извлекать культурологическую информацию из прочитанного текста, переводят высказывания зарубежных сверстников о проблемах молодежи, обсуждают особенности речевого этикета в странах изучаемого языка и требования соблюдения норм поведения с учетом национальных особенностей. Эта проблематика помогает сформировать у учащихся понятие гражданственности, что включает в себя не только знание своих прав, но и осознание своих обязанностей по отношению к окружающим, обществу, государству, воспитание гражданской ответственности за свое поведение и поступки.

Можно выделить следующие задания, направленные на осознание гражданской позиции и ответственности перед обществом:

– *Young people around the world have expressed different feelings and opinions about the Convention. What do they think about the rights proclaimed by the UN Convention? (listening / reading for detail)*

– *Look through the leaflet and find at what age young people in Britain can*

drive a car?

leave school?

join the army?

buy alcohol?

get married? (reading for specific information)

В пятом разделе учебника **Is the system of social welfare fair?** учащиеся получают представление о системе социального обеспечения населения, о проблемах системы здравоохранения, об условиях жизни престарелых людей, безработных и ветеранов – инвалидов войны в Великобритании, США, некоторых европейских странах и России. Учащиеся рассматривают понятие «государство всеобщего благосостояния», а также различные точки зрения на возможности и закономерности существования таких государств, сравнивая системы социального обеспечения граждан в России и в стране изучаемого языка. Таким образом, у учащихся формируется мировоззрение, потребность и способность понимать чужие точки зрения на социальные и гуманитарные проблемы общества, развивается чувство патриотизма, уважительного отношения к пожилым людям, сострадания к безработным, бездомным, инвалидам.

В данном разделе учебника можно выделить следующие задания на развитие социокультурной компетенции:

– *What categories of citizens are entitled to social payments (listening / reading for specific information)*

– *What types of benefits are available to different categories of people in Britain?*

– *Write what you know about the medical systems in Britain, the USA and Russia. Get ready to compare them.*

В шестом разделе **What helps you to enjoy yourselves?** учащиеся получают информацию об истории развития кинематографа в Великобритании, США, Австралии и России; об известных актерах, режиссерах и продюсерах; американской системе классификации фильмов, а также об истории развития театрального искусства в Англии, ее великих актерах и театрах. Учащиеся слушают и читают отрывки из произведений британских писателей, газетные и журнальные статьи о кино. В процессе обсуждения сравнивают русские и зарубежные фильмы. У учащихся формируется уважительное отношение к чужому мнению, чужой культуре, более глубокое осознание своей культуры, развивается чувство сопричастности к мировой истории, к памятникам литературы и искусства, формируется потребность в приобщении к мировой культуре, потребность понимать чужую точку зрения на социальные и гуманитарные проблемы, достигать согласия и сотрудничества при различиях во взглядах и убеждениях.

В этом разделе можно выделить следующие задания на развитие социокультурной компетенции:

– *There are some names from the film making industry that are known all over the world. What are these people famous for?*

Charlie Chaplin, Walt Disney, Vivien Leigh, Clark Gable, Steven Spielberg, Eddie Murphy

– *What problems does the British film industry face?*

В седьмом разделе **Inventions that shook the world** учащиеся знакомятся с выдающимися изобретениями и изобретателями англо-говорящих стран, а также с достижениями, которые используются в повседневной жизни, узнают о великих изобретениях российских ученых, что способствует формированию у учащихся чувства гордости за достижения своих соотечественников.

В данном разделе учебника можно выделить следующие упражнения, направленные на развитие социокультурной компетенции:

– *Have a look at the pictures and labels and say what inventions have been made by the end of the 20th century. Which of them have become commonplace?*

– *What are some of these inventions? Who invented them and where?*

– *Listen to what British children would like to invent. Why do they need these things? Fill in the table. (listening for detail)*

Таким образом, можно сделать вывод о том, что проанализированный учебник содержит материалы страноведческого характера, которые позволяют обеспечить реализацию социокультурного компонента. Разнообразный культурологический материал учебника обеспечивает формирование социокультурной компетенции старшеклассников, предлагая информацию о культуре страны изучаемого языка, развивает умения учащихся представлять свою страну. Старшеклассники учатся строить речевое и неречевое поведение с учётом особенностей культуры страны изучаемого языка. Учебный материал представлен и отрабатывается в упражнениях, моделирующих ситуации реального повседневного применения языка. Тема каждого раздела рассматривается с разных позиций, что даёт возможность найти наиболее интересное индивидуальное задание для каждого учащегося. Предлагаемая в них тематика и лексика, отобранная в соответствии с возрастными особенностями учащихся, их интересами и потребностями, находит свое отражение в текстах лингвострановедческого и социокультурного характера. Тексты предоставляют сведения о географическом положении страны изучаемого языка, о политическом устройстве, о национальных особенностях характера британцев и т.д.

Формирование иноязычной социокультурной компетенции учащихся 10 классов на материале газетных текстов

В соответствии с Новым Государственным стандартом (2004 г.) цель изучения иностранного языка определяется следующим образом: «Изучение иностранного языка в основной школе направлено на развитие иноязычной коммуникативной компетенции в совокупности ее составляющих – речевой, языковой, социокультурной, компенсаторной и учебно-познавательной компетенций. Социокультурная компетенция – приобщение учащихся к культуре, традициям и реалиям стран изучаемого иностранного языка в рамках тем, сфер и ситуаций общения, отвечающих опыту, интересам, психологическим особенностям учащихся основной школы; формирование умения представлять свою страну, ее культуру в условиях иноязычного межкультурного общения».

Рассмотрим типы и виды упражнений, направленных на формирование социокультурной компетенции учащихся.

На современном этапе развития методической науки утвердилась типология упражнений, включающая:

- языковые (подготовительные, предречевые, тренировочные);
- условно-речевые (условно-коммуникативные) упражнения;
- речевые (коммуникативные) упражнения (Шатилов 1986: 91).

Языковые упражнения способствуют успешному овладению формой и значением языковых единиц с национально-культурным компонентом семантики. При обучении социокультурному аспекту данный тип упражнений можно квалифицировать как упражнения, целью которых является тренировка в употреблении лексических единиц с национально-культурным компонентом семантики.

Условно-речевые или условно-коммуникативные упражнения позволяют осуществлять тренировку языкового и речевого материала в условиях коммуникации, имитирующей реальную. Целью выполнения данного типа упражнений является формирование социокультурных умений: адекватного понимания и употребления языковых единиц с национально-культурным компонентом семантики в рецептивных и продуктивных видах речевой деятельности, умений понимать грамматические и фонетические особенности британского и американского вариантов языка, умений адекватного интерпретирования и реагирования на вербальное и невербальное поведение.

Речевые (коммуникативные) упражнения направлены на совершенствование социокультурных навыков и развитие умений и могут быть разделены на:

- речевые упражнения с развернутой опорой:

Пример: You are going to Brighton on holiday with you family. You want to reserve a room. You phone the receptionist at the hotel to ask if they have any vacancies.

Do you have any vacancies?

I'd like to book / reserve a single/ double room/ a suite/ a twin-bedded room.

I'd like a room with a sea view/ a telephone/ a bath...

What are your rates for a double room? How much is bed and breakfast? Is breakfast included?

- речевые упражнения с редуцированной опорой:

Пример: You are in the ticket office at the station. One of you would like to buy a ticket to Manchester, the other is a ticket office clerk. Act the dialogue? Use the words and expressions.

Single/ return/ a day return/ season ticket

Through train/ fast train/ direct train

First/ second class carriage/ sleeping car

Platform 2

Smoker/non-smoker

What time is the next train to...?

- речевые упражнения без опоры:

Пример: Work in pairs and discuss whether while in the UK you should arrive early, on time, or late at the following events:

- Business meeting
- School examination
- Concert
- Date
- Job interview....

Answer the following questions:

What have you learnt about the concept of time in the UK? (In the UK people are expected to arrive either early or on time).

Is the concept of the time in Russia different from the British one?

Система упражнений, направленных на развитие социокультурной компетенции, должна включать языковые, условно-речевые и речевые упражнения, а также учитывать психологические и возрастные особенности учащихся.

Количество упражнений лингвострановедческого характера, представленных в рассмотренном нами учебнике (В.П. Кузовлев, Н.М. Лапа, Э.Ш. Перегудова, И.П. Костина, О.В. Дуванова, Е.В. Кузнецова, Ю.Н. Балабардина – «English», 10-11 класс.), является достаточным для развития социокультурной компетенции учащихся общеобразовательной школы. Тем не менее, на наш взгляд, можно расширить материал учебника с целью углубленного развития социокультурной компетенции с помощью газетного материала. Газетный текст рассматривается как одно из наиболее эффективных

средств формирования социокультурной компетенции старшеклассников. Он обладает национально-культурной спецификой, проявляющейся на уровне семантики, синтаксиса. Воздействие вербального сообщения креолизованного газетного текста усиливается иллюстративно-графическими средствами, обладающими широким спектром ассоциативных связей.

Язык газеты представляет собой одну из распространенных форм бытования языка. Использование газетного материала позволяет познакомить учащихся с современными процессами, происходящими в обществе, особенностями менталитета, культуры и жизни социума. Газетный текст содержит большое количество новой современной лексики, фразеологизмов, идиом, отражает динамику развития языка, новые языковые формы, представляет богатство стилей современного иностранного языка.

Обучение на основе газетного материала имеет следующие цели:

- 1) научить читать статьи в оригинале (т.е. аутентичные), осуществляя разные виды чтения (изучающее, ознакомительное, просмотровое, поисковое);
- 2) научить обсуждать общественно-политические темы и проблемы;
- 3) научить высказывать свое отношение к прочитанному;
- 4) совершенствовать слухо-произносительные, лексические, грамматические навыки;
- 5) реализовать межпредметные связи, повышать уровень общей культуры и образованности студентов, расширять их кругозор (Алещанова 2002: 38).

Использование современных газетных статей в качестве дополнительного учебного материала на занятиях английского языка помогает удачно решить несколько учебных задач. Во-первых, газетные материалы, посвященные таким темам как, «политика», «школа», «технологический прогресс» «культура» способствуют освещению современных тенденций в британском / американском обществе, выявлению вопросов, волнующих представителей данных лингвокультур, раскрытию существующих стереотипов и новых веяний. Во-вторых, как правило, статьи ориентированы на дискуссионные вопросы, которые помогут организовать обсуждение и мотивировать формулирование и выражение собственного мнения. В-третьих, газетные публикации содержат не только современные лексические единицы по заданной тематике (вопросы политики, школьной жизни, культуры и современных технологий), но и устойчивые сочетания, фразеологические и идиоматические выражения, которые точно передают достаточно сложные концепты.

Газетные статьи представляют большую сложность для учащихся, поскольку характеризуются большим количеством политической лексики, фразеологизмов, аббревиатур, газетных штампов, клише, разнообразием тематики. Определенную трудность для восприятия представляют интернационализмы, особенно те из них, объем значения которых не совпадает с соответствующими понятиями в родном языке. Публикации различаются по жанрам и имеют, как правило, рекламные и эмоционально-аппелятивные заголовки, сложные для перевода.

Выделяют следующие жанры текстов: информацию, корреспонденцию, комментарий, интервью. Информация – представляет собой краткие сведения о факте, событии, явлении, отражая жизнь страны и зарубежья в официальной хронике. Корреспонденция – это аргументированное описание, анализ и обобщение фактов, объединенных тематически. Комментарий отличается от других жанров функциональным назначением, поскольку его основная коммуникативная цель – интерпретация и разъяснение сущности и значения актуального события, факта, явления. Интервью отличается от других жанров по форме и содержанию и предоставляет богатый и полезный материал для обучения чтению благодаря его структурно-композиционной логичности и стройности, простоте и оригинальности языковых средств, особенностям живого разговорного языка, зафиксированного письменно, что придает динамизм тексту и стимулирует стремление читать его (Кучеренко 2009: 53).

При работе с газетой с большой вероятностью возможно решение тех задач, которые стоят перед старшеклассниками в области чтения, а именно: увеличение оперативной единицы восприятия текста, успешное восприятие текста с однократного предъявления, развитие скорости чтения, формирование умения догадываться о значении неизвестных единиц, выделять существенное и «игнорировать» неизвестное, если оно мешает пониманию целого (Костюкова 2006: 42).

Работу с газетой необходимо проводить на уровне подготовленной речи, учителю необходимо обеспечить речевое взаимодействие учащихся и вывести коммуникацию на уровень неподготовленной речи.

Данная работа предполагает пять этапов:

- чтение и перевод заголовков статей газеты;

- чтение и перевод подписей, текста под фотоматериалами, карикатурами и прочими невербальными частями;
- краткое изложение содержания газетной статьи на русском или иностранном языке (в зависимости от уровня подготовленности учащихся);
- краткий обзор ряда статей, тематически связанных;
- краткий обзор всего номера газеты в целом.

Первый этап.

Приступая непосредственно к работе с газетным материалом необходимо обратить внимание учащихся на функцию, которую выполняют заголовки, на их многообразие. Заголовок газетной статьи является своеобразным ключом к пониманию содержания статьи. Помимо передачи общей идеи, общего содержания статьи заголовок привлекает внимание читателя и вызывает его интерес.

В процессе первого этапа работы с газетой учащиеся должны опираться на:

- знание важнейших политических и общественных событий, происходящих в России и за рубежом;
- языковую догадку;
- понимание лексико-грамматической структуры словосочетания;
- знание интернациональных слов;
- созвучие с родным языком.

Для работы с газетой *на первом этапе* можно использовать такие упражнения, как:

- найти знакомые слова и выражения в заголовке;
- найти знакомые элементы английских пословиц или поговорок;
- расшифровать знакомые сокращения в заголовках;
- найти знакомые географические названия, имена собственные в заголовках;
- по названию заголовка попытаться догадаться о содержании статьи;
- озаглавить какое-либо сообщение, информацию, статью;
- заголовок включает в себя информацию в сжатой форме. Представить заголовок в развернутом виде;
- из предложенных повествовательных предложений составить заголовки, содержащие информацию в сжатой форме;
- соотнести заголовок с фотографией к статье;
- по фотографиям из статьи озаглавить ее и попытаться догадаться о ее содержании.

Второй этап.

При работе над переводом подписей под фотоматериалами и политическими карикатурами старшеклассники опираются на языковую догадку, возможности применения которой расширяются за счет большей наглядности материала. Газетная иллюстрация содержит новейшую информацию, освещает наиболее актуальные текущие события. Эта особенность невербальной части креолизованного текста позволяет учесть возрастные особенности старшеклассников и приблизить обучение к их интеллектуальным запросам. Газетные иллюстрации разнообразны по тематике, отражают все стороны жизни, знакомят учащихся с современным английским языком, используемым для надписей, лозунгов, плакатов, транспарантов на снимках, фиксирующих забастовки, демонстрации, марши мира и т.п. Подборки газетных иллюстраций могут послужить раздаточным материалом. Иллюстрации и тексты к ним находят широкое применение при работе над лексическими единицами, при изучении грамматических явлений, при обучении чтению, развитии навыков и умений в устной речи.

Для работы с газетой *на втором этапе* можно использовать следующие упражнения:

- прочитать и перевести географические названия;
- найти в подписях под фотоматериалами наиболее употребительные газетные выражения и клише;
- найти эквиваленты словосочетаний и газетных клише (они даются на русском языке);
- найти в тексте слова, о значении которых можно догадаться по контексту;
- найти в тексте слова, напоминающие по звучанию и написанию русские;
- указать, в каком значении употребляются подчеркнутые слова в тексте (в прямом или переносном);
- найти слова и словосочетания, которые являются ключевыми в данном тексте;
- угадать кто / что изображен / о на фотографии (рисунке, карикатуре);

– угадать, какому событию в нашей стране или за рубежом посвящена фотография (рисунок, карикатура);

– прочитать и перевести подпись под фотографией (рисунком, карикатурой).

Третий этап.

Наиболее удобным учебным материалом для работы с газетой являются сообщения о визитах государственных и общественных деятелей и др. корреспонденции информационного характера. Материалы такого рода отличаются краткостью и лаконичностью, что является очень важным на данном этапе. Газетные тексты должны содержать минимум незнакомых слов, содержащаяся в них информация должна быть известна учащимся из сообщений российских газет, радио или телевидения.

При чтении информационного материала учитель просит учащихся выявить знакомые названия, сокращения, типичные традиционные газетные словосочетания, отработывая при этом произношение имен собственных, географических названий и других трудных слов. После того как газетная заметка прочитана, учащиеся кратко излагают ее содержание сначала на русском, либо сразу на английском языке. Затем можно попросить учащихся передать содержание статьи более подробно, с деталями.

Для работы с газетой *на третьем этапе* можно использовать следующие упражнения:

- прочитать статью и найти в ней ответы на поставленные вопросы;
- поставить вопросы к тексту;
- выразить в одном предложении мысль, заключенную в первом абзаце статьи;
- просмотреть статью и найти в ней прецизионную информацию: цитаты, даты, цифровые данные, условные обозначения и т.п.;
- вставить в пропуски слова и выражения из текста;
- просмотреть второй абзац и найти предложение, показывающее, что ... ;
- расположить в хронологическом порядке те события, о которых идет речь в статье;
- найти знакомые слова, входящие в состав выражения, догадаться о его значении;
- прочитать статью и выделить предложение, которое помогает понять заголовок;
- просмотреть статью и указать, какие факты и сведения, содержащиеся в ней, уже известны;
- раскрыть значение новых слов с помощью догадки или словаря;
- прочитать статью и найти предложения, иллюстрирующие мысль о том, что ... ;
- ответить, верными или ложными являются изложенные факты;
- прочитать статью и найти ключевые предложения, передающие её основную мысль;
- составить план прочитанного текста;
- предложить другой заголовок для статьи, более полно передающий содержание статьи;
- составить пересказ-резюме (письменное сообщение);
- прокомментировать статью;
- пересказать текст, близко к оригиналу;
- сделать собственную оценку изложенным фактам и событиям;
- назвать наиболее интересные факты из текста;
- определить количество смысловых частей в текст;
- расположить предложения из текста в соответствии с логикой развития сюжета;
- выразить согласие или несогласие с автором статьи.

Четвертый этап.

Формирование умения составлять несложные монологические высказывания является главным требованием на данном этапе. Необходимо тщательно отобрать материал с учетом его актуальности, учесть индивидуальные особенности учащихся, уровень языковой подготовки, иноязычных умений и навыков.

Для работы с газетой *на четвертом этапе* можно использовать следующие упражнения:

- просмотреть статью и объяснить, что в ней является важным и актуальным;
- сократить статью до двух-трех предложений, выражающих основную мысль;
- просмотреть несколько статей и определить, есть ли в них интересующая вас информация;
- просмотреть несколько статей и определить, в каких частях (абзацах) содержится основная информация;
- просмотреть газету и назвать основные статьи, посвященные обзору важнейших событий международной жизни за неделю;
- просмотреть газету и подготовить устное резюме на материале статей, посвященных важнейшим событиям жизни нашей страны за неделю;

- подготовить краткое сообщение на одну из тем общественно-исторического или социально-культурного характера по материалам прессы за неделю;
- составить краткую информацию о достижениях российской (зарубежной) науки и техники по материалам газеты.

Пятый этап.

Этот этап является завершающим и позволяет проверить насколько эффективно была выполнена основная целевая установка при работе с газетным материалом.

На данном этапе задания носят творческий характер.

1. Доклад. Один из учащихся выступает с заранее подготовленным обзором номера газеты, а затем отвечает на вопросы товарищей.

2. Семинар. Несколько учащихся готовят рефератное изложение статей, посвященных событиям внутренней жизни страны, международным событиям, спортивным комментариям и т.п., потом отвечают на вопросы учителя.

3. Пресс-конференция. Этот вид работы требует особенно тщательной подготовки и хорошего знания газетного материала. Ведущий объявляет тему конференции, распределяет среди учащихся роли «корреспондентов» и «специалистов». В круг его обязанностей входит объявление пресс-конференции, предоставление слова выступающим. «Корреспонденты» должны задавать вопросы «специалистам», т.е. брать интервью. Возможно некоторое расхождение во мнениях между «специалистами», в результате чего во время пресс-конференции могут возникнуть дискуссии, учащиеся творчески, активно участвуют в работе.

Мы подобрали газетный материал, который использовался в качестве дополнительного к базовому учебнику В.П. Кузовлева и пр. – «English», 10-11 класс и разработали систему упражнений, направленных на развитие иноязычной социокультурной компетенции.

Так, в первом разделе учебника «How Different the World Is» в качестве газетного материала использовалась статья «Severe Weather More Likely Thanks to Climate Change. BOSTON – Wildfires. Droughts. Super storms» (Jane J. Lee, National Geographic News, Published February 15, 2013).

Severe Weather More Likely Thanks to Climate Change

BOSTON – Wildfires. Droughts. Super storms.

As opposed to representing the unfortunate severe weather headlines of the last year, scientists said Friday that climate change has increased the likelihood of such events moving forward. And though the misery is shared from one U.S. coast to another, scientists speaking at the annual American Association for the Advancement of Science meeting in Boston said, the type of extreme event may vary significantly from region to region.

Heat waves have become more frequent across the United States, with western regions setting records for the number of such events in the 2000s, said Donald Wuebbles, a geoscientist with the University of Illinois at Urbana-Champaign. But the Midwest and Northeast have experienced a 45 percent and 74 percent increase, respectively, in the heaviest rainfalls those regions have seen since 1950. The extreme drought that plagued Texas in 2011 has spread to New Mexico, Louisiana, Oklahoma, and northern Mexico, said John Nielsen-Gammon, Texas State's climatologist at Texas A&M University in College Station.

In 2011 and 2012, major droughts, heat waves, severe storms, tornadoes, floods, hurricanes, and wildfires caused about \$60 billion in damages each year, for a total of about \$120 billion. According to the National Oceanic and Atmospheric Administration Climatic Data Center, these were some of the costliest weather events in the country's history, said Wuebbles.

The researchers said they are glad to see that addressing climate change is on the President's agenda. But they stressed that they wanted the public to have access to accurate, scientifically sound information, not just simplified talking points.

В ходе работы над текстом представленной статьи старшеклассники выполняли задания, которые способствовали пониманию содержания текста, поиску нужной информации и умению использовать полученные данные в других видах речевой деятельности (диалогах и т.д.). Из данной статьи учащиеся узнают о сложившихся погодных условиях в США, о засухах, наводнениях, ураганах, а также об ущербе, нанесенном погодными катаклизмами. В статье затрагивается проблема Глобального потепления.

Для работы со статьей из газеты на первом этапе использовались следующие упражнения:

Языковое упражнение:

- Find the known words and expressions in the title of the article.

Условно-речевые упражнения:

- Look at the picture of the article. Can you guess what the article is about?

– Look at the title of the article «Severe Weather More Likely Thanks to Climate Change». How do you think what the article is about?

– Have you ever heard about «Climate Change»? What is it?

– Is «Climate Change» dangerous?

Для работы с газетой на втором этапе использовались следующие языковые упражнения, направленные на тренировку в употреблении лексических единиц с национально-культурным компонентом:

– Find in the text the known geographical names, read and translate them;

– Read and translate these words and phrases correctly:

Climate Change

Boston

Wildfires

Droughts

Misery

Super storms

Texas

Midwest

Northeast

New Mexico

Louisiana

Oklahoma

Tornadoes

Floods

Hurricanes

– Find English equivalents of these phrases in the text:

Глобальное потепление

Суровая погода

Президентская повестка дня

Аномальная жара

– Find the words in the text reminding Russian words according to sounding and writing;

– Find key words and phrases in this text.

Для работы со статьей «Severe Weather More Likely Thanks to Climate Change» на третьем этапе использовались следующие упражнения:

Условно-речевые упражнения, направленные на тренировку языкового и речевого материала в условиях коммуникации:

– Read the article and answer the questions:

What is the article about?

Have heat waves become more frequent across the United States?

How much did heat waves, severe storms, tornadoes, floods, hurricanes, and wildfires cause in damages?

What did the researchers say about this problem?

– Put some questions to the text;

– Express the main idea of the first (second, third, fourth) paragraph of the article in one sentence;

– Look through the article and say what facts you know;

– Name the most interesting facts from the text.

Языковые упражнения, направленные на тренировку в употреблении лексических единиц с национально-культурным компонентом:

– Look through the article and find the dates, figures, names;

– Fill in the gaps with words and expressions from the text:

As opposed to representing the unfortunate ... headlines of the last year, scientists said Friday that ... has increased the likelihood of such events moving forward.

... have become more frequent across the United States.

In 2011 and 2012, ..., ..., ..., ..., ..., ..., ..., caused about \$60 billion in damages each year, for a total of about \$120 billion.

– Read the article and choose the sentence which helps to understand the title;

– True-false statements:

In 2003, major droughts, heat waves, severe storms, tornadoes, floods, hurricanes, and wildfires caused about \$30 billion in damages each year, for a total of about \$90 billion.

The Midwest and Northeast have experienced a 45 percent and 74 percent increase, respectively, in the heaviest rainfalls those regions have seen since 1950.

The severe storms plagued Texas in 2011 has spread to New Mexico, Louisiana, Oklahoma, and northern Mexico.

Речевые упражнения, направленные на совершенствование социокультурных навыков и умений:

– Make your own assessment of the stated facts and events;

– Retell the text of the article.

Для работы со статьей на четвертом этапе использовались следующие речевые упражнения:

– Look through the article and explain what is important and actual;

– Express the main idea of the article in two-three sentences;

– What can you say about the Russian weather conditions? Write a short essay about it.

На пятом этапе работы с газетной статьей задания приобретают творческий характер, в частности, использовалось следующее речевое упражнение, которое ориентировано на развитие навыков неподготовленного иноязычного высказывания:

– Report. One of the pupils makes review of a newspaper's article (the theme is «Global changes of weather»), and then he / she answers the questions of classmates.

При изучении второго раздела учебника В.П. Кузовлева и пр. – «English», 10-11 класс, «Western Democracies. Are they democratic?» в качестве газетного материала использовалась статья «Obama Picks Foundation President for Budget Chief» (By Annie Lowrey, The New York Times, Published March 3, 2013).

Obama Picks Foundation President for Budget Chief

WASHINGTON — President Obama plans to nominate Sylvia Mathews Burwell, the president of the Walmart Foundation, as his budget chief, a White House official said on Sunday. Ms. Burwell, if confirmed by the Senate, would step into the role amid heated budget battles with Congressional Republicans. Federal agencies have started to implement the budget cuts known as sequestration — \$85 billion in blunt, across-the-board spending reductions that were meant to force Democrats and Republicans to reach a long-term deal to pare the deficit. In addition, the temporary measure that is financing the government will run out at the end of March, setting up another potential fight between the White House and Republicans in Congress.

A native of West Virginia, Ms. Burwell is a graduate of Harvard and Oxford, where she was a Rhodes scholar. In the 1990s, she served in a variety of economic policy roles in the Clinton administration, including as a top aide to Robert E. Rubin, then the Treasury secretary, and as a staff member of the White House's National Economic Council. Ms. Burwell would bring a new voice to an administration that has developed a reputation for insularity, and she would provide some gender diversity to a circle of top White House aides that is dominated by men. Ms. Burwell would be only the second woman to hold the title of budget director, after Alice Rivlin, an economist now at the Brookings Institution, who held the job in the Clinton administration. Ms. Burwell's selection, which was expected, was to be announced on Monday.

She has worked in the nonprofit world since leaving politics, spending much of the 2000s at the Gates Foundation, the \$36 billion fund that finances global health and poverty-eradication programs. She has led the billion-dollar Walmart Foundation, the charitable organization with ties to Wal-Mart Stores Inc., since late 2011.

The budget office helps the White House develop its spending policies, including its overdue budget proposal for the 2014 fiscal year, which begins in October. That budget might include many of the economic priorities Mr. Obama laid out in his State of the Union address, like a major expansion of early childhood education programs.

Ms. Burwell would take over for Jacob J. Lew, now the Treasury secretary, who left the budget post in early 2012 to become the White House chief of staff. Jeffrey Zients has held the title of acting director since then.

Из данной статьи, учащиеся узнают о назначении Сильвии Барвелл руководителем административно-бюджетного департамента Белого дома, знакомятся с такими понятиями, как *демократ, сенат, министр финансов, белый дом, руководитель административно-бюджетного управления при президенте США, республиканец* и пр.; узнают о сети супермаркетов Уолмарт, распространенной в США.

Для работы с газетной статьей «Obama Picks Foundation President for Budget Chief» на первом этапе использовались такие упражнения, как:

Языковое упражнение:

– Find the words and expressions in the title of the article «Obama Picks Foundation President for Budget Chief» which you know.

Условно-речевые упражнения:

- Look at the title of the article. How do you think what the article is about?
- Do you know who Barack Obama is?
- What do you know about Budget Chief?

Для работы с газетой на втором этапе использовались следующие языковые упражнения, направленные на тренировку в употреблении лексических единиц с национально-культурным компонентом:

- Find in the text proper names which you know, read and translate them;
- Read and translate these words and phrases correctly:

Budget Chief

White House

Congressional Republicans

Senate

Sequestration

Democrats

Clinton administration

Treasury secretary

White House's National Economic Council

– Find English equivalents of these phrases in the text:

Программы по искоренению нищеты

Руководитель Административно-бюджетного Управления при президенте США

Сеть супермаркетов Уолмарт

Финансовый год

Министр финансов

Исполняющий обязанности директора

- Find the words in the text reminding Russian words according to sounding and writing;
- Find key words and phrases in the text.

На третьем этапе работы со статьей использовались следующие условно-речевые упражнения, направленные на тренировку языкового и речевого материала в условиях коммуникации:

– Read the article and answer the questions:

Who is Sylvia Mathews Burwell?

What is Walmart?

Who is the first woman to hold the title of budget director?

Who is Treasury secretary now?

- Put some questions to the text;
- Express the idea of the first (second, third, fourth) paragraph of the article in one sentence;
- Look through the article and say what facts you know;
- Name the most interesting facts from the text.

Языковые упражнения, направленные на тренировку в употреблении лексических единиц с национально-культурным компонентом:

- Look through the article and find the extracts, dates, figures;
- Fill in the gaps with words and expressions from the text:

President Obama plans to nominate ..., the president of the Walmart Foundation, as his budget chief.

A native of West Virginia, Ms. Burwell is a graduate of ..., where she was a Rhodes scholar.

In the 1990s, she served in a variety of economic policy roles in ... .

She has led the billion-dollar ..., the charitable organization with ties to Wal-Mart Stores Inc., since late 2011.

The budget office helps ... develop its spending policies, including its overdue budget proposal for the 2014 fiscal year, which begins in October.

Ms. Burwell would take over for Jacob J. Lew, now the ..., who left the budget post in early 2012 to become the White House chief of staff.

- Read the article and choose the sentence which helps to understand the title;
- True-false statements:

President Obama plans to nominate Alice Rivlin, the president of the Walmart Foundation, as his budget chief.

Federal agencies have started to implement the budget cuts known as sequestration – \$85 billion in blunt.

Ms. Burwell would be only the first woman to hold the title of budget director.

The budget office helps the White House develop its spending policies, including its overdue budget proposal for the 2014 fiscal year, which begins in October.

- Read the article and find key sentences that reflect the main idea;
- Offer the other title of the article, which you think is more suitable for it.

Речевые упражнения, направленные на развитие навыков неподготовленного иноязычного высказывания:

- Make your own assessment of the stated facts and events;
- Retell the article.

Для работы со статьей на четвертом этапе использовались такие речевые упражнения, как:

- Look through the article and explain what is important and actual;
- Express the main idea of the article in two-three sentences;
- Write a short essay expressing your own opinion on this problem.

На пятом этапе работы со статьей использовалось следующее речевое упражнение, направленное на формирование навыков неподготовленного иноязычного высказывания:

– Seminar. Some pupils prepare summaries of the articles (the theme is *Politics*) devoted to the events of Russia's internal life and answer the teacher's questions.

При изучении третьего раздела учебника «What is hot with the young generation?» в качестве газетного материала использовалась статья «Justin Bieber apologises for being late to O2 Arena gig» (By Alice Vincent, Entertainment writer, The Daily Telegraph, 05 Mar 2013).

Justin Bieber apologises for being late to O2 Arena gig

Justin Bieber has apologised for arriving on stage late at his London O2 Arena gig last night, and said he will be on time at tonight's show. Justin Bieber has explained his late arrival at last night's O2 Arena gig, which caused young fans to leave before the end of his set. The star said there was «no excuse» for being late, but that he was only delayed by 40 minutes, rather than nearly two hours, as the advertised starting time for his set was incorrect.

Bieber posted on Twitter: «last night I was scheduled after 3 opening acts to go on stage at 9:35 not 8:30 but because of some technical issues I got on at 10:10 so I was 40 min late to stage. «There is no excuse for that and I apologize for anyone we upset. However it was a great show and I'm proud of that»

He added: «tonight we will run on time and look forward to putting on an amazing show for everyone in attendance. «This is the first apology from Bieber, who was branded «disgusting» by fans and parents after arriving on stage at 10.23 pm without explanation. Bieber stressed his dedication to his fans, saying «I'm all about the music and the performance and I respect my fans». «I never have any intent to upset or let anyone down. And I'm not okay with things being exaggerated. Once again sorry for anyone upset». Bieber will perform at the O2 Arena tonight, Thursday and Friday as part of his Believe Tour.

Анализируя эту статью, учащиеся узнают об одном из неприятных событий в жизни Джастина Дрю Бибера – канадского Pop-R&B певца, автора песен, музыканта, актера, а именно, об опоздании известного певца на свой собственный концерт, об отношении фанатов к данному инциденту.

Для работы со статьей «Justin Bieber apologises for being late to O2 Arena gig» на первом этапе использовались такие упражнения, как:

Языковое упражнение:

– Find the known words and expressions in the title of the article «Justin Bieber apologises for being late to O2 Arena gig».

Условно-речевые упражнения:

- Look at the picture of the article. Do you know this young man?
- Look at the picture of the article. Can you guess what the article is about?
- Look at the title of the article. What do you think the article is about?
- Do you know who Justin Bieber is?
- What genre of music does Justin Bieber sing?

- Do you like this musical genre?

На втором этапе работы со статьей использовались следующие языковые упражнения, направленные на тренировку в употреблении лексических единиц с национально-культурным компонентом:

- Find in the text geographical names which you know, read and translate them;
- Read and translate these words and phrases correctly:

Twitter

Scheduled

Technical issues

Branded

Disgusting

Dedication

Performance

Exaggerated

- Find English equivalents of these phrases and words from the text:

He оправдывает

Написать в Твиттере

Фанат

Без объяснения

Преувеличенный

- Find the words in the text reminding Russian words according to sounding and writing;
- Find key words and phrases in this text.

В ходе работы со статьей *на третьем этапе* использовались следующие условно-речевые упражнения, направленные на тренировку языкового и речевого материала в условиях коммуникации:

- Put some questions to the text;
- Read the article and answer the questions:

What did Justin Bieber do?

Were his fans disgusted? Why?

How did Justin Bieber explain his behavior?

What was the show?

Was Justin Bieber upset?

- Express the idea of the first (second, third) paragraph of the article in one sentence;
- Look through the article and say what facts you know;
- Call the most interesting facts from the text.

Языковые упражнения:

- Look through the article and find the extracts, names;
- Fill in the gaps with words and expressions from the text:

... has apologised for arriving on stage late at his London O2 Arena gig last night.

The star said there was «...» for being late, but that he was only delayed by ... minutes, rather than nearly two hours, as the advertised starting time for his set was incorrect.

Bieber posted on ...: «last night I was scheduled after 3 opening acts to go on stage at 9.35 not 8.30 but because of some technical issues I got on at 10:10 so I was 40 min late to stage.

This is the first apology from Bieber, who was branded «...» by fans and parents after arriving on stage at 10.23 pm without explanation.

Bieber stressed his dedication to his fans, saying «I'm all about the music and the performance and I ...».

- Read the article and choose the sentence which helps to understand the title;
- True-false statements:

Justin Bieber has apologised for arriving on stage late at his London O2 Arena gig two days ago.

The star said there was «no excuse» for being late.

He was only delayed by 40 minutes.

Bieber will perform at the O2 Arena tonight, Monday and Wednesday as part of his Believe Tour.

- Read the article and find key sentences that reflect the main idea;
- Offer the other title of the article, which you think is more suitable to it.

Речевые упражнения, направленные на развитие навыков неподготовленного иноязычного высказывания:

- Make your own assessment of the stated facts and events;
- Retell the text of the article.

Для работы с представленной статьей на четвертом этапе использовались такие речевые упражнения, как:

- Look through the article and explain what is important in it;
- Express the main idea of the article in two-three sentences;
- Write a short essay about this theme with your own opinion. Do you think Justin's act was disgusting?

На пятом этапе работы с газетной статьей использовались следующие речевое упражнение, направленное на формирование навыков неподготовленного иноязычного высказывания:

– Paired work. Be paired off. One is a star (you can choose pop, rock, rap star), the other is a journalist and fan of the star. The star was late at his show. The journalist interviews the star and finds out the delay reasons. Make dialogues.

В четвертом разделе учебника «Is it easy to be young?» в качестве газетного материала использовалась статья «Young people protest for gun rights in front of D.C. city hall» (By Tom Howell Jr., The Washington Times Friday, August 17, 2012).

Young people protest for gun rights in front of D.C. city hall

About 40 young people waved signs and voiced loud support for Second Amendment rights in the front of D.C. city hall on Friday, an unusual sight in a heavily Democratic city that is known for its strict gun-control laws. For about two hours, they captured the attention of passing motorists and tourists with their argument that increased gun ownership equals increased public safety.

Their rally comes two days after an unarmed building manager was shot in the arm at the Family Research Council, a conservative organization in the District's busy downtown. Mayor Vincent C. Gray has pledged to preserve the city's strict gun laws after the incident renewed debate about firearm safety in the city. Protests are a frequent occurrence in front of the John A. Wilson Building, which houses the offices of Mr. Gray and D.C. Council members. Yet pro-gun rallies are unusual and the sight of young protesters touting traditional conservative views at city hall made it stand out.

«Hey, hey! Mayor Gray! We want concealed carry» the protesters chanted. «I really do believe we should be allowed to have our Second Amendment rights» protester Amanda Haas, 21, said. Ms. Haas said she is «a single girl who's living in the city» and should have the right to protect herself with a firearm if, for instance, she is accosted while walking at night from the Metro to her home near Eastern Market.

While some were D.C. residents, many of the protesters told The Washington Times they lived across the river in Virginia. Organizer Mike Armstrong, 25, of Arlington, said almost all of the protesters lived in the D.C. metro region. He said many of them know each other and were able to organize the rally over the Internet. Mr. Armstrong acknowledged the rally comes on the heels of the FRC shooting, but said they had been planning a protest for some time. Mr. Armstrong reiterated the argument that an armed society could stop mass shootings from escalating. He also said the District's level of violence shows its strict gun laws are not working.

«While we support their right to express their opinions under the First Amendment, the facts are clear that more guns do not equal safer communities» Mr. Gray's spokesman, Pedro Ribeiro, said Friday. «States with the lax gun laws and higher gun ownership rates have the highest per capita number of gun related deaths. The District is currently on pace to have the lowest homicide rate it's had in over 40 years; our laws are working».

Из приведенной выше статьи учащиеся узнают о событии, которое произошло в Вашингтоне: молодые люди устроили митинг перед зданием Джона А. Уилсона с целью поддержки Второй поправки Конституции, гарантирующей право на хранение и ношение оружия.

Для работы со статьей «Young people protest for gun rights in front of D.C. city hall» на первом этапе использовались такие упражнения, как:

Языковые упражнения:

- Find and explain abbreviations in the title of the article;
- Find the known to you words and expressions in the title of the article «Young people protest for gun rights in front of D.C. city hall».

Условно-речевые упражнения:

- Look at the picture of the article. Can you guess what the article is about?
- Look through the title of the article. How do you think what the article is about?

- What do you know about Washington, D.C.?
- Do you think young people should fight for their rights?
- What rights of young people do you know?
- What do you know about Second Amendment?

Можно использовать следующие *языковые упражнения*, направленные на тренировку в употреблении лексических единиц с национально-культурным компонентом *на втором этапе* работы со статьей:

- Find in the text proper names, geographical names which you know;
- Read and translate these words and phrases correctly:

Second Amendment

Democratic

Gun-control laws

Unarmed

Conservative organization

Pro-gun rallies

Traditional conservative views

Violence

Homicide rate

- Find English equivalents of these phrases and words in the text;

Округ Колумбия

Законы, регулирующие продажу и использование оружия

Привлечь внимание

Дебаты

Консервативные взгляды

Семейный Научный совет

Митингующие

Вооруженное общество

- Find words in the text reminding Russian words according to sounding and writing;
- Find key words and phrases in the text.

При работе со статьей «Young people protest for gun rights in front of D.C. city hall» *на третьем этапе* использовались следующие *условно-речевые упражнения*, направленные на тренировку языкового и речевого материала в условиях коммуникации:

- Put some questions to the text;
- Read the article and answer the questions:

What did young people do in the front of D.C. city hall?

How long did they capture the attention of passing motorists and tourists?

Why did young people wave signs and voice loud support for Second Amendment rights?

Who is Vincent C. Gray?

What did young people say about the Second Amendment rights?

What did Pedro Ribeiro say about the Second Amendment rights?

- Express the idea of the first (second, third, etc.) paragraph of the article in one sentence;
- Look through the article and say what facts you know;
- Call the most interesting facts from the text.

Языковые упражнения:

- Look through the article and find the extracts, names, dates, figures;
- Fill in the gaps with words and expressions from the text:

About 40 young people waved signs and voiced loud support for ... in the front of D.C. city hall on Friday, an unusual sight in a heavily ... city that is known for its strict ... .

Their rally comes two days after an unarmed building manager was shot in the arm at the ..., a conservative organization in the District's busy downtown.

Mayor ... has pledged to preserve the city's strict gun laws after the incident renewed debate about firearm safety in the city.

Protests are a frequent occurrence in front of ..., which houses the offices of Mr. Gray and D.C. Council members.

Yet ... are unusual and the sight of young protesters touting traditional conservative views at city hall made it stand out.

- Read the article and choose the sentence which helps to understand the title;
- True-false statements:

Their rally comes five days after an unarmed building manager was shot in the arm at the Family Research Council.

Yet pro-gun rallies are usual and the sight of young protesters touting traditional conservative views at city hall made it stand out.

Mr. Armstrong reiterated the argument that an armed society could stop mass shootings from escalating.

While we support their right to express their opinions under the First Amendment, the facts are clear that more guns do not equal safer communities.

- Read the article and find key sentences that reflect the main idea;
- Offer the other title of the article, which you think is more suitable to it.

Речевые упражнения, направленные на развитие навыков неподготовленного иноязычного высказывания:

- Make your own assessment of the stated facts and events;
- Retell the article.

Для работы со статьей на четвертом этапе использовались следующие речевые упражнения:

- Look through the article and explain what is important and actual;
- Express the main idea of the article in two-three sentences;

– Write a short essay expressing your own opinion on this problem. Do you think young people are right?

На пятом этапе работы с данной статьей использовалось следующее речевое упражнение, направленное на формирование навыков неподготовленного иноязычного высказывания:

– Report. One of the pupils makes review of newspaper's article (the theme is «Rights of young people»), and then he/she answers the questions of classmates.

При изучении пятого раздела учебника В.П. Кузовлева и пр. – «English», 10-11 класс «Is the system of social welfare fair?» в качестве газетного материала изучалась статья «Health care reform stands: How it impacts your coverage» (By Parija Kavilanz, CNN Money, June 29, 2012).

Health care reform stands: How it impacts your coverage

The Supreme Court upheld health care reform Thursday, which includes a mandate that consumers have to buy coverage by 2014 or pay a penalty. The Supreme Court's ruling Thursday to uphold health care reform has widespread implications for both insured and uninsured consumers. Beginning in 2014, uninsured individuals must buy coverage – either on their own, through an employer's plan or through a health insurance exchange – or else pay a tax penalty. Meanwhile, insured consumers will continue to enjoy key mandates of the law, such as free preventive care and coverage of adult dependents up to age 26, but at the expense of higher out-of-pocket costs.

In the United States, more than half of the population – or 160 million people – gets health insurance directly through their employers, while 50 million people have no insurance, according to the government. Tens of millions more consumers either buy their own private insurance or are covered by government programs, such as Medicaid and Medicare. Several key mandates of health reform have already gone into effect since the law passed in 2010. Here's a rundown of those provisions and new mandates rolling out over the next two years that will impact almost all of these consumers.

«For consumers who are insured through their employers, this is good news», said Mike Thompson, principal with PwC's Global Human Resources Services. Among the main provisions: Employers must provide coverage for adult dependents of workers up to age 26; health plans must cover certain preventive services, such as mammograms and colonoscopies, without charging a deductible, co-pay or coinsurance; and insurers can't impose a maximum lifetime dollar limit on a customer's medical care.

Из данной статьи учащиеся узнают о реформе системы здравоохранения в США.

Для работы со статьей на первом этапе использовались такие упражнения, как:

Языковое упражнение:

– Find the known words and expressions in the article's title «Health care reform stands: How it impacts your coverage».

Условно-речевые упражнения:

- Look at the title of the article. How do you think what the article is about?
- What do you know about Health care in Russia?

Для работы с газетной статьей «Health care reform stands: How it impacts your coverage» на втором этапе использовались следующие языковые упражнения, направленные на тренировку в употреблении лексических единиц с национально-культурным компонентом:

- Find in the text proper and geographical names which you know, read and translate them;
- Read and translate these words and phrases correctly:

Health care

Coverage

The Supreme Court

Mandate

Medicaid

Medicare

Mammograms

Colonoscopies

- Find English equivalents of these phrases and words in the text:

Застрахованные и незастрахованные потребители

Реформа системы здравоохранения

Затраты наличными

Медицинское страхование

Дополнительная плата

- Find the words in the text reminding Russian words according to sounding and writing;

- Find key words and phrases in this text.

На третьем этапе работы со статьей использовались следующие условно-речевые упражнения, направленные на тренировку языкового и речевого материала в условиях коммуникации:

- Read the article and answer the questions:

What was the reform?

Who must buy coverage?

Where do 160 million people get health insurance directly through their employers?

What do health plans cover?

- Put some questions to the text;

- Express the idea of the first (second, third, fourth) paragraph of the article in one sentence;

- Look through the article and say what facts you know;

- Call the most interesting facts from the text.

Языковые упражнения:

- Look through the article and find the extracts, dates, figures;

- Fill in the gaps with words and expressions from the text:

... upheld health care reform Thursday, which includes ... that consumers have to buy coverage by 2014 or pay a penalty.

Beginning in 2014, uninsured individuals must buy coverage – either on their own, through an employer's plan or through a health insurance exchange – or else ... .

Meanwhile, insured consumers will continue to enjoy key mandates of the law, such as free preventive care and coverage of adult dependents up to age ... , but at the expense of higher ... .

In ... , more than half of the population – or 160 million people – gets health insurance directly through their ... , while 50 million people have no insurance, according to the government.

Tens of millions more consumers either buy their own private insurance or are covered by government programs, such as ... and ... .

Health plans must cover certain preventive services, such as ... and ..., without charging a deductible, co-pay or coinsurance.

- Read the article and choose the sentence which helps to understand the title;

- True-false statements:

The Supreme Court did not uphold health care reform.

Meanwhile, insured consumers will continue to enjoy key mandates of the law, such as free preventive care and coverage of adult dependents up to age 28, but at the expense of higher out-of-pocket costs.

In the United States, more than half of the population – or 160 million people – gets health insurance directly through their employers.

Beginning in 2016, uninsured individuals must buy coverage – either on their own, through an

employer's plan or through a health insurance exchange – or else pay a tax penalty.

«For consumers who are insured through their employers, this is not good news», said Mike Thompson.

- Read the article and find key sentences that reflect the main idea;
- Offer the other title of the article, which you think is more suitable to it.

Речевые упражнения, направленные на развитие навыков неподготовленного иноязычного высказывания:

- Make your own assessment of the stated facts and events;
- Retell the article.

Для работы со статьей на четвертом этапе использовались такие речевые упражнения, как:

- Look through the article and explain what is important and actual in it;
- Express the main idea of the article in two-three sentences;
- Write a short essay expressing your own opinion on this problem.

Пятый этап работы со статьей предполагал использование следующего речевого упражнения:

– Seminar. Some pupils prepare summaries of the articles (the theme is Health care system in Russia) and then ask classmates some questions to the text.

При изучении шестого раздела учебника «What helps you to enjoy yourselves?» в качестве газетного материала изучалась статья «Movie review: Titanic 3D» (Joe Neumaier, New York Daily News, Thursday, April 5, 2012).

Movie review: «Titanic 3D»

Writer-director James Cameron's 3-D update of his 1997 blockbuster is a gorgeous revision of a film that's now even more impossible to look away from. Cameron, a perfectionist's perfectionist, of course chose the highest-grade technology to turn «Titanic» – the No. 1 movie of all time for a dozen years after it was released, and the winner of 11 Oscars, including Best Picture – to a 3-D event in honor of the tragedy's April 15 centennial.

The new visuals first hit a crest when Rose (Kate Winslet) dangles on the back of the ship before Jack (Leonardo DiCaprio) stops her from jumping. Throughout the film, Cameron uses 3-D to add depth to Russell Carpenter's elegant cinematography and production designer Peter Lamont's intricate recreation of the ship; corners swoop now, as ceilings meet water in ways that provoke shivers. There's a scope to scenes both big and small scenes (including Rose's arrival on the dock) and a you-are-there quality during the gripping final hour.

It all underscores how «Titanic» – a far better film than Cameron's 2009 «Avatar», which replaced it as the all-time box-office winner – needed to be saved from the pop-culture detritus that's clung to it. Yes, dialogue is not Cameron's strength, and much of the first half is languorous and old-fashioned to a fault.

But the film is also one of the few major epics of the last three decades worthy of that title, full of great «movie moments». Plus, «Titanic» is an unabashedly American epic: Big, brash and often gauche, yet unapologetically romantic and devoted to its cause. And while Rose and Jack may not be fully fleshed out, Winslet and DiCaprio rise above. They were in their first years of fame here, and their solid acting buoys even the cheesiest moments. Of course, once the ship starts to go under, it's an action director's movie – which is when it helps to have Cameron at the helm.

Из приведенной выше статьи учащиеся узнают термины «трёхмерная графика» (3D графика) и «3D кинематограф», подробности выхода всемирно известного фильма «Титаник» в формате 3D, об известном голливудском кинорежиссере Джеймсе Кэмерон.

Для работы со статьей «Movie review: Titanic 3D» на первом этапе использовались такие упражнения, как:

Языковое упражнение:

- Find the words and expressions in the title of the article which you know.

Условно-речевые упражнения:

- Look at the picture of the article. Can you guess what the article is about?
- Look at the title of the article. How do you think what the article is about?
- Do you know what 3D is?
- Do you watch 3D movies?
- What 3D movies do you know?
- What do you know about James Cameron?

- Have you watched «Titanic» 3D?

На втором этапе работы с газетной статьей использовались следующие языковые упражнения, направленные на тренировку в употреблении лексических единиц с национально-культурным компонентом:

- Find in the text proper names which you know;
- Read and translate these words and phrases correctly:

Blockbuster

Perfectionist

Release

Oscar

Cinematography

Languorous and old-fashioned

Epics

- Find English equivalents of these phrases and words in the text:

Высококачественная технология

Столетняя годовщина

Главный художник фильма

Кассовый сбор

Поп-культура

- Find the words in the text reminding Russian words according to sounding and writing;
- Find key words and phrases in this text.

В ходе работы со статьей «Movie review: Titanic 3D» на третьем этапе использовались следующие условно-речевые упражнения, направленные на тренировку языкового и речевого материала в условиях коммуникации:

- Put some questions to the text;
- Read the article and answer the questions:

What the article is about?

How many Oscars did «Titanic» win?

Who are the main heroes of the movie? What do you know about them?

What is the genre of this movie?

- Express the idea of the first (second, third, etc.) paragraph of the article in one sentence;
- Look through the article and say what facts you know;
- Name the most interesting facts from the text.

Языковые упражнения:

- Look through the article and find the names, dates, figures;
- Fill in the gaps with words and expressions from the text:

Writer-director ... 3-D update of his ... blockbuster is a gorgeous revision of a film that's now even more impossible to look away from.

Cameron, a perfectionist's perfectionist, of course chose the ... to turn «Titanic» – the No. 1 movie of all time for a dozen years after it was released, and the winner of ..., including Best Picture – to a 3-D event in honor of the tragedy's April 15 centennial.

The new visuals first hit a crest when Rose (...) dangles on the back of the ship before Jack (...) stops her from jumping.

Throughout the film, Cameron uses 3-D to add depth to Russell Carpenter's elegant ... and ... Peter Lammont's intricate recreation of the ship; corners swoop now, as ceilings meet water in ways that provoke shivers.

It all underscores how «Titanic» – a far better film than Cameron's 2009 «...» which replaced it as the all-time ... – needed to be saved from the pop-culture detritus that's clung to it.

- Read the article and choose the sentence, which helps to understand the title;
- True-false statements:

Writer-director James Cameron's 3-D update of his 1995 blockbuster is a gorgeous revision of a film that's now even more impossible to look away from.

Cameron, a perfectionist's perfectionist, of course chose the highest-grade technology to turn «Avatar».

The new visuals first hit a crest when Rose (Kate Winslet) dangles on the back of the ship before Jack (Leonardo DiCaprio) stops her from jumping.

«Titanic» – the No. 1 movie of all time for a dozen years after it was released, and the winner of 10 Oscars.

It all underscores how «Titanic» – a far better film than Cameron's 2009 «Avatar», which replaced it as the all-time box-office winner – needed to be saved from the pop-culture detritus that's clung to it.

- Read the article and find key sentences reflecting the main idea;
- Offer the other title of the article, which you think is more suitable to it;
- Choose the pictures, which show the episodes from «Titanic»:

Речевые упражнения, направленные на развитие навыков неподготовленного иноязычного высказывания:

- Make your own assessment of the stated facts and events;
- Retell the article.

Для работы со статьей на четвертом этапе использовались следующие речевые упражнения:

- Look through the article and explain what is interesting for you;
- Express the main idea of the article in two-three sentences;
- Write a short essay explaining your own opinion on this topic. Do you like «Titanic» and 3D movies?

ies?

На пятом этапе работы с данной статьей использовалось следующее речевое упражнение, направленное на формирование навыков неподготовленного иноязычного высказывания:

– Report. One of the pupils makes review of newspaper's article (the theme is Cinematography), and then he / she answers questions of classmates.

При изучении седьмого раздела учебника «Inventions that shook the world» в качестве газетного материала использовалась статья «A brief history of Facebook» (Sarah Phillips, The Guardian, Wednesday 25 July 2007).

A brief history of Facebook

Mark Zuckerberg, 23, founded Facebook while studying psychology at Harvard University. A keen computer programmer, Mr Zuckerberg had already developed a number of social-networking websites for fellow students, including Coursematch, which allowed users to view people taking their degree, and Face-mash, where you could rate people's attractiveness. In February 2004 Mr Zuckerberg launched «The facebook», as it was originally known; the name taken from the sheets of paper distributed to freshmen, profiling students and staff. Within 24 hours, 1,200 Harvard students had signed up, and after one month, over half of the undergraduate population had a profile.

The network was promptly extended to other Boston universities, the Ivy League and eventually all US universities. It became Facebook.com in August 2005 after the address was purchased for \$200,000. US high schools could sign up from September 2005, then it began to spread worldwide, reaching UK universities the following month. As of September 2006, the network was extended beyond educational institutions to anyone with a registered email address. The site remains free to join, and makes a profit through advertising revenue. Yahoo and Google are among companies which have expressed interest in a buy-out, with rumoured figures of around \$2bn (£975m) being discussed. Mr Zuckerberg has so far refused to sell.

The site's features have continued to develop during 2007. Users can now give gifts to friends, post free classified advertisements and even develop their own applications – graffiti and Scrabble are particularly popular. This month the company announced that the number of registered users had reached 30 million, making it the largest social-networking site with an education focus.

Earlier in the year there were rumours that Prince William had registered, but it was later revealed to be a mere impostor. The MP David Miliband, the radio DJ Jo Whiley, the actor Orlando Bloom, the artist Tracey Emin and the founder of Wikipedia, Jimmy Wales, are among confirmed high-profile members.

The legal case against Facebook dates back to September 2004, when Divya Narendra, and the brothers Cameron and Tyler Winklevoss, who founded the social-networking site ConnectU, accused Mr Zuckerberg of copying their ideas and coding. Mr Zuckerberg had worked as a computer programmer for them when they were all at Harvard before Facebook was created. The case was dismissed due to a technicality in March 2007 but without a ruling.

Благодаря газетной статье учащиеся узнают о Марке Эллиоте Цукерберге – американском программисте и предпринимателе в области интернет-технологий, одном из разработчиков и основателей социальной сети Facebook.

Для работы со статьей «A brief history of Facebook» на первом этапе использовались такие упражнения, как:

Языковое упражнение:

- Find the known words and expressions in the title of the article «A brief history of Facebook».

Условно-речевые упражнения:

- Look at the picture of the article. Do you know this young man? Can you guess what the article is about?
- Look at the title of the article. What do you think the article is about?
- Do you know who Mark Zuckerberg is?
- Do you know what facebook is?
- What social networks do you know in Russia?
- Have you registered in social networks?

На втором этапе работы со статьей использовались следующие языковые упражнения, направленные на тренировку в употреблении лексических единиц с национально-культурным компонентом:

- Find in the text geographical and proper names which you know, read and translate them;
- Read and translate these words correctly:

Facebook

Mark Zuckerberg

Profile

Advertisement

Graffiti

Scrabble

Impostor

Wikipedia

ConnectU

- Find English equivalents of these phrases and words in the text:

Программист вычислительной машины

Сайты социальных сетей

Выкуп

Доход от рекламы

Регистрироваться

- Find the words in the text reminding Russian words according to sounding and writing;
- Find key words and phrases in this text.

В ходе работы со статьей на третьем этапе использовались условно-речевые упражнения, направленные на тренировку языкового и речевого материала в условиях коммуникации:

- Make some questions to the text;
- Read the article and answer some questions:

Who is Mark Zuckerberg?

What has he invented?

When did he invent facebook?

What companies wanted to buy-out facebook?

Is facebook free to join?

What is the number of registered facebook users?

Why was Mark Zuckerberg accused?

- Express the idea of the first (second, third, etc.) paragraph of the article in one sentence;
- Look through the article and say what facts you know;
- Name the most interesting facts in the text.

Языковые упражнения:

- Look through the article and find the names, dates, figures;
- Fill in the gaps with words and expressions from the text:

..., 23, founded ... while studying psychology at Harvard University.

A keen ..., Mr Zuckerberg had already developed a number of social-networking websites for fellow students.

In February 2004 Mr Zuckerberg launched «...», as it was originally known.

Within 24 hours, ... had signed up, and after one month, over half of the undergraduate population had a profile.

It became Facebook.com in August 2005 after the address was purchased for ....

The site remains free to join, and makes a profit through ... .

...and... are among companies which have expressed interest in a ..., with rumoured figures of around \$2bn (£975m) being discussed.

This month the company announced that the number of registered users had reached ..., making it the largest social-networking site with an education focus.

– Read the article and choose the sentence which helps to understand the title;

– True-false statements:

Mark Zuckerberg, 25, founded Facebook while studying psychology at Harvard University.

In February 2007 Mr Zuckerberg launched «The facebook», as it was originally known.

Within 24 hours, 1,200 Harvard students had signed up, and after one month, over half of the undergraduate population had a profile.

It became Facebook.com in August 2005 after the address was purchased for \$100,000.

The site remains free to join, and makes a profit through advertising revenue.

Users can not give gifts to friends, post free classified advertisements.

– Read the article and find the key sentences reflecting the main idea;

– Offer the other title of the article, which you think is more suitable to it.

Речевые упражнения:

– Make your own assessment of the stated facts and events;

– Retell the article.

В ходе работы со статьей *на четвертом этапе* мы использовали такие *речевые упражнения*, как:

– Look through the article and explain what is important and new to you;

– Express the main idea of the article in two-three sentences;

– Write a short essay expressing your own opinion on this topic. Do you think social networks are a good invention?

На пятом этапе работы со статьей мы использовали следующее *речевое упражнение*, направленное на формирование навыков неподготовленного иноязычного высказывания:

– Seminar. Some pupils prepared summaries of the articles (the theme is «Social networks in Russia, advantages and disadvantages») and asked classmates questions to the text.

Таким образом, газетный материал использовался в качестве дополнительного материала к учебнику и способствовал развитию иноязычной социокультурной компетенции учащихся 10 классов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азимов, Э.Г. Словарь методических терминов / Э.Г. Азимов, А.Н. Шукин. – СПб.: Златоуст, 1999. – 472 с.
2. Азнаурова, З.С. Нормы речевого общения, языковая и коммуникативная компетенция. Нормы человеческого общения: тез. докл. межвуз. науч. конф. / З.С. Азнаурова. – Горький: ГГПИИЯ, 1990. – 208 с.
3. Алпатов, В.М. Лингвострановедческие задачи / В.М. Алпатов. – М.: Просвещение, 1983. – 231 с.
4. Анашкина, И.Я. Язык и культура. Культурно-аксиологический подход / И.Я. Анашкина. – М.: Русский язык, 1994. – 120 с.
5. Андреева, Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. – М.: МГУ, 1980. – 415 с.
6. Антипов, Г.А. Текст как явление культуры / Г.А. Антипов, О.А. Донских. – Новосибирск: Наука, 1989. – 197 с.
7. Артемов, В.А. Психология обучения иностранным языкам / В.А. Артемов. – М.: Просвещение, 1969. – 279 с.
8. Астафурова, Т.Н. Лингводидактические основы обучения стратегии речевого поведения в межкультурной коммуникации. Материалы XI научной конференции проф.-препод. состава / Т.Н. Астафурова. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1994. – С. 337–342.
9. Астафурова, Т.Н. Стратегии коммуникативного поведения в профессионально-значимых ситуациях межкультурного общения (лингвистический и дидактический): автореф. дис. докт. пед. наук / Т.Н. Астафурова. – М., 1997. – 41 с.
10. Байденко, В.И. Компетенции: к освоению компетентностного подхода. Труды методологического семинара «Россия в Болонском процессе: проблемы, задачи, перспективы» / В.И. Байденко. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – С. 25–30.
11. Беляев, Б.В. Очерки по психологии обучения иностранным языкам / Б. В. Беляев. – М.: Просвещение, 1965. – 227 с.

Материал поступил в редакцию 01.11.18.

DEVELOPMENT OF FOREIGN-LANGUAGE SOCIOCULTURAL COMPETENCE OF PUPILS AT ENGLISH LESSONS THROUGH NEWSPAPER TEXTS

O.V. Teslina

Volgograd State University, Russia

***Abstract.** This article discusses the ways of formation of socio-cultural competence through the newspaper text. The author considers socio-cultural competence as the main element of communicative competence and considers newspaper text as one of the effective means of forming socio-cultural competence of students. It is briefly stated that the socio-cultural competence includes three types of knowledge.*

***Keywords:** communication, communicative competence, socio-cultural competence, newspaper text, foreign language communication, three types of knowledge.*

UDC 80

**DEEP STRUCTURE OR THE PRINCIPLES OF SEMANTIC INVESTIGATION
OF SENTENCES IN THE SYNTACTIC DOCTRINE OF N. CHOMSKY**

F. Veysalli¹, V. Karimova²

¹ Professor, Head of Department of Linguistics, ² Doctoral Candidate, Vice-dean

¹ Azerbaijan University of Languages (Baku), Azerbaijan

² Khazar University (Baku), Azerbaijan

***Abstract.** The presented article studies the concept of the deep structure of a sentence in the syntactic doctrine of Noam Chomsky, one of the most influential linguists of the 20th century and one of the leaders of linguistic theory to date. The concept of “deep and surface structures” was formed in the terminological repertoire of linguistics at the end of the ‘50s. The concepts of “internal” and “external” grammar was first introduced to the science by Ch. Hockett in 1958. In the transformational grammar, deep structures are generated by phrase-structure rules and surface structures are derived from deep structures by a series of transformations. Nevertheless, “the same sentence or phrase may consist of a two-level structure: “deep and surface structures”. The surface structure is generated by the use of appropriate morphological and phonological rules. So, the surface structure of a sentence is presented as phonetic representation. The article primarily explains in detail deep structure as the principal form of a sentence, the specific features of the deep structure, the role of deep structure in language acquisition, its application before the rules, such as auxiliary inversion and wh-fronting.*

***Keywords:** Noam Chomsky, syntactic doctrine, deep structure, surface structure, transformational grammar, the principle of semantic investigation.*

Analysis of the creative aspect of language use is based on the hypothesis that language and thinking processes of the reality are similar; language provides us with the primary means to freely express our thoughts and feelings, as well as for the functioning of the creative imagination. During the existence of the so-called "Cartesian linguistics" conception, most of the specific issues of grammar were solved based on this hypothesis. For example, Port-Royal in its book "Grammar" begins discussing syntax issues with the idea that three operations take place in our mind: to imagine something (concevoir), to judge something (juger), and to reason (raisonner) [2, p. 273]. Taking into consideration the way in which concepts combine with the judgments, authors of "Grammar" determine what the general form of any grammar is. They identify this universal deep structure by observing “the expression of our thoughts in natural ways” [1, p. 126]. Further attempts to clarify the universal grammar scheme were in the same direction.

At the end of the ‘30s of the last century, the well-known Austrian psycholinguist K. Bühler (1879-1963) in his work “Theory of Language” noted from the position of the speaker that signs perform three functions [15, p. 81-82]. Therefore, the speaker must express something, address someone and describe something. According to Professor Fakhraddin Veysalli, language functions are described as follows: 1. Function reflecting the speaker’s position, 2. Function aimed at the hearer, 3. A relative, nominal and referential function, 4. Phatic function, 5. Poetic and aesthetic function, 6. Metalinguistic function, 7. The function of preserving information, its deletion, and, if necessary, restoring and sending it. 8. Language recognition function. Of these, emotional and communicative functions belong to the whole language, because they, regardless of the place and time of use, always manifest themselves [17, p. 408]. N. Chomsky considers knowledge of a language as its carrier of **competence**, and the use of this knowledge in a particular situation as **performance**. N. Chomsky gave a wide analysis of competence and performance in his works “Aspects”, “Rules and Representations” and “Knowledge of Language”. These concepts are a manifestation of his philosophical attitude toward the language.

Language has two sides: inward and outward. Using the new terminology, we can formulate the revealed differences as the differences between “deep structure” and “surface structure” of a sentence [8, p. 52]. Deep structure is the underlying abstract structure that determines its semantic interpretation; the latter the superficial organization of units which determines the phonetic interpretation, and which relates to the physical form of the actual utterance, to its perceived or intended form. By using these terms, we can refer to the second fundamental principle of Cartesian linguistics: deep and surface structures need not necessarily be identical. The underlying organization of a sentence relevant to semantic interpretation is not necessarily revealed by the actual arrangement and phrasing of its given components. This perspective has been studied in a special sequence in Port-Royal's “Grammar”; the Cartesian approach to the language was skillfully demonstrated for the first time [9, p. 44]. The main form of thinking is thought; thought claims something about something. Expression of thought through the language is a sentence; its two definitions are: “The subject is the thing that has something claimed about” and “the attribute is the claimed thing” [1, p. 30; 2, p. 92]. The Subject and attribute can be simple, for example, *The Earth is round*, or complex (composé), for example, *A capable servant is a useful person for society* or *Invisible God created the visible world* [2, p. 129-130]. In addition, in such cases, the complex subject and the complex attribute contain different ideas [1, p. 50-51].

These types of propositions whose both subject and attribute contain, in our mind (dans notre esprit) at least, several judgments which can be turned into as many prepositions. When I say *Invisible God has created the visible world*, three judgments occur in my mind, contained in this proposition. Because, 1. I judge first that God is invisible. 2. That he has created the world. 3. That the world is visible. And of these three propositions, the second is the principal one, and the core of the proposition; the first and the third are incidental to it; the former is its subject, and the latter is its attribute.

In other words, the deep structure of the sentence *Invisible God created visible world* consists of three abstract sentences. Each of them expresses a simple idea. But the surface form of this sentence is simply an expression of the subject-attribute structure. Of course, this deep structure is only intended, it does not find its expression remaining entirely in our mind: “It seems from the given example [*Invisible God created visible world*] that such incidental propositions (propositions incidents) often [1, p. 51] contain meanings and stylistic changes directed to more accurate transmission of the original features” [2, p. 130]. Sometimes deep structure is better expressed in the surface form. I can put the above sentence in the following form: *God who is invisible created the world, which is visible* [ibid]. However, the reality of deep structure is a hidden mental reality, the accompaniment of idea by judgment. It does not depend on whether surface form matches it in a simple, unambiguous way.

Thus, the author concludes that in each sentence we reviewed, deep structure is a system of [abstract] sentences and it is not directly and unambiguously expressed in the actually executed material object. We use certain rules (modern terms, grammatical transformations) to produce a real sentence from the deep system of such simple sentences. In the examples we have, we transform the structure rule to the preposition of the relative pronoun, which replaces the noun in the dependent clause (together with preposition, if there is any). We can then extract relative pronoun if we want. At the same time, it is possible to extract the adverbial participle (e.g. invisible God) and change the form of the verb (e.g. *camis currens*). Finally, in some cases, we should rearrange the positions of the noun and adjective (e.g. a capable servant). In our opinion, in the field of linguistics, N. Chomsky can be considered the only ideologue. In the modern world of linguistics, the contribution of N. Chomsky's linguistic skills to the development of this science is undeniable, and this cannot be ignored. From our article, the message of the author is that the ideal speaker and hearer is an important idealization of N. Chomsky. Thus, he discovers the system of rules that form the basis of this idealization — grammar, which means that it, is not a linguist who creates it, this should be understood as something born of the concept system (cognitive) of a human. This is a mental reality. The works were written by this genius man, both in the political and in the linguistic fields, are enthusiastically perceived by the readers, his lectures and interviews should always be of interest. He laid a new era in linguistics. N. Chomsky argues that the mechanism on which human linguistic knowledge is based is the same for all languages and is genetic in nature. In the end, we come to the conclusion that the work of this scientist can be regarded as a step forward in the history of linguistics, the beginning of a new attitude to language and linguistics, a new way of thinking.

REFERENCES

1. Arno, L. Всеобщая рациональная грамматика (Грамматика Пор-Рояля) / L. Arno, K. Lanslo. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. – С. 126.
2. Arno, L. Грамматика общая и рациональная, содержащая основы искусства речи, изложенная ясным и естественным образом, толкование общего в языках и главные различия между ними / L. Arno. – М.: Прогресс, 1990. – С. 273.
3. Бодуен де Куртенэ, И.А. Избранные труды по общему языкознанию. – М., I, II, 1963
4. Вопросы языкознания. – М.: Издательство Наука, 1976. – С. 171.
5. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – Москва, Наука. – С. 131.
6. Хомский, Н. Синтаксические структуры. «Новое в лингвистике», вып. 4. – М., 1962. – С. 416.
7. Э. Сепир. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – 1993. – С. 31.
8. Chomsky, N. Deep structure, surface structure and semantic interpretation. "Studies in general and oriental linguistics". – Tokyo, 1970. p. 52
9. Chomsky, N. Language and Mind. New York: Harcourt Brace & World, Inc., 1968. p. 44
10. Chomsky, N. Studies on Semantics in Generative Grammar. Ed. R. A. Rosenbaum, Mass., 1970. p. 37
11. Chomsky, N. Studies on Semantics in Generative Grammar. The Hague/ Massachusetts, 1972
12. Chomsky, N. Syntactic Structures. The Hague: Mouton, 1957, p. 3
13. Cordemoy, G. de. Discours Physique de la Parole. 1666; 2-d ed. 1677. English trans. 1668. Couturat, Lean 1903 — Couturat, L., Leau L. Histoire de la langue universelle. Paris: Hachette ET Cie. 1903.
14. Harris, Z.S. Co-occurrence and Transformation in Linguistic Structure // Language. 1957. Vol. 33. p. 283-340.
15. Veysəlli, F.Y. Dil. Studia Philologica. I. Bakı, 2007. s. 81-82
16. Veysəlli, F.Y. Dilçiliyin əsasları. Studia Philologica. VI. Bakı: Mürtəcim, 2013. s. 17-19, s. 30-33
17. Veysəlli, F.Y. German dilçiliyinə giriş. Bakı: Təhsil, 2011. s. 339-340, s. 344-346, s. 408
18. Veysəlli, F.Y. Struktur dilçiliyin əsasları. Studia Philologica. I. Bakı, 2005. s. 212-213

Материал поступил в редакцию 07.11.18

ГЛУБИННАЯ СТРУКТУРА ИЛИ ПРИНЦИПЫ СЕМАНТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В СИНТАКСИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЕ Н. ХОМСКОГО

Ф. Вейсялли¹, В. Керимова²

¹ профессор, руководитель Кафедры лингвистики, ² докторант, заместитель декана

¹ Азербайджанский Университет Языков (Баку),

² Университет Хазар (Баку), Азербайджан

***Аннотация.** В представленной статье изучается концепция глубинной структуры предложения в синтаксической доктрине Ноама Хомского, одного из самых влиятельных лингвистов 20-го века и одного из лидеров лингвистической теории на сегодняшний день. Понятие «глубинной и поверхностной структуры» было сформировано в терминологическом репертуаре лингвистики в конце 50-х годов. Понятия «внутренняя» и «внешняя» грамматика были впервые введены в науку Ч. Хокттом в 1958 году. В трансформационной грамматике глубинная структура генерируется правилами фразовой структуры, а поверхностные структуры производятся из глубоких структур путем ряда преобразований. Тем не менее, «одно и то же предложение или фраза может состоять из двухуровневой структуры: «глубокой и поверхностной структуры». Поверхностная структура создаётся с помощью соответствующих морфологических и фонологических правил. Таким образом, структура поверхности предложения проявляется в виде фонетического представления. В статье подробно объясняются глубокая структура как основная форма предложения, особенности глубокой структуры, роль глубокой структуры в овладении языком, ее применение перед правилами, например, вспомогательная инверсия и ускорение.*

***Ключевые слова:** Ноам Хомски, синтаксическая доктрина, глубинная структура, структура поверхности, трансформационная грамматика, принцип семантического исследования.*

УДК 811.161.2

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ДИАЛЕКТОВ УКРАИНСКОГО ЯЗЫКА В ПЕРВОМ НЕМЕЦКО-УКРАИНСКОМ СЛОВАРЕ ОМЕЛЬЯНА ПАТРИЦКОГО

А. Скужевска, кандидат филологических наук, адъюнкт
Кафедра украинистики, Институт восточнославянской филологии
Ягеллонского университета (Краков), Польша

***Аннотация.** Предметом статьи стали диалектные черты, отражённые на фонетическом уровне украинского лексического материала словаря Омеляна Патрицкого – первого немецко – украинского словаря, изданного в 1867 году во Львове. Отмечается широкая представленность в словаре Патрицкого фонетических особенностей диалектов юго – восточного наречия украинского языка, а также отражение наддиалектных форм, ставших впоследствии нормативными в современном украинском языке.*

***Ключевые слова:** лексикография, Омелян Патрицкий, украинский язык, фонетика, диалекты.*

Нѣмецко – русский словарь был опубликован во Львове в 1867 году. В предисловии Омелян Патрицкий остановился на мотивах подготовки словаря, а также рассказал историю его создания. В частности, автор отметил, что если польским, немецким или русским языком легко овладеть при помощи многочисленных словарей, то владение украинским языком чаще всего сводится лишь к базовому уровню, а для названия предметов и явлений, выходящих за узкий круг бытового общения, как правило, используются заимствования, а лексический запас украинского языка игнорируется. Говоря о ситуации, когда в обществе ширится движение за придание украинскому языку статуса официального в школах и делопроизводстве Восточной Галиции, Патрицкий именно в отсутствие соответствующего словаря видит главный препон в достижении указанной цели.

История первого немецко – украинского словаря началась в 1862 году, когда слушатели Львовской духовной семинарии по инициативе василианина Омеляна Коссака начали собирать лексический материал. В работу, ход которой контролировал вице – маршал Галицкого краевого сейма Юлиан Лавровский, глава «Просвиты», кроме О. Патрицкого, включились и его собратья по семинарии, в том числе Анатолий Вахнянин¹, Данило Тянькевич², Михаил Товарицкий, Нестор Яворовский. Год спустя собранные материалы были переданы О. Патрицкому, который занялся их систематизацией и дополнением. В 1866 году была опубликована первая тетрадь первого тома (A – Eingießen). Ещё через год в виде двухтомника был издан весь словарь. Публикуя в прессе информацию о предоплате, автор указал использованные при работе над изданием источники украинской лексики³. Слова, включённые О. Патрицким, были взяты из уже доступных украинских словарей, в том числе из словаря Каленика Шейковского⁴, словаря Михайло Петрушевича⁵, словариков Ильки Магуры⁶, а также рукописного 5 – томного украинско – польского словаря Иосифа Скоморовского⁷. Среди источников упомянуты также (без указания названия и имен авторов) публикации Карпинского и Кульчицкого, что сегодня чрезвычайно усложняет возможность их идентификации: вероятно, речь идёт о каких – то приложениях к украинским книгам и журналам, поскольку Патрицкий ссылается, среди прочего, и на словарики – приложения к упомянутым типам изданий⁸. Кроме того, были использованы работа Ивана Верхатского⁹ и трёхтомное издание Василя Воляна¹⁰. В словарь Патрицкого была также включена научная терминология и лексика, собранная в Стрийском районе и в Буковине.

На фонетическом уровне в украинском материале словаря присутствуют многочисленные диалектные формы, в особенности характерные для юго – западных диалектов. Они часто указываются параллельно с формами, ставшими нормативными в литературном украинском языке. Ниже представлены примеры того, как для немецкого слова подобраны лишь диалектные формы украинских соответствий, а также примеры параллельной фиксации различных форм, включая современные нормативные (общеукраинские).

1. Реализация соединений плавных согласных [r], [l] с редуцированными гласными в слабой

позиции: трь(ь)t, тль(ь)t в виде сочетаний [yr], [er], [re], характерных для говоров юго – западного диалекта, а также в виде сочетаний [ro], [lo], характерных говорам северного диалекта [2, С. 79]. Реализация сочетаний плавных согласных с редуцированными гласными в слабой позиции в словах с основой трьвог – , гръм – , кръв – , глът – дръж – , бльск – приводит и к появлению сочетания [ry], [ly], а также характерных для диалектных форм сочетаний, например:

die Angst ¹¹	– <i>тревога</i> ¹²	но: der Lärm	– <u>тривога</u> ,
blutbefleckt	– <i>окровавлений, окервавлений,</i>		
die Blutfarbe	– <i>кровавий цвѣтъ,</i>		
blutig	– <i>кровавий, кервавий, кирвавий,</i>		
donnern	– <u>grimѣти, гремѣти,</u>		
der Maulwurf	– <i>кертица,</i>		
schimmern	– <u>блища(и)ти,</u>		
schlucken	– <i>глотати,</i>		
vibriren	– <u>дрижати, дрожатти.</u>		

Во многих словах по принципу аналогии вместо ожидаемых сочетаний [ry], [ly] в современном языке присутствуют сочетания [ro], [lo], [lu]. В словаре отмечены оба варианта, например:

der Abglanz	– <i>одблескъ, одблискъ;</i> der Schimmer – <u>блискъ, блескъ,</u>
ale bespiegeln	– <i>кидати блескъ на що,</i>
der Apfel	– <i>яблоко, яблуко,</i>
der Apfelbaum	– <i>яблоня, яблуня,</i> (в остальных формах преобладают варианты с [u]),
die Augenbraune	– <u>брова,</u>
die Augenbraune; mit schwarzen Augenbraunen	– <i>чорнобровий, чорнобривий,</i>
der Floh	– <u>блоха, блиха,</u> но: der Wasserfloh – <i>водяна блоха,</i>
der Holzhändler	– <i>торгъ дровами,</i>
das Schockholz	– <i>коповѣ дрова,</i>
die Thräne	– <u>слѣза, слеза,</u> в других случаях преобладают формы с [o] (weinen –
проливати <u>слѣзи</u>),	
die Wanze	– <u>блощица, блищица,</u> но: wanzig – <u>заблощений.</u>

Формы *блеск, блиха, яблоко, слеза* типичны для говоров Поднепровья, Волыни, Гуцульщины, Бойковщины, Подолья, Покутья и Буковины [1, К. 5, 66, 67, 68].

2. Реализация гласных [o], [e] в новозакрытом слоге.

Материал словаря позволяет отметить непоследовательность в реализации гласных [o], [e] в новозакрытом слоге. В ряде слов или не произошло удлинения гласного (в том числе и в случаях, когда в литературном языке по аналогии появляется гласный [i]), или указаны оба варианта: с изначальным гласным и с гласным [i]. Такая непоследовательность характерна для посанских говоров, в которых вместо гласного [ō] может появиться как [i], так и [o] или [u], а также для северных наречий, в которых в безударной позиции первоначальные гласные сохранились без изменений [6, С. 273]. Кроме того, подобные черты наблюдаются и в северной части ареала южноукраинских говоров – речь о т.н. переходных говорах, в которых в ударной позиции вместо [ē] появляется [i], а в безударной позиции, кроме немногочисленных исключений, сохраняется [e] [11, С. 403]:

abführen; zum Militär abführen	– <i>одставити до войска,</i> но:
abstellen; zum Militär abstellen	– <i>одставити до вѣйска, die Armee</i> – <u>вѣйско,</u>
analog	– <i>сходний,</i> но: die Analogie – <u>сходнѣсть,</u>
die Beisteuer	– <i>прибичний податокъ,</i> но: der Beiweg – <u>бѣчна дорога,</u>
der Kunde	– <i>гость,</i>
der Leibeigener	– <i>невольникъ,</i>
das Lebensende	– <i>конецъ жита,</i> но: das Resultat – <u>кѣнець,</u>
die Resonanz	– <i>одгомонъ, гомѣнь,</i>

die Schnake	– довгоножка,
der Schwan	– лебедь,
sodann	– потомъ,
die Sprache	– речь,
tragbar	– плодний,
der Winterabend	– зимовий <i>вечеръ</i> , но: der Zechabend – пияцький <u>вечѣръ</u> .
die Wortbildung	– <i>словотворъ</i> , но: die Wortforschung – <u>словотвѣръ</u> .
der Ziegelofen	– угольна <i>печь</i> .

В словаре часто указаны параллельно два варианта, например:

das Eis	– <u>лѣдь</u> , <i>ледъ</i> ,
die Sache	– <u>рѣчь</u> , <i>речь</i> ,
der Sanft	– <i>сокъ</i> , <u>сѣкъ</u> ,
die Scorzonere	– вовчий корѣ(е)нь,
der Schwung	– полѣ(е)ть,
die Sommergerste	– ярий ячмѣ(е)нь.

Непоследовательность в реализации гласного [e] в новозакрытом слоге отражена также в ряде существительных среднего рода: служіння, сушіння, сумління. Например, параллельно с формами:

die Darstellung	– <u>представлѣне</u> ,
der Eindruck	– <u>впечатлѣне</u> ,
das Gewissen	– <u>сумлѣне</u> ,
das Kehricht	– <u>смѣте</u> ,
die Same	– <u>насѣне</u> ,
в словаре указаны также следующие формы:	
der Cultus	– <i>богослужене</i> ,
die Darre	– <i>сушене</i> ,
die Kinderzucht	– <i>ведене</i> (плекане) дѣтий.

Такая реализация гласного [e] в новозакрытом слоге нашла отражение в говорах Гуцульщины и Покутья [7, С. 174]. В то же время, отмечены случаи мены гласных [o], [e] в [i] в позициях, в которых в стандартизированном украинском языке её нет. Такое явление характерно для юго – западных наречий [2, С. 43]:

behüten; Gott behüte dich	– <i>Бѣгъ</i> зъ тобою,
der Honig	– <i>мѣдъ</i> (е),
der Liebesbote	– <i>пѣсланецъ</i> любви,
der Lindenhonig	– липовий <i>мѣдъ</i> ,
das Volk	– народъ, <i>нарѣдъ</i> .

Вместо этимологического гласного [o] может появиться [y] – это характерно для посанского диалекта [2, С. 44], для северной части ареала юго – восточных говоров (переходных) [8, С. 268], а также для южных говоров [2, С. 49]:

der Abhub	– <u>збѣрки</u> , <i>збирки</i> ,
bitter	– <u>гѣркий</u> , <i>гиркий</i> ,
der Beiname	– <i>призвище</i> , <i>призвисько</i> .

3. Сохранение гласного [o] в морфеме –*ovl'* в существительном *торговля*.

В остальных существительных этого типа присутствует морфема – ivl'. Формы с –*ovl'* зафиксированы в текстах западноукраинских писателей XIX века (М. Устянович, А. Могильницкий) [3, Т. II, С. 254].

der Handel	– <i>торговля</i> ,
но:	
der Bau	– <i>будовля</i> ,
die Nahrung	– <i>годовля</i> ,
der Winterquartier	– <i>зимовля</i> .

4. Сохранение в подавляющем числе примеров безударного [o] в предударной позиции относительно слога с ударным [a] – черта юго – западных наречий и западнopolесских диалектов [6, С. 289], [9, С. 16]:

die Fledermaus	– <i>кожанъ</i> ,
heiß	– <i>горячий</i> ,
reich	– <i>богатий</i> , <i>багатий</i> .
der Stiefelschaft	– <i>холява</i> ,
das Weißbrot	– <i>колачъ</i> ,
der Wirth	– <i>хозягн</i> .

В словаре отмечен и такой вариант:

der Töpfer – *гончаръ*, *ганчаръ*, хотя в данном случае в литературном языке закрепились форма с гласным [o]; форма *ганчар* встречается в говорах Приднестровья и Южной Волыни [12, С. 57].

5а. Сохранение гласного [u] в словах *дуброва*, *за мужъ* – черта диалектов юго – западных и северных наречий [2, С. 53], однако одновременно в словаре зафиксированы формы с [i], например:

der Eichenwald	– <i>дуброва</i> , <i>доброва</i> ,
ale der Schattenhain	– <i>доброра</i> ,
unverheirathet (von Frauen)	– <i>незамужний</i> , <i>незаможний</i> ,
verehelichen	– <i>видати за – мужъ</i> (<i>за – мѣжь</i>).

Вариант *доброва* встречается в поднестровских говорах, а также изредка в южной части ареала говоров Центрального и Западного Полесья [9, С. 24].

5б. Мена гласного [u] с [y] в существительном *огірок* – черта диалектов юго – западного наречия [9, С. 24], например:

die Gurke	– <i>огорокъ</i> , <i>огирокъ</i> ,
gurkenförmig	– <i>огирковатий</i> ,
der Gurkenkern, der Gurkensame	– <i>сѣмя (насѣне) огиркове</i> .

5в. Сохранение гласного [u] в прилагательном *глубокий* – черта диалектов юго – западного наречия (Лемковщина, Бойковщина, Гуцульщина, Закарпатье и часть Волыни) и диалектов северного наречия [2, С. 53; 11, С. 597]:

grundlos	– <i>дуже глубокий</i> ,
die Mitternacht	– <i>глубока нѣчь</i> ,
der Schlaf; ein fester Schlaf	– <i>глубокий сонъ</i> ,
seicht	– <i>неглубокий</i> , но: tief – <i>глубокий</i> , <i>глибокий</i> .

6. Переход [e] в [o] после согласных [l], [s] отражается непоследовательно. В словаре встречаются оба варианта – с первоначальным гласным [e] и со вторичным [o]. Формы с [e] характерны для диалектов юго – западного наречия (особенно для карпатских, поднестровских и подольских говоров) [11, С. 829-830]:

der Lein	– <i>лень</i> , <i>дѣнь</i> , но: der Amiant – <i>гѣрний дѣнь</i> ,
Siebente	– <i>семий</i> ,
das Stufenjahr	– <i>кождий семий рѣкъ людського жита</i> ,

die Thräne – слѣза, слеза.

7. Отсутствие удлинения мягких согласных в существительных среднего рода II склонения, типа *зілля, життя* – явление, характерное диалектам юго – западного наречия [2, С. 84]:

das Getreide – *збоже*,
 das Haar – *волосе*,
 das Kraut – *згъле, биле*,
 das Leben – *житє*,

Спорадически фиксируются формы с удвоенными буквами:

die Meuterei – сумяттє,
 das Privatleben – життє приватне,
 das Rügengericht – судъ для вислѣдовання проступкѡвъ,
 wiedersehan; zum Wiedersehan – до звѣданья,
 zuletzt – въ останнє.

8. Вторичная *эпентеза* [1] после губного согласного – черта диалектов юго – западного наречия, особенно говоров Подолья, Приднестровья и Закарпатья [2. С. 66], [11, С. 643]. В словаре это явление отражено прежде всего в существительных среднего рода II склонения, хотя и непоследовательно, например:

die Bewillkommung – *поздоровленє*,
 die Gesundheit – *здоровлє*,
 der Lebensunterhalt – *виживленє*,
 der Quäler – *збавиздоровля*,
 das Richten – *постановленє*,
 der Rückmarsch – *ѡдступленє*,
 das Unwohlsein – *нездоровлє, нездоровє*,
 verlieren; die Gesundheit verlieren – *позбавити здоровлє, зтирати здоровлє, збавитися здоровля*,
 das Wohlbefinden – здоровє, *здоровлє*,
 holzacht – *деревляний*,
 die Steinhirse – *воробляче просо*,
 die Stelze – *деревляна нога*,
 одновременно:
 hölzern – деревяний,
 die Holzkohle – деревяний вуголь,
 strohern – соломяний (только),
 der Thran – рибачий тукъ (только),
 die Vaccine – коровяча ѡспа (только).

9. Замена *согласного* [f] звукосочетанием [xv] – черта диалектов юго – восточного наречия и некоторых северных диалектов [2, С. 64]:

der Pharisäer – фаризей, *хваризей*
 der Philosoph – философъ, *хвилософъ*,
 но одновременно только: фаризейський, философия, философувати.

10. Замена звукосочетания [xv] согласным [f] – черта диалектов юго – западного наречия, особенно гуцульского [1, С. 64-65], [7, С. 137]:

rehe – охвачений; охватъ, *офатъ*,
 das Reisholz – хворостъ (*форостъ*), но: der Strauch – *форостъ*,

der Schwanz	– <i>фѡсть, хвѡсть</i> , но: der Rossschwanz – кѡнський <i>хвѡсть</i> ,
schwänzeln	– <i>фостомъ</i> махати,
der Trappe	– <i>дрофа, дрохва</i> ,
die Vermessenheit	– <i>зуфаль, зуфалѡсть</i> ,
der Wachtelkönig	– <i>форостль, хворостль</i> ,
die Welle (Walze)	– вязанка <i>форосту</i> ,
die Woge	– <i>хвиля, филя</i> ,

11. Реализация сочетания [d]+[j]. В материалах словаря диалектные черты отражают отглагольные существительные с суффиксом –en⁷: – , а также другие слова – спорадически. В лемковских, бойковских и частично закарпатских говорах в результате сочетания [d]+[j] во всех словах появляется [з], однако по мере продвижения на восток согласный [з] все чаще сменяется согласным [ž]. Такая тенденция характерна также для имеющих в литературном языке отглагольных существительных, в которых в результате звуко сочетания [d]+[j] возникает [з] [11, С. 87], например:

die Abstammung	– <i>походженє</i> ,	
die Leitung	– <i>провадженє</i> ,	
die Wartung	– <i>ходженє</i> ,	
но в то же время:		
die Beschickung	– <i>розпоряженє</i> ,	
die Planzung	– <i>саженє</i> ,	
die Rafification	– <i>потверженє</i> ,	
der Anführer	– <i>воджай</i> ,	но: der Leiter – <i>вожай</i> ,
berußen	– <i>саджею</i> змарати, но: der Ruß – <i>сажа</i> ,	

12. Замена аффрикаты [з] фрикативным согласным [z] – черта диалектов юго – восточного наречия [2, С. 72]:

die Glocke	– <i>дзвѡнъ, звѡнъ</i> ,
das Glockenhaus	– <i>дзвѡнница, звѡнница</i> ,
der Krug	– <i>збанъ, збанокъ</i> ,
der Mais	– <i>кукуруза</i> ,
die Radfelge	– <i>звоно, дзвонокъ</i> ,
der Spiegel	– <i>зеркало</i> ,
verklingen	– <i>перезвенѣти</i> ,
но в то же время:	
lauten	– <i>дзвонити</i> ,
das Maß (bei flüßigen Dingen)	– <i>дзбанокъ</i> ,
schellen	– <i>звонити въ дзвонокъ</i> ,
die Schelle	– <i>дзвонокъ, дзвѡночокъ</i> ,
sonor	– <i>дзвѡнкий</i> .

13. Замена аффрикаты [з] фрикативным согласным [ž] – черта диалектов юго – восточного наречия [2, С. 72]:

die Hummel	– <i>жмгль, бжѡль</i>
der Prudel (vom Wasser)	– <i>жерельна вода</i> ,
die Quelle	– <i>жерело</i> .
В то же время, зафиксированы и следующие варианты:	
die Hefe	– <i>дрѡжджѣ</i> ,
die Biene	– <i>бджола</i> ,
bienen	– <i>бджоляний</i> .

14. Замена (*непоследовательная*) согласного [z] согласным [ž] – такое явление характерно для

пограничных польско – украинских говоров, главным образом поднепровских, также оно отмечено в ряде говоров юго – востока, особенно в северополтавском говоре [2, С. 71]:

der Absprung	– <i>рѳжниця</i> ,
abweichen	– <i>рѳжнити ся</i> ,
der Auerochs	– <i>зубрь, жубрь</i> ,
der Brunnen	– <i>колодязь, колодяжь</i> ,
но: placken	– <i>безь порядку (рѳзно) стрѳляти</i> .

15. Делаталитизация согласного [r] перед [a] – такое явление характерно для диалектов юго – западного наречия (особенно для волынских, а также для части поднепровских, посанских, лемковских, буковинских, подольских диалектов), а также для диалектов северного наречия [2, С. 77] [6, С. 317]:

lockig	– <i>кучеравий, кучерявий</i> ,
die Mahlzeit (Abendmahlzeit)	– <i>вечера</i> ,
der Mehlwurm	– <i>мучний червакъ</i> ,
retten	– <i>ратувати</i> ,
die Rettung	– <i>ратунокъ</i> ,
die Rübe; rothe Rübe	– <i>буракъ (цвѳклий)</i> ,
vergleichen	– <i>порѳвнати</i> ,
но:	
gerade	– <i>прямий</i> ,
das Gewitter	– <i>буря</i> ,
die Ordnung	– <i>порядокъ</i> ,
spinnen	– <i>прясти</i> .

16а. Наличие протетического согласного [v] перед [o] – данное явление характерно для поднепровских и посанских диалектов, говоров Подляшья, западной части Подолья, частично для буковинско – покутским, восточнобойковским и восточнолемковским говоров, местами встречается также на Западном Полесье и в центральной части Закарпатья [2, С. 83], [11, С. 572].

Такая протеза присутствует в следующих словах:

die Ackerkraßdistel	– <i>осеть, восеть</i> ,
pflügen	– <i>орати, ворати</i> ,
scharf	– <i>острий (гострий, вострий)</i> ,
spitzen	– <i>острити (гострити, вострити)</i> .

16б. Замена протетического согласного [h] согласным [v] перед гласным [o]:

Такая протеза присутствует в следующих словах:

der Spatz	– <i>воробець</i> ,
der Sperling	– <i>воробець, воробель, воробчикъ</i> ,
der Sperlingskopf	– <i>воробяча головка</i> .

Подобные формы встречаются в говорах, в которых функционировал протетический согласный [v] или вообще не было протезы. Вариант с [v] можно рассматривать как первоначальный – в пользу такого подхода свидетельствует фиксация в письменных источниках, в частности, в Лексиконе Памвы Беринды (воробець) [11, С. 574]. Согласный [v], по всей видимости, воспринимаемый как протетический, был заменён другим протетическим согласным, что привело к возникновению слова горобець. Формы с протетическим [v] зафиксированы в бойковском диалекте [10, Т. II, С. 24].

16в. Отсутствие протетического согласного [v] перед [o]:

Данное явление касается слов:

achte	– <i>осьмий</i> ,
der Brand	– <i>огонь</i> ,
der Ocher	– <i>охра</i> ,
das Octav	– <i>осмина</i> ,
der Vulkan	– <i>огниста гора</i> ,
но:	
die Pechnelke	– <i>огникъ, <u>вогникъ</u></i> .

17г. Отсутствие протетического согласного [h] перед [o]:

abspießen; gehörig spiß machen	– <i>заострити (<u>загострити</u>)</i> ,
der Nuß	– <i>орѣхъ</i> ,
nußbaumen	– <i>орѣховий</i> ,
scharf	– <i>острий (<u>гострий</u>, вострий)</i> .
spitzen	– <i>острити (<u>гострити</u>, вострити)</i> .

Отсутствие протетического согласного (как [v], так и [h]) перед [o], с одной стороны, характерен для центральнополесских и восточнополесских говоров, с другой стороны, – и для карпатских диалектов (для большинства лемковских, а также для бойковских, гуцульских и закарпатских) [11, С. 573].

В то же время, в словаре фиксируется вариант з протетическим [h]:
die Aalgabel – *ости oder оста (auch *гости* oder *госта*)*

Такое явление характерно для Буковины и Покутья (здесь не выступает протеза [v]), для Волини и Подолья, а также для восточногогуцульских говоров [7, С. 177; 11, С. 572].

17. Отсутствие протетического согласного [v] перед [u]. Такое явление характерно для восточного Полесья (первая зона), Лемковщины, центрального Закарпатья, а также частично для Бойковщины, Гуцульщины и Сучавщины (вторая зона) [11, С. 576]:

der Aal	– <i>угоръ</i> ,
der Bienenstock, der Bienenkorb	– <i>улий, улень</i> ,
die Ecke	– <i>уголь (<u>вуголь</u>)</i> ,
die Kohle	– <i><u>вуголь</u>, уголь</i> ,
das Ohr	– <i>ухо, <u>вухо</u>; сторити уши oder уха, чулити уха</i> ,
die Straße	– <i>улиця, <u>вулиця</u>, но: die Lindenallee – липова <u>улиця</u></i> ,
die Strippe	– <i>ушко, <u>вушко</u></i> ,
der Winkel	– <i>уголь, <u>вуголь</u>, но: das Winkeleisen – <u>вугольница</u></i> ,
verkohlen	– <i>обернути въ уголь, но: die Steinkohle – камѣнный <u>вуголь</u>, чорный <u>вуголь</u></i> ,
die Steinkohlegrube	– <i><u>вугольна</u> яма</i> .

18. Наличие протетического согласного [h] перед [y (i)] зафиксировано в одном случае:

ander	– <i><u>инший</u> (<i>гиниший, гинчий</i>)</i> .
-------	--

Такое явление встречается на территории от Подляшья, Полесья и Посанья до Бойковщины на западе и центрального Поднестровья на востоке, включая Волинь, северное Подолье и поднестровский диалектный район [11, С. 580].

19. Наличие протетического гласного [y] перед [l] в топониме «Львів»:

das Lemberg	– <i><u>Львѣвъ</u>, <i>Ильвѣвъ</i></i> ,
но в то же время:	
das Haus; er ist aus Lemberg zu Hause	– <i>ѣнь родомъ зъ <u>Львова</u></i> .

Вариант с гласным [y] свойственен говорам центрального Закарпатья [11, С. 586-587]. Он

зафиксирован также в молдавских грамотах XIV – XV вв., где нашли широкое отражение черты гуцульского и покутского диалектов [7, С. 175].

20. Наличие протетического согласного [h] или [v] перед [a].

20.a Протеза [h] перед [a] в словах, не относящихся к категории лексем с протезой в современном украинском языке:

der Alain	– <u>галунь</u> ,
das Stückseil	– <u>гарматна</u> линва,
der Stückwischer	– <u>гарматна</u> щётка,
die Kanone	– <u>гармата</u> ,

Такая протеза появляется – непоследовательно – и в других словах, например:

der Arak	– <u>гараць</u> ,
der Arrest	– <u>арешть</u> (<u>гарешть</u>),
der Verhaft	– <u>арешть</u> , <u>гарешть</u> ,
ale verhaften	– <u>арештувати</u> .

Такое явление встречается в говорах начиная с восточного Полесья и заканчивая степной зоной, а также в ареале между Саном и Донцом (исключая лемковские диалекты, а в бойковских, гуцульских и закарпатских говорах – ограничено). Тем не менее, ни в одном из указанных регионов описанная выше протеза не выступает последовательно, результатом чего является наличие как форм с протетическим согласным, так и без него [11, С. 579].

20б. Протетический согласный [v] перед [a] – подобное явление имеет маргинальный характер: лишь в восточнополесских диалектах варианты с протезой характеризуются заметной частотностью [11, С. 578]:

die Armee	– <u>вармия</u> ,
die Observationsarmee	– <u>обсервацияна</u> <u>вармия</u> ,
die Reichsarmee	– <u>державна</u> <u>вармия</u> .

21. Метатеза:

der Hanf	– <u>конопля</u> (<u>колопня</u>) – форма, зафиксированная в карпатских и галицко – буковинских говорах [2, С. 84],
reden	– <u>говорити</u> (<u>вогорити</u>),
sagen	– <u>говорити</u> (<u>вогорити</u>) – форма, зафиксированная в галицко – буковинских говорах [2, С. 84], в говорах Восточного Полесья и Хмельницкой области [11, С. 949].

Результатом метатезы является современная общеукраинская форма ведмідь, а зафиксированный вариант без метатезы – медвідь – характерен для западноукраинских диалектов [11, С. 949], в частности, отмечен в ряде поднестровских говоров [4, С. 30; 13, С. 210]:

der Bär	– <u>медвѣдь</u> ,
der Himmelswagen	– <u>медвѣдь</u> .

22. Дистактивная диссимилиация:

ausheben; rekruten	– вь <u>рекрути</u> (вь <u>некрути</u>) брати,
der Recrut	– <u>рекруть</u> , <u>некруть</u>

Форма некруть характерна для диалектов северного наречия [11, С. 886].

Выводы

Анализ фонетического уровня материала словаря О. Патрицкого позволяет говорить о ряде лингвистических явлений и процессов, характерных для диалектов украинского языка. Ряд явлений (замена согласного [f] звукосочетанием [xv], замена аффрикаты [z] фрикативным согласным [z] или фрикативным [ʒ]), характерен исключительно диалектам юго – восточного или северного наречий, остальные явления встречаются во всех диалектных группах или лишь в диалектах юго – западного

наречия. Среди диалектов юго – западного наречия наиболее представлены в словаре поднестровские, бойковские, закарпатские и волинские говоры. Более скромно представлены лемковские, гуцульские и покутско – буковинские говоры. Следует отметить, что сам О. Патрицкий родился в селе Тейсаров недалеко от Жидачева на Львовщине, относящейся к ареалу поднестровских диалектов и граничащей с ареалом бойковских диалектов. Существенным является и то, что часто рядом с диалектными вариантами в словаре отражены и формы, ставшие впоследствии нормой литературного языка – например:

- реализация сочетания плавных согласных [r], [l] с редуцированными в слабой позиции – формы [er],[yr], [re] и [ry], пр. *тревога*, *тривога*;
- сохранение гласного [o] в морфеме –ovl' – в существительном *торговля* при одновременной фиксации в других существительных этого типа морфемы – ivl' – : *будóвля*, *годóвля*, *зимóвля*;
- формы с гласным [o], [a] в предударном слоге перед ударным [a], например: *богати́й*, *бага́тий*;
- варианты с [u], [i] в словах *дуброва*, *дóброва*, *за – мужъ*, *за – мѣжъ*;
- варианты с [u] i [y] в прилагательном *глубокий*, *глибокий*;
- варианты с вторичной эпентезой [l] или без неё – после губных согласных: *здоровле*, *здорове*;
- варианты с протезой [v] перед [u], а также варианты без протезы: *вулиця*, *улиця*;
- варианты с протезой [h] перед [o], а также варианты без протезы: *гострий*, *острий*;
- взаимозаменяемость современных общеукраинских и диалектных форм:
- в случае замены звукосочетания [xv] согласным [f]: *хвóсть*, *фóсть*.

Среди диалектных явлений, зафиксированных без современного общеукраинского варианта, следует перечислить следующие:

- отсутствие удлинения мягких согласных в существительных среднего рода II склонения: *волосе*, *житє* (спорадически фиксируются формы с удвоенными буквами: *сумяте*, *житте*);
- наличие протетического [v] вместо протетического [h] перед [o] в слове «горобець»: *воробець*;
- отсутствие протетического [v] перед [o]: *огонь*, *осьмий*; протеза появляется спорадически: *огникъ*, *вогникъ*.

Примечания

¹ Анатолий Вахнянин (1841 – 1908) – педагог, композитор, журналист, один из основателей общества «Просвита». Занимался политической деятельностью, в 1897 – 1900 годах был депутатом австрийского парламента – Рейхсрата.

² Данило Тянякевич (1842 – 1906) – греко – католический священник, публицист, экономист, общественный и политический деятель, член общества «Просвита», в 1897 – 1900 годах – депутат Рейхсрата.

³ О. Партицкий, Из Тернополя (Запросины до преплаты на повный „Словарь нѣмецко – рускій”), „Слово”, ч. 13, Львовъ1866.

⁴ К. Шейковський, Опыт южнорусского словаря, т. 1, вип. 1 (А – В), Кієвъ 1861.

⁵ М. Петрушевич, Словарь рускій, вип. 1, Коломыя 1865.

⁶ Илько Магура, Матеріялы до словаря, „Вечерницѣ”, р. 1, ч. 36, s. 311 – 312; ч. 40, s. 342 – 343; ч. 42, s. 358 – 359, Львів 1862; Илько Магура, Сборничокъ словъ и выражений чисто – народныхъ до руского Словаря, „Галичанинъ: Литературный сборникъ”, кн.1, вип. 3 – 4, Львів 1863, s. 242 – 258.

⁷ Матеріялы до руского словаря, собраніи Юсифомъ Скоморовскимъ, Парохомъ въ Березовци великой, Отдел Рукописей, Львовская научная библиотека им. В. Стефанька, сигн. АСП, № 305.

⁸ О. Партицкий, Из Тернополя (Запросины до преплаты на повный „Словарь нѣмецко – рускій”), „Слово”, ч. 13, Львовъ1866.

⁹ И. Верхратський, Початки до уложення номенклятури и терминологіи природописної, народнеї , ч. 1, Львівъ 1864.

¹⁰ В. Волянь, Началное основаніє звѣрословія для употребленія гимназіальныхъ и вышшихъ городскихъ шкóль, въ Вѣдни 1852; В. Волянь, Началное основаніє рослинословія про нижшіи гимназія и нижшіи ревльнїи школы въ Ц. К. Австрійской державѣ, въ Вѣдни 1854; В. Волянь, Первіи понятія о царствѣ ископаемыхъ или мінералогія для нижшихъ гимназіи и реальныхъ шкóль въ Ц. К. Австрійской державѣ, въ Вѣдни 1854.

¹¹ Реестровые слова даны у оригинальной форме.

¹² Диалектные варианты даны курсивом. Если параллельно с диалектным вариантом автор указал также нормативный общеукраинский (в соответствии с анализируемым явлением), то этот вариант подчеркнут. Вариативность украинских форм указана выборочно, в качестве иллюстрации анализируемых явлений.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Атлас української мови: в 3 т. / АН Української РСР, Ін – т мовознавства ім. О.О. Потебні [та ін.]; [редкол.: І.Г. Матвіяс (голова) та ін.]. – Київ: Наук. думка, 1984 – 2001. Т. 2: Волинь, Наддністрянщина, Закарпаття і суміжні землі / [Д.Г. Бандрівський, Л.М. Григорчук, Ф.Т. Жилко та ін.; ред. тому Я.В. Закревська]. – 1988. – 520 с.: карти.
2. Бевзенко, С.П. Українська діалектологія / С.П. Бевзенко. – К.: Вища школа, 1980. – 246 с.
3. Булаховський, Л.А. Вибрані праці = Избранные труды: в 5 т. / Л.А. Булаховський; редкол.: І.К. Білодід (голова) [та ін.]; АН УРСР, Ін – т мовознавства ім. О. О. Потебні. – Київ: Наук. думка, 1975 – 1983. Т. 2: Українська мова / [редкол. тому: І. К. Білодід (відп. ред.) та ін.]. – 1977. – 631 с.: фот.
4. Верхратській, І.Г. Говір Батюків / Іван Верхратский. – Львів: Друкарня Наукового Товариства імені Шевченка, 1912. – 306 с. – (Збірник фільольогічної секції Наукового Товариства ім. Шевченка. Т. XV).
5. Історія української мови. Морфологія: [монографія] / С.П. Бевзенко, А.П. Грищенко, Т.Б. Лукінова [та ін.]; АН УРСР, Ордена Труд. Червон. Прапора Ін – т мовознавства ім. О.О. Потебні. – Київ: Наук. думка, 1978. – 539 с.
6. Історія української мови: Фонетика / М.А. Жовтобрюх, В.М. Русанівський, В.Г. Скляренко. – К.: Наук. думка, 1979. – 367 с.
7. Кобилянський, Б.В. Діалект і літературна мова / Бронислав Володимирович Кобилянський. – К.: Радянська школа, 1960. – 276 с.
8. Лесів, М. Українські говірки в Польщі / Михайло Лесів. – Варшава: Вид – во. «Український архів», 1997. – 496 с.
9. Матвіяс, І.Г. Діалектна основа вокалізму в українській літературній мові / І.Г. Матвіяс // Мовознавство. – 2004. – № 4. – С. 15–24.
10. Онишкевич, М.Й. Словник бойківських говірок. – К.: Наукова думка, 1984. – Частина 1: А – Н. – 495 с.; Частина 2: О – Я – 517 с.
11. Шевельов, Ю. Історична фонологія української мови / перекл. з англ. С. Вакуленка та А. Даниленка. – Харків: Акта, 2002. – 1066 с. + карти.
12. Шило, Г.Ф. Південно – західні говори УРСР на північ від Дністра / Г.Ф. Шило; Львів. держ. пед. ін – т. – Львів: [б.в.], 1957. – 252, [3] с.
13. Janów, J. Gwara małoruska Moszkowiec i Siwki. Naddniestrzańskie z uwzględnieniem wsi okolicznych / Jan Janów. – Lwow, Nakładem Towarzystwa Naukowego, 1926. – 232 s.

Матеріал поступил в редакцію 08.11.18

PHONETIC DIALECTAL FEATURES OF UKRAINIAN LANGUAGE IN FIRST GERMAN – UKRAINIAN DICTIONARY BY OMELAN PARTYCKI

A. Skurzevska, PhD in Linguistics, Specialist in Ukrainian Studies,
Institute of East Slavonic Philology,
Jagiellonian University in Cracow, Poland

Abstract. *The article reflects dialectal phenomena presented in phonetic layer of Ukrainian lexical material in dictionary by Omelan Partycki. This first German – Ukrainian dictionary was published in Lviv in 1867. There are many forms indicating dialectal features in phonetic layer of Ukrainian material, in particular, those which are typical for southwest dialects. It is worth mentioning that often besides cant variant forms the author also has regard to the forms over – cant, all – Ukrainian, which constitute today's norm of Ukrainian language.*

Keywords: *lexicography, Omelan Partycki, Ukrainian language, phonetic dialectal features, southwest dialects.*

Classical, Byzantine and Modern Greek Philology
Классическая филология, византийская
и новогреческая филология

UDC 80

DOCTA PUELLA IN ROMAN CULTURE*

Katherine Anna New, BA (Oxon), Mst (Oxon),
 New College, University of Oxford, United Kingdom

***Abstract.** The article is dedicated to the study of documentary and literary sources which contain information about the poetry of Roman women: Propertius analyses its great poetic merit, Martial describes the level of its authors' education, which surpasses his own, Ovid chronicles their talents and every-day activities. The only extant oeuvre of the female poet Sulpicia sheds definitive light on the reconstruction of genre, as well as the stylistics, of Roman women's poetry. In contrast to previous studies, which deny either the poetic skill of Sulpicia or even her authorship, the present article proposes that the pointed simplicity of her style is deployed by the Roman poetess as a device which conveys the spontaneity of her intonation and heightened emotionality.*

***Keywords:** Latin poetry, lyric, elegy, papyrus.*

Hardly a book on classical studies fails to reflect upon the silence of all sources on the role of women in the ancient world [Balsdon, P. 17; Duby & Perrot, P. ix-x], the absence of speeches belonging to women in surviving written works, and the understanding that even expressions of love ascribed, in epic or elegiac verse, to women in truth belong to men [Pomeroy, P. x].

Representations of women in 'male-composed' genres, such as epic, drama and lyric, are studied with a view to reconstructing and 'reclaiming' the legendary material behind them. Attempts are made to cleanse female characters of crimes attributed to them and to represent them as victims of tragic circumstances, male ambitions and lust (cf. *Reclaiming Clytemnestra* by Komar and re-interpretations of the Medea legend, which challenge Euripides by suggesting that the Corinthians are responsible for the deaths of Medea's children [Gantz, P. 369]). In the absence of a 'female gaze' attention is given to 'objective' sources, medical, juridical, historical, philosophical. Works on Roman laws concerning marriage and inheritance [Gardner, P. 20] either incorporate texts which may have been written by women into their own texts (cf. 'One would give a lot for the chance of looking over Tacitus' shoulder as he read the record of her own tragic story and her family's which Nero's mother, the younger Agrippina, wrote and published' [Balsdon, P. 17]), or analyse the roles of women as matriarchs, wives of politicians and relatives of emperors, reassessing the dichotomy of private versus public (the women re-assessed include Cornelia and Fulvia in the Republican period, and Livia, the Agrippinas, Julia Flavia, Sabina, and Faustina in the Imperial period [D'Ambra, Frascetti, P. 15]). Attempts have also been made to reconstruct the lives of ordinary women, since almost all women known through male historians and poets belonged to the relatively narrow class of the Roman aristocracy [cf. Duby, Perrot].

Although numerous scholarly contributions have been made to compensate for the aberrations of the 'male gaze' as the main source of our knowledge about ancient women, more light must, however, be shed on the subject by distinguishing literary from non-literary material. Non-literary sources, such as petitions (cf. a petition from a wife requesting restitution of a dowry: Oxyrhynchus papyrus 281.G, a woman's petition to act without a kyrios: Oxyrhynchus papyrus 1467. G, a wife's complaint against an abusive husband: Oxyrhynchus papyrus 903. G [Lefkowitz, Fant, P. 92, 124, 127]), tablets (cf. the most famous Vindolanda invitation to a birthday party from Claudia Severa to Sulpicia Lepidina: Tab.Vindol. Inv. No. 85/87. L. [Lefkowitz, Fant, P. 205]), papyri (cf. a wedding invitation from Oxyrhynchus, Egypt, 3rd century AD: 'Heraïs requests your company at dinner in celebration of the marriage of her children at her house tomorrow,

the fifth, at nine o'clock' (Oxyrhynchus papyrus 111.G [Lefkowitz, Fant. P. 203-205]), dedicatory epigrams (dedicatory epigrams give us ideas of women's occupations, e.g.: 'Praxidice made this garment, Dyseris designed it: the skill of both is united' (Thessaly, 5th century BC) [Lefkowitz, Fant. P. 170]), in which women express themselves, can be regarded as virtually independent of the 'male gaze'.

A few epitaphs belonging to mothers, friends, wet-nurses (*nutricula*) in honour of the dead babies they had nurtured (cf. an epitaph from Athens: 'Because of your true and sweet friendship, your companion (*hetaera*) Euthylla placed this tablet on your grave, Biote, for she keeps your memory with her tears, and weeps for your lost youth' (5th century BC) [Lefkowitz, Fant. P. 170]) give us some idea of their spiritual world, showing their grief, misery, unhappiness and disappointment.

On the contrary, literary sources, of which very few belong to women (the obvious examples are the surviving fragments of Greek poetry composed by Sappho, Corinna, Praxilla, Erinna, Nossis and Anyte which have been shown to 'treat the subject of emotional attachment and commitment between women... in a way...almost wholly absent from the works of their male contemporaries' [Snyder, P. 98] and the poems composed by Roman women: Sulpicia, the Elegist, Sulpicia Caleni, Claudia Trophime, Caecelia Trebulla, Balbilla, Damo, which have been mentioned in virtually all books on ancient women), were affected by the 'male gaze' to a greater extent than non-literary sources, albeit, as shall be demonstrated in this paper, not fully. This article will focus on analysing the representation of ancient women through the eyes of men and determining the extent to which the testimony of women's voices confirms this vision.

Although it is common knowledge that no histories of female lives were composed in antiquity, if one must be named, it would be Juvenal's sixth *Satire*. Juvenal gives a chronological survey of the supposed degeneration of women from the age of primeval bliss (1-20) through to Roman times, where it surpasses the worst deeds of mythology. Juvenal sketches a whole series of corrupt women: some so enraptured by the sight of a mime actor in the theatre that their children inherit the features of a performer (60-81); Eppia escaping to Egypt with a gladiator from her senatorial husband and Messalina running from her husband, Emperor Claudius, to behave as a prostitute (82-132), unsexed women-gladiators (242-267); women in nocturnal orgies accompanying female cults (300-365), a musical woman in love with a virtuoso (379-397); a busybody knowing all world affairs, picking up rumours and inventing them herself (398-412); an athlete woman giving herself to the anointer and vomiting before dinner (413-433); an expert on grammatical nicety with torrential speech (434-456); a beauty-seeker flogging a slave for a curl (487-507) etc. Despite the fact that the satire can be viewed almost in its entirety as a rhetorical exercise in a catalogue form, the traditional basis of attacks on women which originated with Semonides' catalogue of wicked females [Coffey, P. 129, 245], Juvenal appears to make an exception for a single type of women, whom he associates with bees. One passage in particular stands out in the text of the satire and so can hardly be viewed as purely rhetorical. Here Juvenal condemns learned women with a fervour extraordinary even for his extremely impassioned satire: 'odi / hanc ego quae repetit volvitque Palaemonis artem / servata semper lege et ratione loquendi / ignotosque mihi tenet antiquaria versus' ('I hate such women who re-read the 'Grammar' of Palaemon and ponder over it, who adhere always to the rules and laws of language, and who cite lines of ancient poets, whom I do not know, 451-454). The use of the first person in the verb 'odi' ('I hate'), positioned conspicuously both at the absolute end of a line and at the very beginning of a new sentence, expresses the poet's negative feelings with undeniable force. Such sentiment cannot be brushed aside as a mere literary topos. Indeed, the passion is such that it can be taken as a reflection of the poet's own attitude towards a learned female. Thus, the question arises as to what grounds Juvenal could have had for such hatred. It is feasible to suggest that he scorns women who transgress social borders assigned them by men and stray from household management to intellectual pursuit. Equally possible is that Juvenal is angered by the existence of women who are more learned than men, who have better command of literary language, or who, as he acknowledges himself, know ancient poetry better than him. Thus even in this misogynistic, or rather, misogamistic satire we can find evidence pointing towards the existence of women so excellently educated and learned as to provoke envy in Juvenal himself.

References to intellectual women can also be found in the works of other male poets. Propertius represents the woman he loves, Cynthia, as a poet and compares her to the Greek poetesses Corinna and Erinna: 'et sua cum antiquae committit scripta Corinnae / carminaque Erinnes non putat aequa suis' ('she joins her verse to that of Corinna of old, and does not think that Erinna's poetry is equal to her own', 2.3.21-22). Propertius is not the only Roman poet to praise the poetic gifts of learned women, as Ovid in his *Tristia* (3.7) addresses a woman called Perilla, who was identified as Ovid's stepdaughter, daughter of his third wife from an earlier marriage [Nagle P.150.], giving an outline of her daily occupations and interests.

Ovid states that when his letter finds her ‘aut illam invenies dulci cum matre sedentem, / aut inter libros Pieridasque suas’ (‘you will find her either sitting with her sweet mother or amidst her books and Muses’, 3.7.3-4). The first statement here underlines her purity, for a girl to be sitting with her mother is a topos of female chastity [Hemerlijk, P. 321]. In the second statement, referring to books and ‘her Pierian maids’, the Muses, Ovid implies that she takes delight in reading or composing poetry, qualifying the title he gives to Perilla later: ‘doctissima’ (3.7.31). He asks the girl whether she still continues with their common pursuit of composing learned poetry (‘Tu quoque’ dic ‘studiis communibus equid inhaeres, / doctaque non patrio carmina more canis?’ (Say: ‘Do you still keep to our shared studies and compose erudite verses, in a manner unlike your father?’), 3.7.11-12) and praises the poetic gift granted her by Nature (‘nam tibi cum fatis mores natura pudicos / et raras dotes ingeniumque dedit’ (‘since nature and the fates gave you virtuous manners and the rare gifts of skill’, 3.7.13-14). The poet claims to have taken part in developing her talent (‘hoc ego Pegasidas deduxi primus ad undas, / ne male fecundae vena periret aquae; / primus id aspexi teneris in virginis annis, / utque pater natae duxque comesque fui’ (‘I was the first to bring you to Pegasus’s spring, lest that artery of fruitful water disappear; I was the first to see it in the tender years of your maidenhood, when I was your friend and leader, as a father to his daughter’, 3.7.15-18) and compares her gift to Sappho’s (‘ergo si remanent ignes tibi pectoris idem, / sola tuum vates Lesbia vincet opus’ (‘And so if the same fire remains still in your bosom, only the lines of the poetess Sappho surpass yours’, 3.7.19-20). Sappho’s poetry thus becomes a kind of touchstone, setting a standard for women poets, the highest point a mortal woman can hope to achieve.

Ovid remembers how they composed verse together, reading Perilla’s poems, criticising them, listening to verses which have just come from Perilla’s lips, urging her to compose more (‘dum licuit, tua saepe mihi, tibi nostra legebam; / saepe tui iudex, saepe magister eram: / aut ego praebebam factis modo versibus aures, / aut, ubi cessares, causa ruboris eram’ (‘while I could, I often read your verses to myself and mine to you; often I was your judge and often your teacher: lending my ears to the poems you had just composed, or, when you stopped, I made you blush’, 3.7.23-6). He implores the girl to be worthy of her rare poetic gift and not to stop writing but to go on (‘ergo desidia remove, doctissima, causas, / inque bonas artes et tua sacra redi’, ‘therefore cast from yourself all occasion for idleness and return to the fine arts and your sacred vocation’, 3.7.31-32), explaining to her that material wealth is nothing in relation to her talent (‘sunt tibi opes modicae, cum sis dignissima magnis / finge sed immensis censibus esse pares’, ‘you have a modest wealth, although you are worthy of a great one, but imagine’, 3.7.39-40) and contrasting the immortality of poetry with the transitory nature of earthly possessions and beauty.

Ovid concludes his letter to Perilla with a powerful declaration (‘me tamen extincto fama superstes erit, / dumque Suis victrix omnem de montibus orbem / prospiciet domitum Martia Roma, legar. / tu quoque, quam studii maneat felicior usus, / effuge ventures, qua potes, usque rogos !’, ‘And yet my fame will still live on when I am gone, my works will still be read as long as Martian Rome victorious looks from her hills across the whole conquered world. May you also, if a more fortunate use of art await you, escape the flames that are yet to come, in whatever way you can!’), exalting his own genius, over which no worldly ruler can have any power, but at the same time comparing it to Perilla’s proclamation of a poetic testament which will endure as long as the Latin tongue is understood.

Unlike Juvenal, Ovid is far from being envious of a *docta puella*: he takes pride in developing her talent, calling himself, in military terminology, her *duxque comesque* (‘guide and comrade’). There is affection in his vivid portrait of a learned Roman woman, not only interested in intellectual pursuits and devoting her time to reading and composing learned poetry, but actually endowed with a talent rivalling his own. We do not know whether Perilla’s poetry was made public (this may have been considered inappropriate for a noble woman) or whether, as Ovid feared, his own exile had an adverse effect on her poetic reputation. Whatever the reason, it either did not survive or was made known under a different, perhaps male, name.

Another poet who praises learned women is Martial, who in his epigrams speaks very highly of a poet and a philosopher he calls by the Greek name Theophila. It is possible that he was influenced by the image of the female philosopher, Diotima, tutor of Socrates, whose literary descendants included Plato and Aristotle, when he says that the Athenian philosophical schools would claim her for their own (‘hanc sibi iure petat magni senis Atticus hortus / nec minus esse suam Stoica turba velit’, ‘The Attic garden of the great, aged man could justifiably seek her, and the Stoic crowd could no less wish her to be theirs’, 7.69.3-4). Underlining the élite philosophical nature of Theophila’s writings, Martial believes that her works will live long because they are not like women’s writing or aimed at popular taste (‘vivet opus quodcumque per has emiseris aures; / tam non femineum nec populare sapit’, ‘every work will live on which you show her; / so far is her

wisdom above that of women and commoners', 7.69. 5-6). Like Ovid, Martial compares the woman he is praising to Sappho, but unlike Ovid he claims that Theophila is 'more virtuous' (*castior haec*, 7.69.8) and that Sappho 'could not have been more learned' (*non doctior illa fuit*), thus stating that Theophila's talents and virtues surpass all others.

In another satire Martial admires poems composed by a woman called Sulpicia, wife of an unknown Calenus. The only two lines of Sulpicia Caleni's poetry that have come down to us were transmitted by much later sources and are hard to interpret. But Martial was clearly convinced of her talent as well as her virtue: 'May all young wives read Sulpicia, who desire only to please their husbands; may all husbands read Sulpicia, who desire only to please their brides...She teaches chaste and decent loves (*castos docet et probos amores*), games, delights and witty remarks ...Having her as your school-mate or her as your teacher, you, Sappho, would have been more learned and chaste (*esses doctor et pudica*, Sappho', 10.35). In Roman times women poets were commonly assumed to be unchaste (Sappho is called *'amatrix'* in line 69), so Martial's emphasis on the chastity of both Theophila and Sulpicia is arguing for their social status as well as their intellectual distinction. This is probably another reason why women's poetry did not survive long: the tendency of men, on whom women were dependent, to associate learning and poetic gift with promiscuity naturally reduced the likelihood of their verse being made known to the public.

One of the very few women whose poetry did come down to us is Sulpicia the Elegist. The elegies, which comprise what has survived of her work, are an invaluable source of knowledge, as they are not mediated through men's eyes. Sulpicia most likely entered literary circles through her maternal uncle, Valerius Messala Corvinus, an amateur writer of erotic and bucolic verse, whose son was a senator and a consul [Hallett, P.99-123]. It is possibly because of these aristocratic literary connections that her poems did not share the tragic fate of many others written by women, although they were not published in her lifetime. Until very recently her elegies were regarded either as belonging to Tibullus or as typically 'feminine': patronisingly praised only for their 'feminine' charm [Santirocco, P. 229-239] or segregated from the corpus of Roman poetry by the label 'feminine Latin' [Lowe, P.194]. Sulpicia's poetry has been branded as that of 'an amateur' composed with 'modest talent' [Creekmore, P.106-107], while she herself has been denied a poetic career on account of her female gender and the requirements imposed upon her by society 'after her marriage she probably never wrote another line' [Smith, P.80]. In later critical studies there has been a shift towards underlining their sophistication and refined poetic technique. Studies of Sulpicia's elegies have shown the complexity and the contradictory natures of their poetic *personae*, which comprise at least three conflicting positions: a woman of high birth, the *puella* of male love poetry, and the role of the poet-lover.

The poetic tension is created by a complicated interplay of these three roles, complementing or conflicting with each other, but always defying conventional morality and traditional expectation. Studies in the language and style of Sulpicia's elegies have revealed that she uses the same poetic devices (verbal echo, intricate word-play, syntactic symmetry, framing devices) as her male contemporaries, including Catullus, Tibullus and Ovid; whereas her colloquialisms, obscure syntax and multiple hypotaxis [Lowe, P. 193-205] deliberately create an impression of spontaneity [Santirocco, P. 234-239; Lowe, P. 193-205], arising from a combination of virtuosity, a habit of compressing her thoughts, and an excess of intellectual control. It is possible to suggest that the simplicity and artlessness of Sulpicia's poetry was used as an artistic device, creating the effect of enhanced emotion. This device of deliberate simplicity can be seen in Sulpicia's first poem, in which she reveals her antipathy for social conventions prescribing propriety in female conduct. The poetess deploys a linear paratactic construction to describe her attitude to hypocritical modesty in love '*sed peccasse iuvat, vultus componere famae / taedet*' ('It delights me to sin, I loathe to put on a mask for appearances' sake'). The verbs 'iuvat' and 'taedet' are placed in the same syntactical position, at the end of their respective clauses, and are preceded by an infinitive which they qualify. Sulpicia refrains from deploying any poetic devices, which could introduce *variatio* into her clause, instead stylising her poetry almost as prose. Although her simplicity in this instance can be misconstrued as a lack of poetic merit, it can be proposed that Sulpicia deploys syntactic artlessness as an autonomous device, which mimetically recreates the guileless candour she favours in love. By stripping her verse of intricate poetic devices, Sulpicia demonstrates how she will cast off the 'vultus' ('mask') of false propriety, which social conventions impose upon her, and live her life freely, with her beloved.

Even the arrangement of the poems in the manuscript appears to be of the greatest significance. The first, the only one without an addressee, serves as a preface to the cycle of six elegies, announcing her feelings for her beloved called by a Greek name, Cerinthus, and taking delight in making her sin public; while the last poem both echoes and is contrasted with the first, as it describes an attempt to conceal her love, with

regret and repentance for the modesty of this attempted concealment [Santirocco, P. 234-235]. In both poems the key word is *fama* – her poetic fame and her reputation [Hemerlijk, P. 158]. In her first poem she appears very courageous, openly stating that her love is such that she wishes to disclose it to the whole world. She does not fear notoriety, but on the contrary desires for her love to be ‘be made bare’, deploying a verb (‘nudasse’), with connotations of physical nudity and exposure. Sulpicia expresses the conviction that her poetic merit brought her beloved to her ‘exorata meis illum Cytherea Camenis / attulit in nostrum depositum sinum’ (‘I induced Venus with my poetry to bring him to me and place him in my lap’), alliterating ‘Cytherea Camenis’ in order to highlight the quasi-divine nature of her talent.

In her last poem, consisting of a single sentence creating an ‘impression of breathless outpouring’ [Hemerlijk, P. 158], she says, as in her first poem, that she hates to wear a mask for the sake of her reputation, and follows the same principle in her poetry, proudly proclaiming: ‘si quicquam tota commisi stulta iuventa, / cuius me fatear paenituisse magis, / hesterna quam te solum quod nocte reliqui, / ardorem cupiens dissimulare meum’ (‘If I did something stupid in the whole of my youth, which I would confess that I regretted more than leaving you alone that night, because I wanted to hide my passion’). It has frequently been affirmed in feminist scholarship that literary language cannot express women’s experience since it traditionally encodes male privilege, so women need to seize speech and become thieves of language [Ostriker, P. 68-90], [Parker, P. 89–95]. Writing so openly about her intimate feelings, Sulpicia in a way becomes such a thief, as she appropriates masculine language to her own erotic discourse. Sulpicia transcends the borderline between private (destined for women) and public (allowed for men only) and assumes the male role of the poet, leaving the traditionally female role of the beloved to the object of her passion.

To conclude, a number of sources (mostly non-literary but some literary) exist, which serve to provide information or perspectives which are in varying degrees independent of the ‘male gaze’. Men, whether voluntarily or not, disclose some objective facts about women who transgressed the borders prescribed by men and excelled in intellectual pursuits, thus revealing that a tradition of women’s poetry existed in Ancient Rome. Looking through women’s eyes (that is, through what has survived of the work of Sulpicia the Elegist and Sulpicia Caleni) it becomes clear which genres, themes, language and style they chose. But it is through the male gaze that we get an insight into the standard of this poetry (Propertius), the level of education of the authors (Martial), the way they were educated (Ovid), and even the reason this poetry had no chance of survival (Juvenal, Martial).

*This work was supported by the arts and humanities research council

REFERENCES

Primary Sources

1. *Juvenal and Persius with an English Translation* G.G. Ramsay. Loeb Cassical Library. Harvard University Press, 1954, 500 p.
2. *Martial. Epigrams. Books 6-10*. Vol. 2. Ed. and trans. D. R. Shackleton Bailey. Loeb Cassical Library. Harvard University Press, 1994, 416 p.
3. *Ovid. Tristia. Ex Ponto*. Trans. A.L. Wheeler, rev. G.P. Goold. Loeb Classical Library. Harvard University Press, 1924, 555 p.
4. *Propertius. Elegies*. Ed. and trans. G.P. Goold. Loeb Classical Library. Harvard University Press, 1990, 526 p.
5. *Greek Iambic Poetry: From the Seventh to the Fifth Centuries B.C.* Ed. and trans. D.E. Gerber. Loeb Classical Library No. 259. Harvard University Press, 1999, 556 p.
6. *Catullus. Tibullus. Pervigilium Veneris*. Trans. F.W. Cornish, J.P. Postgate, J.W. Mackail. 2nd edition, rev. by G.P. Goold. Loeb Classical Library. Harvard University Press, 1913, 394 p.

Secondary Sources

7. Balsdon J.P. V.D. *Roman Women. Their History and Habits*. London, 1962, 352 p.
8. Coffey M. *Roman Satire*. London, New York, 1974, 306 p.
9. Creekmore H. *The Erotic Elegies of Albius Tibullus with the Poems of Sulpicia Arranged as a Sequence Called No Harm to Lovers*. New York: Washington Square Press. 1966, 162 p.
10. D’Ambra E. *Roman Women*. Cambridge, 2007, 215 p.
11. Duby G., Perrot M. Writing the History of Women. In *A History of Women in the West. From Ancient Goddesses to Christian Saints*. Ed. Pauline Schmitt Pantel, trans. Arthur Goldhammer. London, 1994, 596 p.
12. Fraschetti A. (ed.) *Roman Women*. Chicago, London, 2001, 256 p.
13. Gardner J.F. *Women in Roman Law and Society*. London, 1987, 288 p.
14. Gantz T. *Early Greek Myth. A Guide to Literary and Artistic Sources*. Vol. I. Baltimore, 1996, 586 p.

15. Hallett J.P. 'Martial's Sulpicia and Propertius' Cynthia'. *The Classical World*, 86. 1992. P. 99-123.
16. Hemerlijk E. A. *Matrona Docta*. London and New York, 2004, 382 p.
17. Klinck A. L. *Woman's Songs in Ancient Greece*. Montreal, Kingston, 2008, 285 p.
18. Komar K.L. *Reclaiming Klytemnestra. Revenge or Reconciliation*. Urbana and Chicago, 2003, 216 p.
19. Lefkowitz M.R., Fant M.B. (ed.) *Women's Life in Greece and Rome. A source book in translation*. London, 2001, 457 p.
20. Lowe N.J. 'Sulpicia's syntax'. *The Classical Quarterly*. Vol. 38. 1988. P. 193-205.
21. Morel W. (ed.) *Fragmenta Poetarum Latinorum Epicorum et Lyricorum*. Leipzig, 1963, P.264-265.
22. Nagle B.R. *The Poetics of Exile: Program and Polemic in the Tristia and Epistulae ex Ponto of Ovid*. Brussels, 1980, 184 p.
23. Ostriker A. 'The Thieves of Language'. *Signs*, Vol. 8, 1982. P. 68-90.
24. Parker H. 'Other Remarks on the Other Sulpicia'. *Classical World*, Vol. 86 (1992–3). P. 89-95.
25. Pomeroy S.B. *Goddesses, Whores, Wives, and Slaves. Women in Classical Antiquity*. London, 1975, 267 p.
26. Santirocco M.S. 'Sulpicia reconsidered'. *Classical Journal*, Vol. 74, 1979. P.229-239.
27. Smith, K. F. ed. and trns. *The Elegies of Albius Tibullus*, New York: Arno Press, 1979, 542 p.
28. Snyder J. *The Woman and the Lyre: Women Writers in Classical Greece and Rome*. Carbondale and Edwardsville, 1989, 199 p.
29. White P. 'The Friends of Martial, Statius, and Pliny and the Dispersal of Patronage'. *Harvard Studies in Classical Philology*. Vol. 79. 1975. P. 265-300.

Материал поступил в редакцию 15.10.18

ДОСТА PUELLA В РИМСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Катерина Анна Нью, бакалавриат, магистратура (Оксфорд)
Оксфордский Университет, Великобритания

Аннотация. Статья посвящена исследованию документальных и литературных источников, содержащих сведения о римской женской поэзии: Проперций упоминает о ее высоких поэтических достоинствах, Марциал – об уровне образования ее авторов, превосходящем его собственный, Овидий – об их талантах и ежедневных занятиях. Решающим в реконструкции жанров, тем и стилистики латинской женской поэзии, представляется единственно сохранившиеся стихи женичины поэтессы Сульпиции. В отличие от предшествующих исследований, отрицавших или поэтическое мастерство Сульпиции, или ее авторство, в статье высказывается предположение, что подчеркнутая безыскусность стиля использована в стихах римской поэтессы как поэтический приём, передающий прерывистость ее интонации и повышенную эмоциональность.

Ключевые слова: латинская поэзия, лирика, элегия, папирус.

UDK 81

**FORMEN UND BEDEUTUNGEN DER MITTELS PRÄFIXE UND SUFFIXE
GEBILDETEN WÖRTER, DIE VERWANDTSCHAFTSBEZIEHUNGEN
AUSDRÜCKEN – EIN VERGLEICH DES DEUTSCHEN MIT DEM RUSSISCHEN
UND THAILÄNDISCHEN**

Schusuvan Kritsada, Doktorand (Aspirant)
Staatliche Linguistische Universität Nischni Nowgorod, Russland

***Zusammenfassung.** Der vorliegende Artikel versucht, die Formen und die Bedeutungen der mittels Präfixe und Suffixe gebildeten Wörter zu bestimmen, die nahe Verwandtschaftsbeziehungen in verschiedenen Sprachen und Kulturen ausdrücken, indem eine vergleichende Analyse angestellt wird. Bei der Beschreibung der Wortbesonderheiten wird den metaphorischen Bedeutungen und der Verbindung mit der Kultur der zu analysierenden Sprachen besondere Aufmerksamkeit gewidmet.*

***Stichwörter:** Verwandtschaftsbeziehungen, Vorfahren, religiöse Brüderschaft, Brüderschaft des Fürsten, Stiefmutter.*

Die Verwandtschaftsbeziehung ist die Verbindung zwischen Menschen, die auf der Herkunft einer Person basiert. Dies beruht entweder auf einer direkten Verwandtschaft (zum Beispiel Vater-Sohn) oder der Verwandtschaft verschiedener Personen mit gemeinsamen Vorfahren sowie auf ehelichen Familienbeziehungen.

In verschiedenen Kulturen werden einfache oder umfangreiche Verwandtschaftssysteme entwickelt, in denen jede Beziehungsbezeichnung auf Basis des Individuums definiert wird [9]. Diese Bezeichnungen verhalten sich immer zur Person, die sie verwendet. Diese Beziehungen heißen zum Beispiel: „der Sohn“, „die Tochter“, „die Mutter“, „der Vater“ usw.

Im Deutschen gibt es viele Formen, die von den allgemeinen Bezeichnungen der Familienangehörigen abgeleitet werden. Diese Wörter kommen auf dem Gebiet der Verwandtschaftsbeziehung zum Vorschein, einschließlich der Verben „(sich) versöhnen“, „sich verbrüdern“, „bemuttern“ und der Adjektiven wie „väterlich“, „mütterlich“ usw.

Bei sorgfältiger Analyse besitzen auch die Verben „(sich) versöhnen“ und „(sich) aussöhnen“, die vom Substantiv „der Sohn“ mittels der Präfixe *ver-* und *aus-* abgeleitet sind, eine metaphorische Bedeutung zusätzlich zur allgemeinen Verwandtschaftsbeziehung. Die Bedeutungsübersicht dieser Verben wird im Duden-Wörterbuch erklärt: 1. mit jemandem nach einem Streit wieder Frieden schließen; 2. a) (zwei miteinander im Streit liegende Personen, Parteien) veranlassen, sich zu vertragen, Frieden zu schließen, b) veranlassen, nicht länger zu grollen, zu hadern [5]. Die Substantive „die Versöhnung und die Aussöhnung“ sind auch mittels der Präfixe *ver-* und *aus-* und des Suffixes *-ung* von Verben abgeleitet. Durch Versöhnung wird ein Graben zugeschüttet, die Feindschaft begraben, die Störung der Beziehung überwunden. Versöhnung ist gleichsam ein Verzicht auf Sühne ohne Ansehen von Schuld [6].

Jedoch ist man der Meinung, dass „(sich) versöhnen/die Versöhnung“ und „(sich) aussöhnen/die Aussöhnung“ im historischen Kontext eine enge Verbindung mit der Verwandtschaftsbeziehung haben. Der obengenannte Inhalt ergibt sich aus dem darin enthaltenen Begriff des Sohns. Wie man einem Kind verzeiht, dem biblisch sprichwörtlichen „verlorenen Sohn“ bedingungslos vergibt, so ist Versöhnung zu verstehen. Wie ein Vater den Sohn in die Arme schließt, so nähert man sich durch eine Versöhnung einander an. Im Idealfall stehen die Ausgesöhnten füreinander ein [6].

Diesen in Versöhnung enthaltenen Begriff „Sohn“, Inbegriff engster Familienbande, nimmt man nur

bei genauerem Hinsehen zur Kenntnis. Dieser Begriff drückt den Prozess der Annäherung nach einer tiefen Trennung aus und er ist in „Sohn“ enthalten. Die Wortfamilie um die Verben „(sich) versöhnen“ und „(sich) aussöhnen“ ist unabhängig vom Ursprung, sodass der Sohn bereits als metaphorische Quelle verblasst ist [6].

Beim Übersetzen der Verben „(sich) versöhnen“ und „(sich) aussöhnen“ ins Russische gilt das Verb „мирить“ als eine funktionale Äquivalenz und das Verb „ประนีประนอม [prà? ni: prà? nɔ:m]“ – ins Thaiändische. Sowohl „мирить“ als auch „ประนีประนอม [prà? ni: prà? nɔ:m]“ haben keine Verbindung mit der Verwandtschaftsbeziehung.

Gebäuchlich ist noch ein anderes Verb im Deutschen, das sich metaphorisch auf eine enge verwandtschaftliche Beziehung stützt, nämlich „sich verbrüdern“. Das Verb „sich verbrüdern“ bedeutet: (*mit jmdm.*) *Brüderschaft schließen, sehr vertraut werden, sich eng (mit jmdm.) verbinden, befreunden.* Die vom Verb „sich verbrüdern“ abgeleiteten Substantive sind „das Verbrüdern“ und „die Verbrüderung“ (mittels des Präfixes *ver-* und des Suffixes *-ung*). Die Verbrüderung ist die Bezeichnung der Gemeinschaftsarbeit von zwei oder mehreren Individuen, Personenverbänden oder Staaten. Durch die Verbrüderung nehmen zwei Personen eine gemeinsame Brüderlichkeit an, die das soziale und solidarische Verhalten in einer Gemeinschaft zeigt. Die Brüderlichkeit hängt nicht von der Verwandtschaft, sondern von einem freiwilligen Zusammenschluss von Personen ab. Zwei Personen schließen sich gleichberechtigt wie Brüder zusammen und verfolgen ein gemeinsames Interesse ohne irgendwelche Konflikte, die eine Lösung mittels Aussöhnung oder Versöhnung benötigen [6].

Im Russischen entsprechen „братство“ und „братание“ den Substantiven „die Verbrüderung“, „die Brüderschaft“ und auch „die Brüderlichkeit“. „Братство“ bezieht sich auf eine Gemeinschaft und ist auch der Name von einigen Orden, religiösen Organisationen oder Gesellschaften, z. B. *религиозное братство* ‘die religiöse Brüderschaft’, *княжеское братство* ‘die Brüderschaft des Fürsten’ usw. Die Brüderschaft des Fürsten entstand um die Wende des 10.-11. Jahrhunderts und war eine Familie, die von einem Vaterfürsten angeführt wurde. Folglich galten die jungen Leute, die in dieser Familie waren, als Brüder [4].

Im Thaiändischen gibt es auch den Ausdruck „เป็นเสมือนพี่น้อง [pen sà mǔ:an pʰi: nɔ:ŋ]“ ‘als Geschwister sein’. Ein separates Wort „der Bruder“ oder „die Schwester“ im Thaiändischen wird nicht so oft im gleichen Kontext berücksichtigt, aber dieser Ausdruck bestimmt die Beziehung zwischen zwei Personen, Gruppen oder Staaten als Verwandtschaftsbeziehung.

Es ist deutlich, dass „die Verbrüderung“, „die Brüderschaft“, „die Brüderlichkeit“ und „die Geschwister (auch die Geschwisterlichkeit)“ die gleiche Bedeutung haben, einschließlich der Adjektive „brüderlich und geschwisterlich“, deren gemeinsamer Nenner eine selbstverständliche Solidarität und ein Grundvertrauen ist.

Das Verb „брататься ‘sich verbrüdern’“ im Russischen bedeutet: 1) *in eine enge Freundschaft eintreten, in einer Brüderlichkeit sein;* 2) *Soldaten: Anfeindungen beenden, ein Kameradschaftsgefühl zum Ausdruck bringen* [2, S. 122]. Im Thaiändischen kann man „เป็นพี่น้องชายกัน [pen pʰi: teʰa:j nɔ:ŋ teʰa:j kan] ‘sich verbrüdern’“ sagen, aber es bedeutet nur *in eine enge Freundschaft zwischen Männern eintreten.*

Wenn wir das Substantiv „сестра“ ‘die Schwester’ im Russischen betrachten, existieren verschiedene gleiche abgeleitete Formen, darunter sind das Verb „сестриться“, das Adjektiv „сестринский“ und auch das Substantiv „сестринство“. Das Verb „сестриться“ bedeutet, dass zwei Mädchen Kreuze tauschen und sich umarmen [2, S. 510]. Die Entsprechungen im Deutschen und Thaiändischen sind „Schwester sein“ und „เป็นที่สาวน้องสาวกัน [pen pʰi: sǎ:w nɔ:ŋ sǎ:w kan]“. Das Substantiv „сестринство“ bezieht sich auf die Gesamtheit von Nonnen als Schwestern in einem Nonnenkloster. Es ist auch zu betonen, dass „der Bruder“ und „die Schwester“ im Deutschen und im Russischen eng mit einem religiösen Aspekt verbunden sind. Im Deutschen ist Ordensschwester ein weibliches Ordensmitglied. Im Gegensatz dazu ist Ordensbruder ein männliches Ordensmitglied. „Religiöse Brüderschaft“ und „сестринство“ sind weit verbreitet in Ländern, in denen das Christentum oder die Orthodoxie die Hauptreligion ist und eine wichtige Rolle spielt.

Im Vergleich zu diesem Aspekt im Russischen und im Deutschen gibt es im Thaiändischen keine „starke religiöse Brüderschaft“, aber einen jungen Mönch nennt man หลวงพี่ [lǔ:an pʰi:] oder หลวงน้า [lǔ:an ná:] und einen älteren Mönch – หลวงพ่อ [lǔ:an pʰô:] und einen sehr alten Mönch – หลวงปู่ [lǔ:an pù:] (oder หลวงตา [lǔ:an ta:]) [8]. Das Präfixoid หลวง- [lǔ:an] wird als ein Umgang mit buddhistischen Mönchen verwendet [3, S. 819]. พี่ [pʰi:] น้า [ná:] พ่อ [pʰô:] ปู่ [pù:] (oder ตา [ta:]) entsprechen den Substantiven „der Bruder“, „der Onkel“, „der Vater“ und „der Großvater“ im Deutschen. Man nennt die Nonne auch แม่ชี [mê: tʰi:]. Das Wort *แม่-* [mê:] als ein Präfixoid drückt Weiblichkeit aus und bedeutet „die Mutter“ und ชี – die Nonne [3, S. 573].

Zurück zum Wort „Geschwister“. Es gibt im Deutschen folgendes ein Sprichwort: „Blut ist dicker

als Wasser.“ Das bedeutet, dass die Verwandtschaft vorgeht; die Familienbande ist verlässlicher als andere Bekanntschaften [7]. Die thailändische Übersetzung „เลือดข้นกว่าน้ำ [lû:at k^hôn kwà: ná:m]“ besitzt funktionale Äquivalenz. Im Russischen „Кровь людская – не водица“ ist eine Entsprechung, aber tatsächlich ist die Erklärung im Russischen: „‘Кровь завета гуще воды в утробе матери’ – das Blut des Bundes ist dicker als das Wasser im Mutterleib“ zutreffend.

Jahrzehntelang wurde der Ausdruck „Blut ist kein Wasser“ verwendet, um die Bedeutung von Familienbindungen zu unterstreichen. Heute benutzen wir diesen Ausdruck oft und erinnern uns daran, dass Familienbande wichtiger als temporäre Beziehungen zwischen Freunden ist. Dies stimmt jedoch nicht mit der ursprünglichen Bedeutung des Satzes überein. Die ursprüngliche Version lautet: „Кровь завета гуще воды в утробе матери“ ‘das Blut des Bundes ist dicker als das Wasser im Mutterleib’. Das heißt, die Bindung zwischen Kameraden ist stärker als die Loyalität gegenüber familiären Verpflichtungen. Damals war das Wort „кровь ‘das Blut’“ kein Symbol oder keine Metapher – es handelte sich um echtes Blut, das von Soldaten der Weltkriege auf den Schlachtfeldern vergossen wurde. Früher gab es auch «завет крови» ‘Blutsbund’ – die Parteien schnitten sich für den Abschluss einer Vereinbarung oder eines Vertrages die Handflächen auf und mischten ihr Blut in einem Kelch. Danach tranken sie diesen „Cocktail“. Ein solcher „завет крови“ ‘Blutsbund’ war unzerstörbar, verband Menschen miteinander bis zum Tod und bedeutete, dass sie sich treuer als ihre Blutsverwandten sein würden [1].

Unter Berücksichtigung anderer Adjektive bedeutet das Adjektiv „väterlich“: *dem Vater gehörend; vom Vater stammend; (wie ein Vater) fürsorglich* [5] und erfahrener Rat steht zur Verfügung. „Mütterlich“: *bemuttern vermittelt das Bild der selbstlosen Mutter*. Die Adjektive im Russischen und Thailändischen „отцовский“/“อย่างบิดา [ʔà jâ:ŋ biʔ da:]“ ‘väterlich’ und „материнский“/“อย่างมารดา [ʔà jâ:ŋ ma:n da:]“ ‘mütterlich’ haben die gleiche Bedeutung. Das mittels des Präfixes be- abgeleitete Verb „bemuttern“ (die Bemutterung und das Bemuttern – Substantive) kann ins Russische und Thailändische wie „по-матерински (по) заботиться“ und „ดูแลเสมือนแม่ [du: lɛ: sà mû:an mɛ:]“ übersetzt werden.

Das Gegenteil von „mütterlich“ ist das Adjektiv „stiefmütterlich“, das sich auf das Bild der bösen Stiefmutter im Märchen bezieht, die dem fremden Spross nichts gönnt. „Stiefmutter“ auf Russisch und Thailändisch heißen „мачеха“, beziehungsweise „แม่เลี้ยง [mɛ: lí:aj]“. „Stiefmütterlich“ als abgeleitetes Adjektiv (vom Substantiv) bedeutet, *sich so auswirkend, dass jemand, etwas vernachlässigt; schlecht; lieblos* [5]. „Jemanden / etwas stiefmütterlich zu behandeln“ ist eine Redewendung mit Synonym „jemanden benachteiligen; etwas vernachlässigen.“ Eine andere Redewendung ist „von der Natur stiefmütterlich behandelt werden“, die bedeutet: *1) hässlich sein; ein angeborenes Gebrechen haben [Personen] 2) von Natur aus wenig Nutzungsmöglichkeiten bieten* [5].

Die Analyse von Formen und Bedeutungen der mittels Präfixe und Suffixe gebildeten Wörter, die Verwandtschaftsbeziehungen in diesen drei Sprachen ausdrücken, erlaubt uns vor allem, die Strukturen von gebildeten Wörtern aufzudecken. Im Deutschen werden die Präfixe „ver-“, „aus-“, und „be-“ bei der Bildung von Verben verwendet. Die Präfixe „ver-“, „aus-“, „be-“ und die Suffixe „-schaft“, „-ung“ und „-keit“ werden bei der Bildung von Substantiven verwendet, und das Suffix „-lich“ – bei der Bildung von Adjektiven. Im Russischen werden die Suffixe „-ани-е“ und „-ств-о“ („-ичеств-о“) bei der Bildung von Substantiven und die Suffixe „-овск-ий“ und „-инск-ий“ bei der Bildung von Adjektiven verwendet. Im Thailändischen existieren sowohl Präfixe als auch Suffixe, aber in diesem Fall werden die Präfixoide „นาง- [nâ:aj]“ und „แม่- [mɛ:]“ in Verbindung mit dem Buddhismus verwendet.

Neben den Wortstrukturen wussten wir, dass es metaphorische und übertragene Bedeutungen gibt, die besonders in den Kulturen der zu analysierenden Sprachen auftauchen. Als Ergebnis zeigte diese Analyse auch unterschiedliche Konzepte von verschiedenen Völkern und sie ist sehr nützlich für sprachenübergreifendes Lernen und Lehren und interkulturelles Verständnis.

LITERATURLISTE

1. 10 поговорок, означающих не ТО, о чём вы думаете [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ainteres.ru/10-pogovorok/> (дата обращения: 25.10.2018)
2. Даль, В.И. Напутное слово / В.И. Даль // Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля: В 4 т. – М.: Русский язык, 2002. – 812 с.
3. Морев, Л.Н. Тайско-русский словарь / Л.Н. Морев. – М.: Советская энциклопедия, 1964. – 985 с.
4. Муллина, Л.Л. Концепт слова «брат» в русском языке [Электронный ресурс] / Л. Л. Муллина // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. XLVII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 10(47). – URL: [https://sibac.info/archive/guman/10\(47\).pdf](https://sibac.info/archive/guman/10(47).pdf) (дата обращения: 10.10.2018)
5. Duden (ONLINE-Wörterbuch). – URL: <https://www.duden.de/> (Stand: 17.09.2018)
6. Gunhild S., Verwandtschaftsbilder. – URL: http://thumulla.com/home/_liste_der_artikel_Gunhild%20Simon.html (Stand: 20.10.2018)
7. Lexikon für Redewendungen, Redensarten, deutsche Sprichwörter und Umgangssprache. – URL: <https://www.redensarten-index.de/suche.php?suchbegriff=> (Stand: 16.09.2018)
8. Noss, Richard B. Thai Reference Grammar, Foreign Service Institute: Washington D.C, 1964, pp. 63-68.
9. Ulf Neundorfer: Verwandtschaftsbeziehungen (Ahnen- und Verwandtschaftsverhältnisse / Verwandtschaftsbegriffe). – Private Webseite, 2008, abgerufen am 18. September 2018.

Материал поступил в редакцию 06.10.18

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФОРМ И ЗНАЧЕНИЙ НЕМЕЦКИХ, РУССКИХ И ТАЙСКИХ ПРЕФИКСАЛЬНЫХ И СУФФИКСАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДНЫХ, ВЫРАЖАЮЩИХ РОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Чусуван Критсада, Аспирант

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Добролюбова, Россия

***Аннотация.** В статье предпринята попытка определить формы и значения префиксальных и суффиксальных производных, выражающих родственные отношения в разных языках и культурах при помощи сопоставительного анализа. При описании особенностей данных слов особое внимание уделяется метафорическим значениям и связи этих значений с культурой анализируемых языков.*

***Ключевые слова:** родственные отношения, предки, религиозное братство, княжеское братство, мачеха.*

Languages of Peoples of European, Asian,
African countries, Aborigines of America and Australia
Языки народов зарубежных стран Европы, Азии,
Африки, аборигенов Америки и Австралии

УДК 80

**НАЗВАНИЯ СНАРЯЖЕНИЯ ДЛЯ НОШЕНИЯ
И ХРАНЕНИЯ ОРУЖИЯ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ**

Т.В. Лосева-Бахтиярова, кандидат филологических наук
Институт стран Азии и Африки
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия

***Аннотация.** В данной статье в сопоставительном плане проводится лексико-семантический, историко-этимологический анализ названий снаряжения для ношения и хранения оружия в тюркских языках. Новизна нашей работы заключается в том, что объект исследования составляют наименования, входящие в указанную подгруппу лексико-семантической группы "вооружение" не в одном, а во всех тюркских языках, лексика которых подвергается сопоставительному анализу. Нами был выявлен материал, относящийся к названиям снаряжения для ношения и хранения оружия в тюркских языках, показано историческое развитие данной лексической подгруппы, установлены хронологические рамки появления и исчезновения наименований или их переход в разряд архаизмов и историзмов. Мы показали отношение лексики древних и средневековых письменных памятников к лексике современных тюркских языков. Выделили общетюркский пласт лексики и пласты заимствований: межтюркских и отдельных тюркских языков; отметили особенности контактирования групп и отдельных тюркских языков с нетюркскими языками. Автором описаны основные способы номинации, проанализированы мотивирующие признаки, которые легли в основу исследуемых наименований, и отмечены наиболее продуктивные из них. Рассмотрена связь военной лексики с развитием экономической, политической, культурной жизнью народов-носителей тюркских языков. Установлена лексика, общая для всех тюркских языков, ареала или группы языков, а также индивидуальная лексика в группах или отдельных тюркских языков.*

***Ключевые слова:** тюркские языки; военная лексика; дифференцирующие и интегрирующие признаки; сравнительная и историческая лексикология; письменные памятники; способы номинации.*

Основными видами приспособлений для ношения и хранения оружия являются колчан, ножны, патронташ.

Колчан – часть снаряжения лучника или арбалетчика, кожаный, плетённый, деревянный и т.п. короб, футляр для хранения и переноски стрел. Обычно вмещает от 15 до 30 стрел.

В древнетюркских, орхоно-енисейских, памятниках колчан именовался словом *keš*: *Altunlyu kešig belimke bantym* «Я привязал свой золотой колчан у поясицы» [35, с. 5].

В старотюркских (караханидских) письменных памятниках понятие «колчан» передавалось словом *keš* [38, III с. 140] и словосочетанием *keš quruylyq* [36, I с. 462] (*quruylyq*/q «налучник», «натянутый» < *qur*- «натягивать» (тетиву, лук) [25, с. 470]), а также словом *oqluq* (*oq* «стрела» + аффт. *-lyq* / *-luq*) [36, I с. 126].

Иногда в народе колчаном называют **налучник** – чехол для лука, который надевался на колчан со стрелами и завязывался снизу (перенос названий на основании принадлежности к снаряжению, используемому для ношения и хранения метательного оружия). Он служил для защиты стрел от повреждений, трения и сырости. В караханидских памятниках налучник обозначался словами *quruylyq* [36, I с. 462], *qirtan* [36, I с. 416] и *jasyq* [36, III с. 34]: *Opraq jasyqdan tozluq ja çuqar* «Из потрёпанного чехла – пыльный лук» [36, III с. 34].

В хорезмийских и чагатайских памятниках понятия «колчан» и «налучник» передавались словами *qurban* [79, II с. 646: «колчан»; «Ат-туйфа», с. 347: «колчан, налучье»; 2, с. 735: *qurban* «кожаная сумка для стрел»], *kiš* [2, с. 314: «колчан»; 16, II с. 178: «та часть колчана, куда кладут стрелы»], *tirdān / tijrdān* [2, с. 609], *sadaγ / sadaq / saydaγ / saydaq* [2, с. 571: «колчан, сумка для стрел»; 16, I с. 622: «кожаная сумка, в которую кладут луки и стрелы; колчан с отделением для стрел»].

Вышеперечисленные наименования колчана получили распространение в современных тюркских языках.

Общетюркским наименованием колчана является *sadaq*: тур. *sadak*, туркм., уйг. кар. (к) *saydaq*; аз. *sadaγ*, узб. *sadoq*; каз., ног., ккалп., кбалк., кум., тат. *sadaq*; кырг., алт., шор., тув. *sa:daq*; хак., як. *sa:dax*; башк. *hažaq*; сюг. *sayadaq / sayydaq*. Слово известно в монгольских языках: монг. *sayadaq*, бур. *haadag*, ойр. *sajdaq / sadag*.

Исследователи расходятся во мнении о происхождении слова *sadaq*. М. Ряснен [97, с. 393а], Г. Дёрфер [91, I №212], К. Менгес [94, с. 55-65] относят *sadaq* к монгольским заимствованиям. Г. Рамстедт [96, с. 316а-б] сравнивал монг. *sagadag* с глаголом *saga-* «натягивать тетиву лука» [96, с. 317а]: *saga-dag* «то, что натягивают», т.е. «лук». Пока не ясно отношение к *sayadaγ* «колчан, футляр для стрел» [93, с. 656] монг. *sayali* «самострел» [93, с. 657]. В.И. Рассадин [45, с. 7] пытается обосновать гипотезу об их общей производящей основе **saya-*, соответствующей тюрк. **saq-* «стеречь». В EDAL слово признаётся заимствованием из монг. *sayadak*, а монг., вместе с яп. **saja* «ножны», считается производным, образованным с помощью алт. суф. **-da-* (со значением вместилища) от праалт. **sioga* «лук, стрела», отражённого в тюрк. **sagun* «наконечник стрелы», монг. **sagali* «арбалет», тунг. -маньчж. **sug-* «тип лезвия» [71, II с. 118], ср.-кор. *hoar* «лук и стрела», яп. **sa* «стрела» [88, с. 141].

Существует также предположение об иранском происхождении *saydaq*.

Основное значение *saydaq* в тюркских языках «колчан для стрел», однако в ряде языков: кбалк., каз., кырг., ккалп., алт., як., слово означает также название оружия – «лук», в алтайском – «самострел». В башкирском и карачаево-балкарском языках *sadaq* используется для наименования стрелы (подробнее см. главу о метательном оружии). К. Кёхальми на основании семантики слова в окраинных языках (главным образом якутском) и свидетельства заимствований (в русских источниках) приходит к выводу, что старейшим значением слова является «полное снаряжение, подвешиваемое к поясу, колчан со стрелами и налучник с луком» [92, с. 293-297]. Эта точка зрения была оспорена Г. Дёрфером [91, I №212], который полагает, что большинство примеров, а также маньчжурские эквиваленты монг. *sayadaq* свидетельствуют в пользу значения «колчан».

В языках других семей зафиксированы интересные формы этого слова: например, рус. *sagajdak*, осет. *sağəndaq*, абазин. *saglyndaq*, которые как будто отражают более старые **sayajdaq* ~ **sayandaq*, не отмеченные в тюркских и монгольских языках [88, с. 141].

В русском языке *sagajdaq / sagadak* встречается ещё у А. Никитина [4, с. 24]. В язык художественной литературы введено А.К. Толстым в «Князе Серебряном» [24, с. 29].

Распространённым способом наименования колчана в языках огузской и карлукской групп является прибавление соответствующих аффиксов к словам со значением «стрела»: 1) тюрк. *oq* + тюрк. афф. *-lyq*, служащий в данном случае для образования названия предмета, орудия: тур. *okluk*, аз. *oxlug*; 2) тюрк. *oq* + перс. афф. *[-dān]*, образующий существительные, называемые вместилище, футляр и т.д.: туркм. *oqdan*, узб. *oqdon*; 3) перс. *[tQr / tQjr]* + перс. афф. *[-dān]*: туркм. *tirdan*, узб. *tirdon*.

В языках огузской и кыпчакской групп обозначением колчана служат также сочетания слов «стрела» и слов со значением вместилища, футляра, сосуда, посуды, коробки: туркм., аз., ног., ккалп. *oq qaby* (в туркм. и аз. фонетическом варианте – опереднение и озвончение анлаутного $q > k > g - gaby$), тат. *uq savyty / qynusy*. В карачаево-балкарском языке «колчан» передаётся сочетанием *sadaq orun* «место для стрел» (или же лука, т.к., как уже говорилось выше, в карачаево-балкарском языке *sadaq* используется для наименования колчана, лука, а также стрелы). Ср. также алт. *jančyq* в значении «колчан» – *ja*: «лук» и «стрела».

Древнетюркское *keš* нашло распространение в караимском, а также в северо-восточных тюркских языках: кар. (т), тув. *keš*, кар. (г.) *kes*; тув., тоф. *xeš*, як. *käsäh*.

Многие исследователи (Л.З. Будагов, В.В. Радлов, А. Зайончковский) считают *keš* персидским заимствованием, усматривая в его составе перс. *[tQr kēš]* «колчан». Однако ранняя фиксация слова в тюркских памятниках, а также наличие его в таких языках, как тув., тоф., як., свидетельствует скорее

в пользу тюркского происхождения *keš* [91, III №1697; 95, с. 41, примеч.1], которое позже было заимствовано персидским языком.

Як. *käsäh* < *keš* + аффикс с уменьшительным значением.

В современном тувинском языке *keš* имеет также значения «кожа, шкура». Здесь перенос названия материала изготовления на изготовленный из него предмет. Это также свидетельствует в пользу тюркского источника слова.

А.М. Щербак [84, с. 195] восстанавливает праформу *kšš со значением «колчан; пояс».

Keš именовало пояс в казахском и киргизском языках [44, II с. 1181] (в современных киргизских словарях отсутствует; встречается в форме *kešene* «кушак»). В персидском и афганском языках *keš* также имеет круг значений «пояс, кушак».

Индивидуальными названиями колчана обладают отдельные языки и языки смежные территориально, относящиеся к кыпчакской группе.

В казахском и киргизском языках используется наименование, также производное от названия стрелы *oq*: каз. *oqšantaj*, кырг. *oqčontoj* – небольшой колчан для стрел, который делали обычно из кожи или бересты. Слово образовано из тюрк. *oq* «стрела» + кит. [čan] «деревянный сосуд, всякая посуда» + аффикс *-taj*, имеющий уменьшительно-ласкательное, предметное значение (ср. *töbötaj* «шляпочка, тюбетейка» < *töbö* «голова» + афф. *-taj* [69, с. 199]). *Oqčantaj* не отмечено в древнетюркских письменных памятниках, но кит. [čan] известно в древнетюркских языках в значении «мера ёмкости, чан» [25, с. 133]; оно стало основой для производных от него *čanaq* «деревянная долблёная посуда небольшого объёма, чашка, миска, блюдо» [25, с. 138].

Это китайское слово вошло в состав другого наименования колчана в тюркских языках: каз. *qylšan*, башк. *qaljan* < тюрк. *qyl* «лошадиная грива». Такой колчан изготавливали из дерева и сплетённых волос конской гривы, богато украшали золотом и серебром; *qylšan* носили на поясе с правой стороны. Слово вошло в военную лексику русского языка – *kolčan* [80, II с. 298].

В казахском, киргизском и каракалпакском языках, относящихся к восточнокыпчакским, вид колчана, чехол для стрел носит название *qoramsaq* (каз.) / *qolomsoq* (кырг.) / *qolamsaq* (ккалп.); его соответствие в монгольских языках – *qorumsaya*. На примере киргизского языка Р.А. Бейбутова делает предположение, что данное слово состоит из двух компонентов: 1) як. *holo* «предмет снаряжения промысловика, охотящегося с помощью самострела – деревянная дощечка, которая служит меркой высоты установки самострела в зависимости от вида зверя, на которого настораживался» [43, с. 132], которое в якутском языке считается неизвестного происхождения, хотя Э.К. Пекарский возводил як. *holo* к *hol* ~ *kol* «передняя нога животного, рука человека» [41, II с. 1823]; 2) *soq*, по-видимому, имеет отношение к существующим в алт. *soyon*, хак. *soyan*, тув., тоф. *soyun*, як. *onoγos* (метатеза) с общим значением «стрела» (подробнее о *soyan* см. главу о метательном оружии) [10, с. 19-20].

В казахском языке в значении «колчан» употребляется также слово *dändäku*, которое состоит из двух элементов: *dän* и *däku*. *Dän* / *don* известно в иранских языках: персидском, осетинском в значении «вместилище, помещение»; *däku* в чагатайском языке – «стрела без оперения» [6, с. 36].

Известное по тюркским письменным памятникам *qurman* «колчан, налучье» продолжает употребляться в башкирском языке – *qorman*. Слово образовано от тюрк. *qur-* «устраивать, сооружать; приводить в боевую готовность; натягивать тетиву лука» [25, с. 467] + афф. *-man*. В башкирском языке значение *qorman* «колчан» перенесено по смежности функции на «ремень, кожаный пояс, прикрепленный к колчану».

Другие наименования колчана в башкирском языке – *qañуу* и *qaptyrҕа*: *qañуу* < *qañ* «металл» (олово) + афф. *-уу*, образующий имена существительные со значением предмета действия, орудия от общетюркских основ; генезис *qaptyrҕа* остаётся неясным (тюркское или монгольское) [86, с. 267].

Ножны – кожаный, деревянный, металлический футляр для вкладывания сабли, ножа, кинжала и другого холодного оружия.

В старотюркских (караханидских) письменных памятниках понятие «ножны меча или ножа» передавалось словом *qun* [36, III с. 154].

Возможно, *qun* – стяжённая форма от *qunap* «вместилище», которое в каз., кырг., ккалп. также употребляется в значении «ножны» [70, с. 571]. Возможна также связь с глаголом, известным в узбекских языках, – *quna-* «крепко прижимать, обхватывать». *Qun*, *quna-* могут также восходить к единой основе: ср. алт., телеут., бараб. *qut-* «втягивать, подбирать, поджимать».

В современных тюркских языках *qun* является общетюркским наименованием ножен: тур. *kun*, туркм. *gu:n*, аз. *gun*, гаг. *kina*, узб. *qin*; уйг., каз., кырг., ног., ккалп., кар., кбалк., кум., тат., башк., алт.,

шор. *qun*; як. *qu:n*; хак., тув., тоф. *xun*; чув. *jänä* (общетюркское *q* в чувашском языке в ряде слов отражается как *j* [26, с. 79]). Слово имеет монгольское соответствие *huj* «ножны, футляр» [19, с. 174].

Патронташ – специально сшитая из кожи и брезента перевязь с гнездами для ружейных патронов.

В XX в., после изобретения патрона, появляется понятие «хранилище для патронов» – патронташ.

В большинстве современных тюркских языков для обозначения патрона используется французское заимствование (вошло в обиход в период I мировой войны); соответственно, широкое распространение получило и заимствование *patrontaş* (фонетический вариант слова в якутском языке *bataranta:s*).

Используются также сочетания слов, обозначающих сосуд, вместилище вообще, и французского заимствования *patron*: аз. *patron gaby*, тат. *patron sumkasy*, башк. *patron hauyty*.

Тюркские языки, относящиеся к центрально- и северо-восточным, используют в значении «патрон» древнетюркское *oq*, которое по мере совершенствования оружия проходило стадии «стрель», «пули», «снаряда». В кыргызском и алтайском языках, а также уйгурском вторым компонентом словосочетания, обозначающего патронташ, выступает производное от многозначного глагола *sal-* зд. «класть, вкладывать» – кырг. *oq salgyč*, уйг. *oq salyuč*, алт. *oq salyyš*.

В шорском языке патронташ – *oqtar törčegi* (*törček* «мешочек для боеприпасов»).

В уйгурском и алтайском языках патронташ обозначается теми же словами, что и колчан: уйг. *oqdan*, алт. *jančyq*.

Турецкий язык для наименования патрона использует персидское заимствование *fışek* < перс. [*fäšañ*] «снаряд, патрон». «Патронташ» образуется путём прибавления к данному заимствованию тюркского аффикса *-lyq* – *fışeklik*.

Персидское же заимствование [*qatār*] используется в значении «патронташ» в туркменском и каракалпакском языках: туркм. *xatar*, ккалп. *qatar*. Слово было заимствовано и другими тюркскими языками огузской, карлукской и кыпчакской групп, но в значении «ряд, эшелон, поезд, караван». Связь двух кругов значений очевидна: «цепь, вереница, караван → лента → патронная лента → патронташ».

В казахском и башкирском языках персидский и тюркский синонимы со значением «карман, мешочек»: перс. [*kQse*] – тюрк. *qalta* – также могут выступать в значении «патронташ».

Персидское [*kQse*] было заимствовано русским языком – *kiset*. Судя по фонетическому облику слова в русском языке, наиболее вероятный путь заимствования – из тюркских языков Кавказа: кбалк., кум., аз. (в них, в свою очередь, из персидского языка), т.к. в этих языках слово имеет наиболее схожую с русским вариантом форму – *kise*. Тогда как, например, турецкая, крымскотатарская, татарская, башкирская формы слова имеют в обоих слогах *e*.

По результатам нашего исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Наименования снаряжения для хранения и ношения оружия в тюркских языках представлены исконными и заимствованными словами.

2. Общетюркским наименованием колчана является *sadaq*, вопрос о точной этимологии которого остаётся открытым.

3. Другие названия колчана, известные по тюркским памятникам, продолжают употребляться в современных тюркских языках: 1) названия, образованные путём прибавления тюрк. афф. *-lyq* и перс. афф. *-[dān]* к тюркским и персидским наименованиям стрелы – языки огузской и карлукской групп; 2) названия, являющиеся сочетанием слов «стрела» и слов со значением вместилища, сосуда, посуды – языки огузской и кыпчакской групп; 3) *keš* – в караимском языке (кыпчакская группа), также в северо-восточных тюркских языках.

4. Тюркские языки, относящиеся к кыпчакской группе, богаты индивидуальными названиями колчана: каз. и кырг. *oqšantaj* / *oqčontoj*; каз., кырг., ккалп. *qoramsaq* / *qolomsoq* / *qolamsaq*; каз. и башк. *qylšan* / *qaljan*; каз. *dändäku*; башк. *qañyu*, *qaptyrğa*, *qorman*.

5. Наименованием ножен в тюркских языках является исконное *qun*.

6. Слова, обозначающие патронташ, как и сам обозначаемый предмет, относятся к названиям оружия нового времени, в тюркских языках появляются много позже вышеописанных наименований. Знакомство с патроном и, следовательно, патронташем у большинства тюркских народов происходит через контакты с русскими, и вместе с новыми реалиями заимствуются и наименования.

Турецкий язык для наименования патрона (производящего слова в «патронташе») использует персидское заимствование [*fäšañ*] «снаряд, патрон».

Центрально- и северо-восточные тюркские языки, в которых традиционно дольше сохраняются слова, относящиеся к древнему пласту общетюркской лексики, в качестве производящего слова «патрон» используют древнетюркское *oq*, основное (исходное) значение которого – «стрела».

7. Ряд языков в качестве синонимов к вышеуказанным наименованиям патронташа использует индивидуальные обозначения: туркменский и каракалпакский языки – персидское заимствование [*qatār*], казахский и башкирский языки – перс. [*kQse*] и тюрк. *qalta*.

8. К заимствованным наименованиям снаряжения для ношения и хранения оружия в тюркских языках относятся: а) персидские: [*tQr*], [*fāšañ*], [*qatār*], [*kQse*]; б) русские: *patrontaš*; в) китайские: [*čan*] (входит в состав названий снаряжения как элемент).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азербайджанско-русский словарь. – М., 1965.
2. Алишер Навоий. «Садди Искандарий». XV томлик. X-том. – Тошкент, 1965.
3. Алтайско-русский словарь. – М., 1991.
4. Афанасий Никитин. Хождение за три моря (1466-1472). Под ред. Б. Грекова и В. Адриановой-Перетц. – М., 1948.
5. Багышов, Д.Г. Военная терминология азербайджанского языка: автореф. дис. ...канд. филол. наук / Д.Г. Багышов. – Баку, 1990.
6. Байжанов, Т.Б. Военная лексика в казахском языке: дис. ...канд. филол. наук / Т.Б. Байжанов. – Алма-Ата, 1973.
7. Банзаров, Дж. О восточных названиях старинных русских вооружений / Дж. Банзаров. – СПб., 1851.
8. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. – М., 1977.
9. Башкирско-русский словарь. – М., 1958.
10. Бейбутова, Р.А. Стратификация кыргызской военной лексики досоветского периода: дис. ...канд. филол. наук. / Р.А. Бейбутова. – М., 1988.
11. Беляев К. А. Русско-туркменский словарь. – Ашхабад, 1913.
12. «Бобирнома». – Тошкент, 1960.
13. Большой академический монгольско-русский словарь. В 4-х т. – М., 2001.
14. Большой русско-турецкий словарь. – М., 1998.
15. Бочкарев, П.С. Военный турецко-русский и русско-турецкий словарь. – М., 1942.
16. Будагов, Л.З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. Т. I–II. – СПб., 1869–1871.
17. Бутанаев, В.Я. Военное дело и вооружение хакасов в средневековье // Военное дело древних племён Сибири и Центральной Азии / В.Я. Бутанаев. – Новосибирск, 1981.
18. Валиханов, Ч.Ч. Вооружение киргиз в древние времена и их военные доспехи. Собрание сочинений. Т. I. / Ч.Ч. Валиханов. – Алма-Ата, 1961.
19. Владимирцов, Б.Я. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхасского наречия / Б.Я. Владимирцов. – Л., 1929.
20. Гагаузско-русско-молдавский словарь. – М., 1973.
21. Гараджаев, Ч. Военная лексика в туркменском языке: дис. ...канд. филол. наук / Ч. Гараджаев. – Ашхабад, 1978.
22. Горелик, М.В. Оружие древнего Востока / М.В. Горелик. – М., 1993.
23. Девону луғот-ит-турк. Индекс-луғат. – Тошкент, 1967.
24. Дмитриев, Н.К. О тюркских элементах русского словаря. Лексикографический сборник, вып. III. / Н.К. Дмитриев. – М., 1958.
25. Древнетюркский словарь. – Л., 1969.
26. Егоров В.Г. Этимологический словарь чувашского языка. – Чебоксары, 1964.
27. Казахско-русский словарь. – Алма-Ата, 1954.
28. Караимско-русско-польский словарь. – М., 1974.
29. Каракалпакско-русский словарь. – М., 1958.
30. Карачаево-балкарско-русский словарь. – М., 1989.
31. Краткий военный персидско-русский словарь. – М., 1954.
32. Кумыкско-русский словарь. – М., 1969.
33. Левитская, Л.С., Благова Г.Ф., Дыбо А.В., Насилов Д.М., Поцелуевский Е.А. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Т», «Ч». Рукопись.
34. Магазанник, Д.А. Турецко-русский словарь. – М., 1945.
35. Малов, С.Е. Енисейская письменность тюрков. Тексты и переводы / С.Е. Малов. – М.-Л. 1952.
36. Маімуд Кошғарий. Девону Луғот-ит-турк. Т. I–III. – Тошкент, 1960–1961, 1963.
37. Монгольско-русский словарь. – М., 1957.
38. Мусаев, К.М. Лексика тюркских языков в сравнительном освещении / К.М. Мусаев. – М., 1975.
39. Навоий асарлари луғати. – Тошкент, 1972.

40. Ногайско-русский словарь. – М., 1963.
41. Пекарский, Э.К. Словарь якутского языка. В 3-х т. – Л., 1909–1929.
42. Персидско-русский словарь. В 2-х т. – М., 1970.
43. Попов, Г.В. Слова «неизвестного происхождения» якутского языка: Сравнительно-историческое исследование / Г.В. Попов. – Якутск, 1986.
44. Радлов, В.В. Опыт словаря тюркских наречий. В 4-х т. – СПб., 1893–1911.
45. Рассадин, В.И. Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках / В.И. Рассадин. – М., 1980.
46. Росляков, А.А. Военное искусство народов Средней Азии и Казахстана в VI–XV вв. // Учёные записки туркменского гос. университета им. А.М. Горького, вып. XXI / А.А. Росляков. – Ашхабад, 1962.
47. Русско-азербайджанский словарь. В 3-х т. – М., 1982.
48. Русско-алтайский словарь. – М., 1964.
49. Русско-арабский словарь. – М., 1993.
50. Русско-башкирский словарь. – М., 1964.
51. Русско-казахский словарь. – М., 1954.
52. Русско-каракалпакский словарь. – М., 1967.
53. Русско-карачаево-балкарский словарь. – М., 1965.
54. Русско-киргизский словарь. – М., 1957.
55. Русско-кумыкский словарь. – М., 1960.
56. Русско-ногайский словарь. – М., 1956.
57. Русско-персидский словарь. – М., 1986.
58. Русско-татарский словарь. – М., 1997.
59. Русско-тувинский словарь. – М., 1953.
60. Русско-туркменский словарь. – М., 1956.
61. Русско-узбекский словарь. – М., 1954.
62. Русско-уйгурский словарь. – М., 1956.
63. Русско-хакасский словарь. – М., 1961.
64. Русско-чувашский словарь. – М., 1951.
65. Русско-шорский словарь. – М., 1940.
66. Русско-якутский словарь. – М., 1968.
67. Севортян, Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на гласные. – М., 1974.
68. Севортян, Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б». – М., 1978.
69. Севортян, Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы: «В», «Г», «Д». – М., 1980.
70. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. – М., 2001.
71. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. – Л., 1975–1977.
72. Таджикско-русский словарь. – М., 1954.
73. Татарско-русский словарь. – М., 1966.
74. Тувинско-русский словарь. – М., 1955.
75. Турецко-русский словарь. – М., 1977.
76. Туркменско-русский словарь. – М., 1968.
77. Узбекско-русский словарь. – М., 1959.
78. Уйгурско-русский словарь. – М., 1939.
79. Фазылов, Э.И. Староузбекский язык. Хорезмийские памятники XIV века. Т. I–II / Э.И. Фазылов. – Ташкент, 1966, 1971.
80. Фасмер, М.Р. Этимологический словарь русского языка. Т. I–IV. – М., 1964–1973.
81. Хакасско-русский словарь. – М., 1953.
82. Чувашско-русский словарь. – М., 1985.
83. Шорско-русский словарь. – М., 1993.
84. Щербак, А.М. Сравнительная фонетика тюркских языков. – Л., 1970.
85. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы: «Ж», «Ж», «Й». – М., 1989.
86. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы: «К», «°». – М., 1997.
87. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву: «°». – М., 2000.
88. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы: «Л», «М», «Н», «П», «С». – М., 2003.
89. Юдахин, К.К. Киргизско-русский словарь. – М., 1965.

90. Якутско-русский словарь. – М., 1972.
91. Doerfer G., Tezcan C. Wörterbuch des Chaladsch: (Dialekt von Charrab). – Budapest, 1980.
92. Köhalmi K. Über die Wörter qurluq und sādaq der chakassischen Folklore // AOH XI, 1960.
93. Lessing F.D. Mongolian-English dictionary. – Berkeley; Los Angeles, 1960.
94. Menges K. Glossar zu den volkskundlichen Texten aus Ost-Turkestan. – Mainz, 1955.
95. Pelliot P. Notes sur l'histoire de la Horde d'Or. – Paris, 1949.
96. Ramstedt G.J. Kalmüchisches Wörterbuch. – Helsinki, 1935.
97. Räsänen M. Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türkssprachen. – Helsinki, 1969.

Материал поступил в редакцию 24.10.18

THE TITLE OF EQUIPMENT FOR WEAPONS-BEARING AND STORAGE IN THE TURKIC LANGUAGES

T.V. Loseva-Bakhtiyarova, Candidate of Philological Sciences
The Institute of Asian and African Countries
Lomonosov Moscow State University, Russia

Abstract. *The lexical-semantic, historical-etymological analysis of names of equipment for carrying and storage of the weapon in the Turkic languages is carried out in the comparative plan in this article. The novelty of our work lies in the fact that the object of the study is the names included in the said subgroup of the lexical-semantic group “armament” not in one, but in all Turkic languages, the vocabulary of which is subjected to comparative analysis. We have identified the material relating to the names of equipment for carrying and storing weapons in the Turkic languages, the historical development of this lexical subgroup is shown, the chronological framework of the appearance and disappearance of names or their transition to the category of archaisms and historicism are established. We have shown the attitude of the vocabulary of ancient and medieval written monuments to the vocabulary of modern Turkic languages. We have identified the common Turkic layer of vocabulary and layers of borrowings: inter-Turkic and separate Turkic languages; noted the features of the contact of groups and separate Turkic languages with non-Turkic languages. The author describes the main methods of nomination, analyzes the motivating features that formed the basis of the studied names, and the most productive of them were noted. The connection of military vocabulary with the development of economic, political and cultural life of the Turkic peoples is considered. The common vocabulary for all Turkic languages, areas or groups of languages, as well as individual vocabulary in groups or separate Turkic languages is established.*

Keywords: *Turkic languages; military vocabulary; differentiating and integrating features; comparative and historical lexicology; written monuments; nomination methods.*

Для заметок

Для заметок

ФИЛОЛОГИЯ

Международный научный журнал

№ 6 (18), ноябрь / 2018

Адрес редакции:
Россия, 400081, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г», оф. 312.
E-mail: sciphilology@mail.ru
<http://sciphilology.ru/>

Изготовлено в типографии ООО «Сфера»
Адрес типографии:
Россия, 400105, г. Волгоград, ул. Богунская, 8, оф. 528.

Учредитель: ООО Издательство «Научное обозрение»

ISSN 2414-4452

Редакционная коллегия:
Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович
Ответственный редактор: Малышева Жанна Александровна

Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук
Анимова Ольга Константиновна, кандидат филологических наук
Атаманова Наталья Викторовна, кандидат филологических наук

Подписано в печать 13.11.2018 г. Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Заказ № 42. Свободная цена. Тираж 100.